

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы
II Международной научно-практической
конференции

Минск, 25 апреля 2024 г.

В двух частях

Часть 1

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-688-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-881-687-2

© БГУ, 2024

УДК 338.2-049.5(06)

ББК 65.050.17я431

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент *А. А. Королёва* (гл. ред.);
кандидат экономических наук, доцент *Т. Ю. Гораева*;
кандидат экономических наук, доцент *И. Н. Дорошкевич*;
кандидат физико-математических наук, доцент *Т. И. Маслюкова*;
старший преподаватель *М. Г. Головенчик*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *В. С. Фатеев*;
кандидат экономических наук, доцент *О. В. Машевская*

Современные проблемы обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 апр. 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-688-9.

В первой части издания представлены исследования белорусских и зарубежных ученых – специалистов в области экономической безопасности. Рассмотрены современные тенденции экономического развития в контексте обеспечения экономической безопасности на макроуровне, теоретические и практические вопросы экономической безопасности отдельных организаций, а также правовые аспекты обеспечения экономической безопасности.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Т. Ю. Гораева*
Компьютерная верстка *А. Н. Багрецовой*
Дизайн обложки *А. О. Сошниковой*

Подписано к использованию 28.10.2024. Объем 1,6 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Телефон: (017) 259-70-70.

e-mail: urir@bsu.by

<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Афендикова Е. Ю.</i> РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	6
<i>Батова Н. Н.</i> РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОТ ПИЛОТНЫХ ПРОЕКТОВ К ОБЩЕСТВУ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА	12
<i>Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю.</i> РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	17
<i>Братченко С. А.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КАК ВОПРОС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22
<i>Будай С. И., Дорошкевич И. Н.</i> РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПОСЕВОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	26
<i>Быков В. В., Пузиков В. В.</i> ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	31
<i>Васенкова Е. И., Королёва А. А.</i> ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС	37
<i>Годес Н. В.</i> ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	42
<i>Градинарова А. А.</i> ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	47
<i>Зубеева Е. В., Кормачева С. А.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	52
<i>Кондратенко С., Гусакова И., Лобанова Л.</i> ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА	57

<i>Крупенко Ю. В.</i> РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	64
<i>Лебедева И. А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	70
<i>Леванов С. Ю., Дорошкевич И. Н.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	78
<i>Луо Цзюй.</i> ОПЫТ КИТАЯ ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ.....	83
<i>Лысенкова М. В.</i> МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	89
<i>Маслюкова Т. И.</i> АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗРЕЗЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА.....	94
<i>Морозова Ю. Э.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	96
<i>Мунтиян В. И.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ.....	102
<i>Продай Е. В., Федорова И. А.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	108
<i>Соколов А. В.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА ИТ-УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	112
<i>Солодуха М. В.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	115
<i>Суконкин С. Е.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МАЛОТОННАЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕСОПЕРЕРАБОТКИ, ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	121

<i>Сюй Шуан, Маслюкова Т. И.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	126
<i>Тарасенок З. Н.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАКАЗНИКА.....	130
<i>Титиевская О. В.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	136
<i>Уланова О. И.</i> ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	141
<i>Устинович И. В.</i> НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	146
<i>Хоменко Т. И.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	151
<i>Чернов С. Б.</i> ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ.....	157
<i>Чурлей Э. Г., Черныш Д. А.</i> МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ.....	162
<i>Шалупаева Н. С.</i> СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	166
<i>Дяо Цзяхун, Цюци Ю., Шамина Л. К.</i> ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	169
<i>Шельменков В. Н.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	173

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Ю. Афендикова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк, ekaterina-mamchenko@yandex.ru

В материале статьи обосновывается необходимость управления рисками в условиях цифровизации. Рассмотрены основные преимущества и риски цифровизации, после чего приведена классификация и методы сокращения рисков. Более подробно изучена роль рисков в непосредственно цифровой инновационной среде, также предложены методы их минимизации. Полученные результаты могут быть использованы для эффективной разработки предприятиями и организациями единой стратегии для наилучшего прогнозирования и снижения рисков, с целью определения ключевых активов и областей, функционирование которых сопряжено с риском убытков.

Ключевые слова: риск-менеджмент; инновационная деятельность; цифровая экономика; экономическая система; риски; управление; цифровизация.

RISK-BASED MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMIC SYSTEMS IN THE INFORMATION ECONOMY

E. Yu. Afendikova

PhD in economics, associate professor of finance department, Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk, ekaterina-mamchenko@yandex.ru

The article substantiates the need for risk management in the context of digitalization. The main advantages and risks of digitalization are considered, after which the classification and methods of risk reduction are given. The role of risks in the digital innovation environment itself is studied in more detail, and methods for minimizing them are proposed. The results obtained can be used for the effective development by enterprises and organizations of a unified strategy for the best forecasting and risk reduction, in order to identify key assets and areas whose functioning is associated with the risk of losses.

Keywords: risk management; innovation; digital economy; economic system; risks; management; digitalization.

Формирование цифровой экономики в Российской Федерации и прочих инновационных направлений ее развития предполагает необходимость

сочетания традиционных положений теории управления рисками, уже имеющих в экономической теории, с новыми разработками. Управление рисками цифровизации как целостная система только начинает развиваться в современных организациях. Необходимо понимать, что представляет собой цифровой риск и какой тип наиболее характерен для рассматриваемой организации. Целью данного исследования является изучение процесса управления рисками в условиях информационной экономики, исследование основных причины возникновения рисков и анализ методов их минимизации.

В настоящее время открываются значительные возможности для экономического роста, благодаря широкому и повсеместному развитию цифровизации и различных инновационных технологий. Системный характер инноваций обладает синергетическим эффектом, объединяя таким образом различные смежные области знаний. Несмотря на успех инновационного развития, риски все еще существуют, поэтому необходима разработка и использование эффективных методов управления рисками.

Цифровизация экономики – это процесс, который быстро и неизбежно охватывает все сектора и сферы жизни людей. Количество публикаций, в которых анализируется динамика риска в контексте создания и продвижения инноваций, в настоящее время значительно возросло в экономической науке. Исследователями уже рассмотрена проблема учета рисков при составлении бизнес-плана по инновациям [1], изучены факторы рискогенности экономических систем, проведен анализ взаимного влияния экономических субъектов с использованием меры риска [2], обследованы вопросы управления рисками в процессе внедрения компьютерных систем в бизнес-процессы, а также предложены модели интеграции управления рисками в общий контур системы управления компании [3].

К преимуществам цифровизации экономики относятся: быстрота и удобство получения необходимых товаров и услуг; увеличение производительности труда; оптимизация и автоматизация процессов и производства; экономия денежных средств.

Однако, помимо преимуществ, с развитием цифровой экономики также связано и ряд рисков: риск киберугроз, связанных с проблемой защиты персональных данных; «цифровое рабство»; рост безработицы на рынке труда; «цифровой разрыв» (различный уровень цифрового образования, доступа к цифровым услугам и продуктам и благополучия людей в одной и той же стране и в разных странах); нежелание предприятий заниматься развитием производства с помощью сетевых технологий; нехватка цифровых талантов; зависимость от западных технологий, замедление развития собственных компетенций; социальная напряженность, связанная с сокращением рабочих мест, безработицей, появлением паразитической прослойки; правовая неопределенность, этические проблемы, рост

мошенничества, снижение качества и ответственности, «роботизация» людей, усиление социальной изоляции и т. д.

Если взять во внимание специфику проникновения цифровых технологий в деловую практику и сферы их непосредственного использования, выделяются три критические области рисков и угроз:

- безопасность данных;
- трансформация бизнес-процессов;
- надежность цифровых систем и инфраструктуры.

Наибольшего внимания в условиях цифровизации требуют следующие виды рисков и угроз: стратегические, технологические, операционные, сторонние, регулятивные, кибернетические, риски устойчивого развития, утечки данных, конфиденциальности и пр.

Необходимо обратить внимание также на риски информационной безопасности:

- случайный (объединение непредсказуемых событий, когда возникает стечение обстоятельств, приводящих к неблагоприятным последствиям);
- субъективный (возникает в результате допущения ошибок и неправильных действий персонала при обработке и хранении информации);
- объективный (происходит при использовании систем защиты и связанных с ними технических устройств, а именно в результате проникновения вредоносных программ в информационную систему, внедрения устройств наблюдения и шпионских устройств).

Чтобы верно выбрать наиболее эффективный метод управления рисками, необходимо сначала провести идентификацию (определить уровень, тип и степень риска), оценить вероятность и последствия каждого типа. Только благодаря этому может быть разработана система мер, которые могут предотвратить или уменьшить возможный ущерб.

Обычно используют на практике несколько групп методов управления рисками (воздействия на риск): уклонение от риска; диссипация (распределение); удержание (с последующим снижением риска); передача рисков; компенсация.

Что касается непосредственно управления рисками информационной безопасности, то для них существуют следующие концепции:

- процессная модель управления рисками, которая основывается на четырех базовых процессах: планирование, реализация, проверка, действие;
- модель FRAP (Facilitated Risk Analysis Process) – состоит в качественной оценке рисков (при этом акценты расставляются в пользу детального изучения информационной системы с помощью автоматизированных инструментов, тщательной идентификации угроз с формированием подробного списка);

- модель CRAMM (CSTA Risk Analysis & Management Method), которая опирается на количественные и качественные методы анализа;

- модель OCTAVE (Operationally Critical Threat, Asset, and Vulnerability Evaluation) – основана на качественной оценке рисков, которая ведется в три этапа, где предварительно выполняется группа мероприятий, направленных на создание ролей, планирование рисков.

В период с 2017 по 2020 год инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), программное обеспечение (ПО) и базы данных в нашей стране составляли от 0,6% до 0,9% валового внутреннего продукта (ВВП), что значительно ниже уровня развитых стран, таких как Европейский союз (ЕС), США и Великобритания, где этот показатель достигает от 1,5% до 2,7%.

Более того, большинство отраслей российской экономики находятся на значительном расстоянии от технологической границы, то есть от максимальной производительности, уже достигнутой в мире. Это открывает большой потенциал для повышения производительности за счет внедрения цифровых технологий.

Формирование предложения цифровых продуктов и услуг в России осуществляется за счет собственной разработки и производства компаний из сферы ИКТ и импорта ИКТ-продукции. В 2021 году валовая добавленная стоимость сектора ИКТ составила 3729 млрд рублей. Из них свыше половины (54% или 2019 млрд рублей) пришлось на разработку программного обеспечения и предоставление ИТ-услуг, которые составляют «ядро» сферы ИКТ, еще 28% (или 1060 млрд рублей) – на телекоммуникационные услуги и 10% (или 381 млрд рублей) на производство товаров сферы ИКТ (включая оборудование и электронику). Остальные 7% или 269 млрд рублей добавленной стоимости были сформированы в сфере оптовой торговли сферой ИКТ. Объем импорта продукции сферы ИКТ в 2021 году составил 2582 млрд рублей или 35,1 млрд долларов.

Большая часть этого объема (84% или 2 164 миллиарда рублей) приходилась на товары ИКТ для корпоративного и государственного секторов, включая вычислительное оборудование, серверы, СХД и телекоммуникационное оборудование, а также для конечных пользователей, таких как ноутбуки и смартфоны. Импорт ПО и ИТ услуг, включая лицензии на ПО, облачные сервисы и обработку данных, составил 418 миллиардов рублей или 5,7 миллиарда долларов.

Исходя из стоимости, в структуре предложения цифровых технологий, продукции и услуг доминировал российский сектор ИКТ (свыше 3,7 трлн рублей добавленной стоимости сектора по сравнению с 2,6 трлн рублей импорта). Однако, если исключить из расчетов телекоммуникационные услуги, которые почти не продаются на внешнем рынке (более 1 трлн

рублей), и сравнивать сопоставимый набор товаров и услуг, объемы импорта ИКТ и собственной разработки и производства в секторе ИКТ становятся примерно равными (с явным преобладанием «железа» в импорте и программного обеспечения во внутренней добавленной стоимости).

В последние несколько лет как сектор ИКТ, так и импорт ИКТ постоянно росли. В среднем за 2018–2021 годы валовая добавленная стоимость сектора ИКТ увеличивалась на 13% в год, а без учета практически стагнирующего сегмента телекоммуникационных услуг – на 17%. Это лишь немногим превышает среднегодовой темп роста импорта ИКТ в рублевом выражении (16%). В «ковидном» 2020 году наблюдалось увеличение как внутреннего производства в области ИКТ, так и внешних поставок (хотя и было замедление динамики последних в долларовом выражении из-за скачка курса доллара). В 2021 году темп роста импорта ИКТ превысил темп роста самого сектора ИКТ [5].

Бизнес-менеджеры и ИТ-директора сильно недооценивают риски технологий цифровой трансформации, считая их чуть ли не нулевыми для всех технологий.

Хотя опытные ИТ-директора со стажем более 10 лет управления ИТ достаточно адекватно оценивают возможные риски, но и им не всегда удается объяснить директорам компаний размер этих рисков.

Ни одна организация не может полностью избавиться от рисков, поскольку прогресс в области цифровых технологий постоянно порождает новые области колебаний и новые угрозы. Компаниям необходимо использовать стратегии для наилучшего прогнозирования и снижения рисков, чтобы определить ключевые активы и области, функционирование которых сопряжено с риском убытков. Цифровая экономика характеризуется быстрым темпом развития технологий, что создает новые финансовые риски, требующие адекватного управления, успешное управление рисками в цифровой экономике помогает защитить репутацию компании и сохранить доверие клиентов и инвесторов. Таким образом, целесообразность управления рисками в цифровой экономике подтверждается необходимостью защиты финансовых интересов компании, снижением вероятности возникновения негативных ситуаций и повышением общей устойчивости бизнеса.

Библиографические ссылки

1. *Брынцев А. Н.* Минимизация рисков в условиях цифровой экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 1. С. 6.

2. *Тяглов С. Г.* Методология управления рисками инновационной деятельности бизнеса в условиях развития цифровой экономики // Финансовые исследования. 2019. № 4(65). С. 48–56.

3. *Шаблаков А. Д.* Оценка рисков внедрения сквозных цифровых технологий в промышленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 2. С. 133–143.

4. *Янченко Е. В.* Риски организации в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. 2022. Том 16, № 6. С. 2239–2256.

5. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / Рук. авт. колл. П. Б. Рудник, Т. С. Зинина; под ред. И. Р. Агамирзяна, Л. М. Гохберга, Т. С. Зининой, П. Б. Рудника; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 156 с. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2023_cifrovaya_transformaciya_effekty_i_riski_v_novyh_usloviyah_niu_vshe/ (дата обращения: 21.03.2024).

РАЗВИТИЕ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОТ ПИЛОТНЫХ ПРОЕКТОВ К ОБЩЕСТВУ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Н. Н. Батова

кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, nbatava@gmail.com

В статье рассмотрен опыт Республики Беларусь по внедрению принципов экономики замкнутого цикла от пилотных проектов до разработки национального стратегического документа, реализация которого будет способствовать стимулированию развития экономики на принципах зеленого и инклюзивного роста.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла; циркулярная экономика; инновационные бизнес-проекты; ресурсоэффективность; устойчивое развитие.

FROM PILOT PROJECTS TO A CLOSED-LOOP SOCIETY: A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

N. N. Batova

PhD in economic, associate professor, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, nbatava@gmail.com

The article discusses the experience of the Republic of Belarus in implementing the principles of a circular economy from pilot projects to the development of a national strategic document, the implementation of which will help stimulate economic development on the principles of green and inclusive growth

Keywords: closed-loop economy; circular economy; innovative business projects; resource efficiency; sustainable development.

Циркулярная трансформация экономики, предполагающая переход к экономике замкнутого цикла и смене устаревшей традиционной модели, на принципиально новую устойчивую модель не только является важнейшим глобальным трендом, но и имеет важное значение для достижения Целей устойчивого развития.

Принципы циркулярной экономики не являются новыми для Республики Беларусь, многие из них уже закреплены на государственном уровне. Максимальное использование исходных сырья и материалов, а также предотвращение образования отходов являются одним из приоритетных направлений государственной экологической политики. Развивается

механизм расширенной ответственности производителей (начиная с 2012 г.), приняты информационно-технические справочники наилучших доступных технологий (НДТМ) и т. д. В результате объемы сбора вторичных материальных ресурсов (ВМР) увеличились более чем в два раза, уровень использования ТКО превысил 35 % против 10 % в 2012 г., т. е. фактически рост произошел более чем в три раза.

Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 г.» предусматривает достижение следующих амбициозных показателей уровня использования ТКО в общем объеме их образования: 2025 г. – 64 %, 2030 г. – до 70 %, к 2035 г. – 90 %. Кроме того, одним из ключевых направлений экологической повестки на ближайшую перспективу предполагается планомерное движение от работы с ТКО к работе со всеми видами отходов, посредством создания системы, при которой полезная их часть будет возвращена в оборот. Следует подчеркнуть, что создание и совершенствование системы обращения с отходами и переход к экономике замкнутого цикла это взаимосвязанные, но не взаимозаменяемые задачи, поскольку циркулярная трансформация невозможна в отсутствие изменений производственной модели. Достижение запланированных показателей может быть достигнуто только при условии комплексного внедрения принципов экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики).

Внедрению принципов циркулярной экономики способствует реализация отдельных региональных программ: программа развития циркулярной экономики Брестской области и план перехода к циркулярной экономике в Могилевской области на период до 2025 года.

Важно подчеркнуть, что со стороны белорусского бизнеса наблюдается устойчивый тренд на внедрение отдельных принципов и бизнес-моделей экономики замкнутого цикла [3; 4]. В частности, на предприятиях последовательно реализуются меры по внедрению энергоэффективных технологий и оборудования, снижению объема образования отходов и их переработке, вовлечению в топливный баланс возобновляемых источников энергии, создаются новые возможности для дополнительной занятости населения. Так, например, за период 2016–2022 гг. в 2,5 раза сократился объем сброса недостаточно очищенных сточных вод в поверхностные водные объекты. Расход воды в системах оборотного и повторного (последовательного) водоснабжения (за последние пять лет) увеличился на 3792 млн куб. м. Экономия воды в результате внедрения таких систем водоснабжения составляет 96,4 %. Уровень использования традиционных вторичных материальных отходов производства (бумага, картон, стекло, изношенные шины) превышает 90%, а уровень использования ТКО вырос с 15,6% в 2015 г. до 25% в 2020 г. и 33,9% в 2022 г.

Наиболее знаковыми циркулярными инновационными проектами являются:

- производство офисной бумаги из вторичных материальных ресурсов на производственном унитарном предприятии «Бумажная фабрика» Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь в г. Борисов на основе реализации инновационного энерго-сберегающего технологического процесса с полным циклом очистки макулатуры и ее глубокого роспуска;

- внедрение технологических инноваций на филиале «Добрушской бумажной фабрики «Герой труда» открытого акционерного общества «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои» обеспечило возможность использования различных видов макулатуры (отходы бумаги и картона) для производства продукции, а также использование таких отходов как кора и ил активный, – в качестве топлива на собственной тепло-электроцентрали для котлов, работающих на местных видах топлива;

- комплекс по переработке древесных отходов в биотопливо на производственном коммунальном унитарном предприятии «Коммунарник» в г. Брест, позволяющий ежегодно утилизировать 50 тыс. куб. м древесных отходов, включая отходы лесозаготовки и деревообработки, а также бытовых отходов из древесины, в т. ч. старую мебель;

- внедрение систем повторно-последовательного и оборотного водоснабжения совместным открытым акционерным обществом «Коммунарка», что позволило сократить объем водопотребления в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 15 %, Также на предприятии последовательно сокращается объем образования отходов производства: с 2020 по 2022 год – на 13,7 %;

- производство высокоэффективных органических удобрений путем глубокой переработки сапропеля в ОАО «Житковичихимсервис» в г. Житковичи. Внутренний спрос на комплексное органо-минеральное удобрение из сапропеля со стороны сельскохозяйственных организаций составляет более 260 тыс. т в год;

- переработка отработанных элементов питания на базе ОАО «БелВТИ»;

- производство стеклянной тары с использованием инновационных энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий на ОАО «Гродненский стеклозавод». В среднем уровень использования вторичного сырья белорусскими стекольными заводами достигает 50 %;

- комплекс мероприятий по производству на закрытом акционерном обществе «БеллаПак» многоразовой упаковки из вторично переработанного пластика или полиэтилена и одноразовой упаковки из биополимера, в составе которого есть крахмал, что позволяет ее утилизировать вместе с пищевыми отходами, поскольку она имеет свойство разлагаться в естественной среде в течение года.

- внедрение технологических процессов деминерализации всех видов сыворотки на действующих производственных площадках молокоперерабатывающих предприятий. Одним из первых такие инновации внедрил ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», позже ОАО «Пружанский молочный комбинат», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Глубокский молочно-консервный комбинат» и т.д. В результате была решена важнейшая проблема использования ранее неперерабатываемых творожных и казеиновых остатков, которые ранее рассматривались в качестве проблемных отходов; уровень переработки молочной сыворотки в 2021-2023 гг. превысил уровень 98 %, в то время как в 2004 г. он составлял менее 10 %, а в 2007 г. – около 25 %;

- технологическая модернизация ряда предприятий молочной промышленности, предусматривавшая внедрение широкого спектра экологических инноваций, что позволило сократить количество потребляемых ресурсов и энергии, а также обеспечить возможность вторичного использования и переработки вспомогательных материалов: картона, ПЭТ, тары моющих средств. В частности, СОАО «Беловежские сыры» установило линию непрерывного цикла производства сыров, что позволило оптимизировать его работу (начиная с приемки сырья (молока) до выхода готового продукта) и как следствие сократило использование электроэнергии на 35–40 %;

- внедрение наилучших доступных технических методов, систем рекуперации тепла в системе вентиляции группой компаний «SANTA» обеспечило с 2018 г. по 2022 г. сокращение потребления электроэнергии на 33 % и экономию тепловой энергии до 80 %;

- организован в 2023 г. сбор упаковки (пластиковых бутылок и алюминиевых банок) обществом с ограниченной ответственностью «БАМ-экспорт» совместно с обществом с ограниченной ответственностью «Астодевелопмент» через специальные аппараты (фандоматы) с последующей передачей ее на использование;

- малоотходные технологии и процессные экологические инновации внедрены на многих предприятиях пищевой промышленности, металлургии и др.

Возрастает число белорусских предприятий, которые в своих бизнес-планах и стратегиях развития отражают такие непроизводственные аспекты как ответственное отношение к окружающей среде, социальная ответственность, высокое качество корпоративного управления (ESG-критерии). Растет экологическая ответственность и экологическая осознанность населения. Все это подтверждает готовность белорусской экономики к структурной циркулярной трансформации [2].

Для обеспечения системности внедрения принципов экономики замкнутого цикла в Беларуси разработана Стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 г. (в настоящее время находится на согласовании). Приоритетными отраслями для трансформационного перехода определены: промышленность, строительство, сельское и лесное хозяйство, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и сфера услуг. Акцентировано внимание на целесообразности научно-технического сопровождения и подготовки квалифицированных специалистов, а также на формировании общества ответственного производства и потребления посредством развития системы информирования и просвещения [1].

Развитие экономики замкнутого цикла является важным и своевременным для Беларуси по ряду причин. В первую очередь циркулярная трансформация экономики позволит решить острую проблему образования большого количества отходов. Внедрение принципов циркулярной экономики будет содействовать решению проблем высокой углеродоемкости экономики, в том числе за счет повышения энерго- и ресурсоэффективности, а также снижению зависимости от импорта ресурсов, что особенно актуально в условиях санкционных ограничений. Переход к новой модели позволит минимизировать негативное воздействие на природную и окружающую среду, общество, в том числе за счет создания новых рабочих мест, а также будет содействовать решению проблем здравоохранения, связанных со складированием большого количества отходов. Инновационные циркулярные бизнес-модели могут выступать «точкой роста» в части углубления сотрудничества, интеграции и реализации совместных инвестиционных проектов с предприятиями Российской Федерацией, где, начиная с 2022 г. эффективно реализуется федеральный проект «Экономика замкнутого цикла».

Библиографические ссылки

1. *Батова Н. Н.* Циркулярная экономика как стратегический приоритет устойчивого развития Республики Беларусь // Стандартизация. 2023. № 1. С. 22–27.
2. *Батова Н. Н., Точицкая И. Э.* Глобальные тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси // Новая экономика. 2022. Спецвыпуск № 2. С. 18–23.
3. *Дорожко С. В.* К «зеленой» экономике через ресурсоэффективное и более чистое производство // Экология на предприятии [Электронный ресурс]. 2017. № 2. URL: https://ecologia.by/number/2017/3/K_zelenoj_ekonomike_cherez_resursoeffektivnoe_i_bol_ee_chistoe_proizvodstvo_/ (дата обращения: 03.02.2024).
4. *Скуратович И. В., Дорожко С. В., Минченко Е. М.* Использование в учебном процессе примеров внедрения на предприятиях ресурсоэффективных и энергосберегающих мероприятий // Инновационные процессы и корпоративное управление : Материалы X Международной заочной научно-практической конференции, Минск, 15–31 марта 2018 года. Минск : Колорград, 2018. С. 272–276.

РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В. Ф. Байнев¹⁾, Т. Ю. Гораева²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, baynev@bsu.by

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, gorayeva_tj@bsu.by

В статье представлен принципиально новый метод оценки и управления национальной конкурентоспособностью, основанный на методологии ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов и систем и анализе уровня развития техники и технологий.

Ключевые слова: экономическая безопасность; конкурентоспособность; технологический уклад; технологическая прогрессивность экономики; устойчивое развитие; безопасное развитие.

RESOURCE-UTILITY APPROACH TO ENSURING NATIONAL COMPETITIVENESS

V. F. Baynev¹⁾, T. Y. Gorayeva²⁾

¹⁾ doctor of economic sciences, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, baynev@bsu.by

²⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, gorayeva_tj@bsu.by

The article presents a fundamentally new method for assessing and managing national competitiveness, based on the methodology of the resource-utility approach to the study of socio-economic processes and systems and analysis of the level of development of equipment and technologies.

Keywords: economic security; competitiveness; technological structure; technological progressiveness of the economy; sustainable development; safe development.

Введение. Сегодня в связи с резким осложнением геополитической ситуации, обусловленной обострением борьбы стран и их блоков за ограниченные ресурсы, задачи повышения национальной конкурентоспособности эквиваленты жизненно важной проблематике обеспечения экономической безопасности [1–3]. К сожалению, очевидные трудности выхода

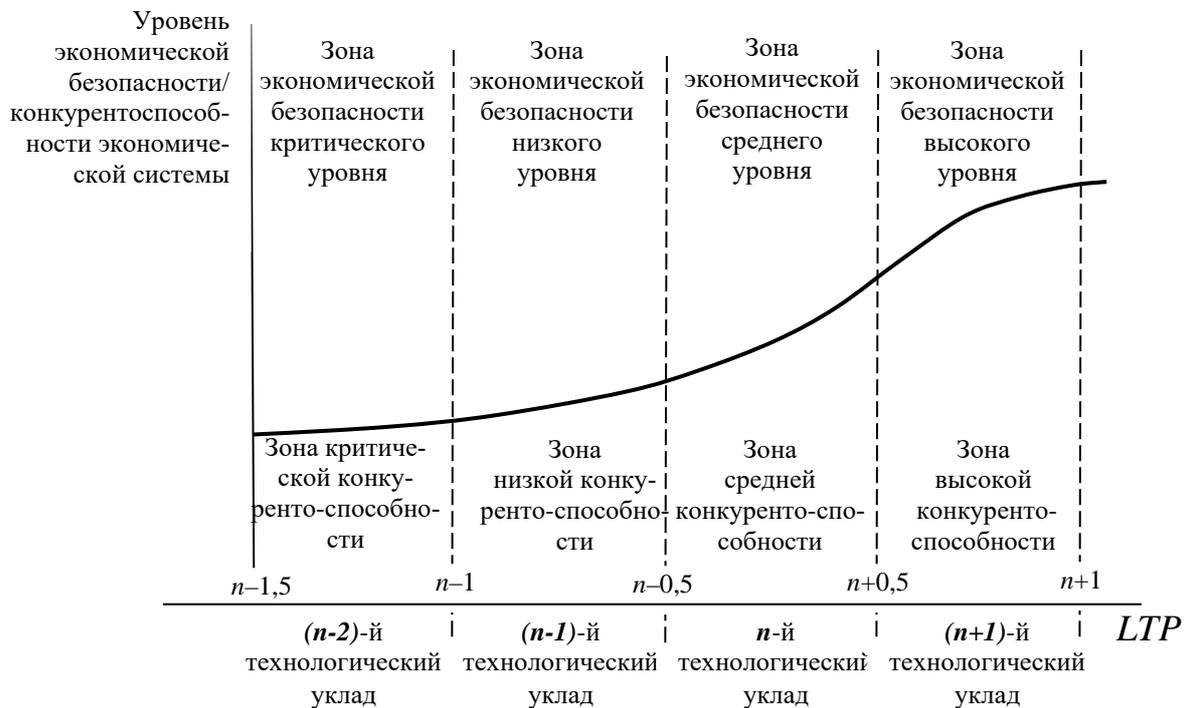
цивилизации на траекторию безопасного устойчивого развития, даже не смотря на пристальное внимание мировой общественности к данной тематике на протяжении последнего полувека [4; 5], на наш взгляд, свидетельствуют о наличии в данной сфере проблем концептуального, научно-теоретического характера. Думается, что их полноценное преодоление возможно, если встать на позиции развиваемого в Белорусском государственном университете ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов и систем, гармонично сочетающего в себе как традиционные стоимостные (валовой выпуск, прибыль и ее производные), так и полезностные критерии экономической эффективности. Думается, что для Республики Беларусь, к сожалению, испытывающей острый дефицит собственных природных и иных ресурсов, использование ресурсно-полезностного подхода может стать теоретической основой обеспечения национальной конкурентоспособности и, соответственно, национальной безопасности.

Основная часть. С точки зрения ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов и систем под *безопасностью* всякой системы в самом общем смысле следует понимать такое ее состояние, когда она в неблагоприятных условиях и при различных деструктивных воздействиях способна сохранять свои атрибутивные свойства на протяжении предписанного срока ее бытия. Очевидно, что для противодействия этим самым деструктивным (разрушающим) факторам и выполнения предписанных системе функций она должна непрерывно расходовать материальные, энергетические и иные ресурсы. Таким образом, обеспечение безопасности всякой системы непосредственно связано с ее ресурсной обеспеченностью.

Что касается социально-экономических систем разного уровня (конкретных предприятий, отраслей, регионов, национальных экономик), то им в условиях объективного дефицита природных и иных ресурсов приходится вступать в жесткую конкурентную борьбу друг с другом за доступ к ним. Таким образом, выживание (безопасность) социально-экономической системы всецело определяется ее *конкурентоспособностью*, которая с позиций ресурсно-полезностного подхода трактуется в качестве способности системы, во-первых, обеспечивать себе доступ к необходимым ей для текущего функционирования и развития ресурсам, а во-вторых, с максимальной пользой для себя эти ресурсы использовать [6]. В настоящее время обе эти задачи во многом решаются на основе используемых в системе техники и технологий. И действительно, обладая отсталыми гражданскими и военными технологиями, можно не только не обеспечить себе доступ к жизненно важным ресурсам, но и лишиться их в процессе конкурентной борьбы с более продвинутым в технико-технологическом плане

соперником. Это значит, что уровень конкурентоспособности системы едва ли не всецело определяется уровнем развития техники и технологий.

Заметим, что нами разработан, опробован на практике и предложен к широкому использованию показатель уровня технологической прогрессивности социально-экономической системы *LTP* («*level of technological progressiveness*»), отражающий ее средневзвешенный технологический уклад [7, с. 28]. Исходя из этого, обоснованы взаимосвязанные концепции «зон экономической безопасности» и «зон конкурентоспособности» социально-экономических систем. Суть этих концепций заключается в том, что конкурентоспособность и, соответственно, экономическая безопасность хозяйственной системы возрастают или, наоборот снижаются по мере увеличения либо снижения показателя уровня ее технологической прогрессивности (рисунок). При этом за базу сопоставления принимается уровень технологической прогрессивности эталонной системы, в качестве которой может выступать как отдельная национальная экономика, группа стран, так и мировая хозяйственная система. Заметим, что повышение указанного уровня, в отличие от затратного критерия наукоемкости, со всей очевидностью выступает полезным результатом научно-технической и инновационной деятельности.

К вопросу о соответствии зон экономической безопасности и конкурентоспособности социально-экономических систем

В таблице представлены результаты осуществленной согласно изложенной методологии оценки конкурентоспособности Республики Беларусь при уровне ее технологической прогрессивности в 2021 г. $LTP_{РБ} = 3,51$ относительно стран «Большой семерки», Китайской Народной Республики, Российской Федерации и мировой хозяйственной системы в целом.

Оценка конкурентоспособности Республики Беларусь по сравнению с некоторыми странами и их группами в 2021 году

Принятая за эталон сравнения страна, группа стран	Показатель уровня технологической прогрессивности экономики LTP (эталон сравнения n)	Уровень конкурентоспособности по сравнению с эталоном
Страны «Большой семерки»	5,2	Низкая
Китайская Народная Республика	4,9	Низкая
Российская Федерация	3,7	Средняя
Мир в целом	3,9	Средняя

Заключение. С точки зрения ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических процессов и систем, уровень технологической прогрессивности национальной экономики во многом определяет ее конкурентоспособность. Таким образом, задача укрепления национальной конкурентоспособности и, соответственно, экономической безопасности кардинально решается через целенаправленное повышение предложенного показателя указанного уровня, что, по нашему убеждению, должно стать одним из основных стратегических приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь. Думается, что ресурсно-полезный подход к исследованию социально-экономических процессов и систем может стать теоретической основой для решения проблемы безопасного, устойчивого прогресса и преодоления глобальных противоречий развития цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Данильченко А. В., Зубрицкая И. А., Якушенко К. В. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития ; Белорусский национальный технический университет. Минск : Право и экономика, 2019. 246 с.

2. Конкурентоспособность национальной экономики Республики Беларусь в условиях современных процессов региональной экономической интеграции и интернационализации [Электронный ресурс] / А. В. Данильченко [и др.]; под ред. А. В. Данильченко. Минск : БГУ, 2016. 283 с.

3. Международная конкурентоспособность реального сектора экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко [и др.] ; под науч. ред. А. Е. Дайнеко. Минск : БНТУ, 2020. 228 с.

3. Социально-экономическая безопасность Беларуси: ресурсный подход / Э. М. Аксень, В. Н. Бакунчик, С. А. Гуринович [и др.]. Минск : Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2023.

4. *Кажуро Н. Я.* Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // Наука и техника. 2016. Т. 15, №6. С. 511–520.

5. *Муха Д. В.* Инвестиционная политика в интересах устойчивого развития национальной экономики: теоретические и методологические аспекты формирования и реализации // Банкаўскі веснік № 5/706, май 2022. С. 52–62.

6. *Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю.* В поисках модели безопасного развития: ресурсно-полезностный подход к оценке и управлению научно-техническим прогрессом // Экономист. № 4. 2023. С. 44–52.

7. *Гораева Т. Ю., Байнев В. Ф.* Безопасное развитие социально-экономических систем: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы // Вестник института экономики НАН Беларуси. Минск : Беларуская навука. 2023. Вып. 7. С. 23–38.

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КАК ВОПРОС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Братченко

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, Москва, Россия. svetlana.bratchenko@gmail.com

В Российской Федерации важнейшим инструментом решения стратегических задач государственного управления выступают государственные программы. Государство положительно оценивает результаты реализации государственных программ (ГП), хотя стратегические цели ГП, объявленные в паспорте ГП, могут остаться при этом не достигнутыми. Такая ситуация может выступать фактором, представляющим угрозу экономической безопасности страны. Для решения этой проблемы следует внести коррективы в соответствующие нормативные акты и законы Российской Федерации, в частности, относительно согласованности целей государственного управления.

Ключевые слова: качество государственного управления; оценка эффективности реализации государственной программы; стратегические цели.

RESULTS OF GOVERNMENT PROGRAMS AS AN ISSUE OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Bratchenko

PhD in economics, leading researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia. svetlana.bratchenko@gmail.com

In the Russian Federation, government programs are the most important tool for solving strategic tasks of state governance. The state positively evaluates the results of the implementation of government programs, although the strategic goals of the programs, announced in the program passport, may not be achieved. Such a situation may be a factor of a threat to the economic security of the country. To solve this problem, the relevant regulations and laws of the Russian Federation should be adjusted, in particular, regarding the consistency of state governance goals.

Keywords: quality of state administration; evaluation of the effectiveness of the implementation of the government program; strategic goals.

Введение. В Российской Федерации основным инструментом решения стратегических задач государственного управления выступают (в различных видах) государственные проекты: национальные проекты,

федеральные проекты, государственные программы, федеральные целевые программы, etc., а с 01.10.2021 еще и Единый план [1]. О роли проектного управления свидетельствует тот факт, что на реализацию 38 государственных программ в 2023 г. предполагалось выделить 79% Федерального бюджета Российской Федерации¹. Эти два факта позволяют говорить о том, что государственные программы выступают одним из конституирующих факторов обеспечения экономической безопасности. В этой связи представляется важным проанализировать результаты реализации государственных программ и понять их фактическую роль в обеспечении экономической безопасности страны.

Результаты и обсуждение. Официальные оценки реализации государственных программ (далее – ГП) оказываются весьма высокими (см. данные в табл. 1): в течение 8 лет (с 2015 по 2022 гг.) в среднем эффективность реализации 35% ГП была признана "высокой", для еще 34% ГП эффективность выполнения признавалась "выше среднего" (всего 69%, то есть более 2/3), для 23% госпрограмм – "ниже среднего", и только для 8% госпрограмм их реализация была признана "низкой". Средний процент эффективности реализации госпрограмм составил за 8 лет 88,2%.

Таблица 1

Распределение оценок эффективности реализации государственных программ в 2015-2022* гг., %

Степень эффективности реализации ГП	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	В среднем
Высокая	9	16	17	55	40	34	36	73	35
Выше среднего	50	32	33	33	40	27	31	27	34
Ниже среднего	16	35	33	10	19	37	31	0	23
Низкая	25	16	17	3	0	2	2	0	8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Средний % эффективности	76,5	81,9	87,8	91,4	89,0	90,6	92,8	95,4	88,2

Примечание – * В 2022 году оценки государственным программам не присваивались, распределение было осуществлено автором в соответствии с критериями распределения, действовавшими в 2021 г.

Кроме того, наблюдается очевидная тенденция повышения формальной оценки эффективности реализации госпрограмм с течением времени: начиная с 2018 г. она не опускалась ниже 89%, а в 2022 г. достигла

¹ <https://programs.gov.ru/Portal/home>, дата обращения 03.12.2023.

значения 95,4%. На основании этого можно сделать вывод, что *государство удовлетворено результатами реализации государственных программ.*

Если же мы обратимся к практической плоскости и попытаемся оценить вклад государственных программ в решение тех конкретных социально-экономических задач, ради решения которых они разрабатывались, то мы увидим несколько иную картину.

Так, В. Н. Бобков, анализируя состояние дел в социальной области, приходит к выводу о том, что действующие национальные проекты и государственные программы не в состоянии решить существующие социальные проблемы» [2, с. 92].

Одной из задач ГП "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" является развитие сельскохозяйственного машиностроения – в частности, для того, чтобы обеспечить техникой отечественное сельское хозяйство. Несмотря на успешную реализацию программы, обеспеченность российских аграриев сельскохозяйственной техникой продолжает падать (см. табл. 2).

Таблица 2

Парк сельскохозяйственной техники в СССР и РФ, тыс. шт.

Группы оборудования	Годы			Изменения	Изменения
	1990	2015	2021	2021/1990, %	2021/2015, %
Тракторы	1366	234	198	14,5	84,9
Зерноуборочные комбайны	408	61	53	12,9	85,7
Кукурузоуборочные комбайны	9,7	0,8	0,6	6,2	75,0
Льноуборочные комбайны	9,1	0,4	0,2	2,2	50,0
Картофелеуборочные комбайны	32	2,3	1,8	5,6	78,3
Свеклоуборочные машины	25	2,2	1,9	7,5	86,4

Составлено по: [3, с. 103].

Другим объектом ГП "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" является автомобилестроение. Как показано в [4], госпрограмма "de facto не нацелена на решение стратегических задач развития отечественного автопрома. О необходимости воссоздания отечественной легкой автомобильной промышленности в ГП даже не упоминается. ... Цели ГП оказались не достигнуты, однако это никого не смущает, эффективность выполнения ГП оценивается как 97,2% " [4, с. 255].

Причина этого заключается прежде всего в том, что "при оценке качества управления результаты управленческой деятельности должны соотноситься в первую очередь не с индикаторами, установленными государственными ведомствами, а со степенью достижения намеченных

государством целей, со степенью решения поставленной государственной задачи" [5, с. 17]. А поскольку в действующей институциональной конструкции критерием успешности реализации государственной программы выступает достижение запланированных значений индикаторов, то в случае наличия коллизии целей реализация проекта признается успешной, но на практике не приводит к достижению стратегических целей государственных программ" [6, с. 86].

Заключение. Государственные программы, наряду с другими государственными проектами, призваны выступать одним из важнейших инструментов достижения стратегических целей и решения важнейших социально-экономических задач и таким образом призваны обеспечивать экономическую безопасность страны. Предпринятое исследование показало, что, реализация государственных программ зачастую не приводит к достижению их стратегических целей, к решению тех социально-экономических задач, ради которых они разрабатывались несмотря на то, что выполнение госпрограммы официально признается успешным. Мы полагаем, что такая ситуация может выступать фактором, представляющим угрозу экономической безопасности страны. Для того, чтобы предотвратить наступление этой угрозы, следует внести коррективы в соответствующие нормативные акты и законы Российской Федерации, в частности, относительно согласованности целей государственного управления.

Библиографические ссылки

1. «Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», утвержден Распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021, № 2765-р.

2. *Бобков В. Н.* Теоретико-методологические подходы к разрешению противоречий национальных целей и национальных проектов // Научные труды Вольного экономического общества. 2019. № 3. С. 77–99.

3. *Звягинцев П. С.* Государственные программы как инструмент государственного управления в аграрно-промышленной сфере в целях обеспечения продовольственной безопасности союзного государства // Экономические науки. 2022. № 5. С. 101–105.

4. *Братченко С. А.* Качество управления и результативность в практике государственного управления (на примере управления государственными программами) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11, № 10А. С. 254–267.

5. *Братченко С. А.* Качество государственного управления: теоретический, методологический и институциональный аспекты : Доклад. М. : Институт экономики РАН, 2021. 55 с.

6. *Братченко С. А.* Несогласованность целей в государственном управлении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 78–108.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПОСЕВОВ ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. И. Буда́й¹⁾, И. Н. Дорашкевич²⁾

¹⁾ кандидат биологических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, *buday_s@mail.ru*

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, *atalez@tut.by*

Статья рассматривает некоторые аспекты размещения и эффективности производства технических культур на примере Гродненской области в контексте определения возможных угроз продовольственной безопасности. Выделяются регионы с различным уровнем производства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; технические культуры; эффективность.

REGIONAL DISTRIBUTION OF INDUSTRIAL CROPS AS AN ELEMENT OF FOOD SECURITY

S. I. Buday¹⁾, I. M. Darashkevich²⁾

¹⁾ *PhD in biological sciences, associate professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus, buday_s@mail.ru*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, atalez@tut.by*

The article examines some aspects of the location and efficiency of production of industrial crops using the example of the Grodno region in the context of identifying possible threats to food security. Regions with different levels of production are identified.

Keywords: food security; industrial crops; efficiency.

Среди ключевых элементов общей экономической безопасности любого государства одну их доминирующих значений играет продовольственная безопасность, как способность государства обеспечивать население достаточным количеством безопасных и качественных продуктов питания по приемлемым ценам.

Обеспечение продовольственной безопасности является критически важным аспектом устойчивого развития государства по группе причин, среди которых важное место занимают [1–3]:

1. Социальная стабильность, когда предотвращает голод и недоедание, что способствует социальной стабильности и снижению уровня преступности.

2. Экономическая устойчивость, где наличие достаточного количества продовольствия снижает зависимость от импорта, укрепляя экономику страны и делая её менее уязвимой к внешним экономическим потрясениям.

3. Здоровье населения, при котором доступ к качественным и питательным продуктам питания улучшает здоровье населения, снижает уровень заболеваний и повышает продолжительность жизни.

4. Развитие сельского хозяйства, когда поддержка местных производителей и развитие сельскохозяйственных территорий способствует созданию рабочих мест и улучшению качества жизни в сельской местности.

Важно подчеркнуть, что в Беларуси развитию сельского хозяйства придается большое значение, как ведущей отрасли, осуществляющей производство сырья и готового продовольствия. В этой связи в количественном и во многом в качественном плане в стране решена проблема продовольственной безопасности. В то же время, постоянно производится мониторинг состояния такой безопасности как в целом по стране, так и по отдельным регионам. Представляет интерес анализ некоторых тенденций и угроз развития продовольственной безопасности на региональном уровне в отношении отдельно взятых категорий сельскохозяйственного сырья.

Так, нами проведен анализ производства основных технических культур (картофеля и сахарной свеклы) в Гродненской области, от которых во многом зависит дальнейшая эффективность работы пищевой промышленности. На рынке данных культур есть некоторые особенности, которые при определенных условиях могут трактоваться как потенциальные угрозы.

Наша страна традиционно славится производством картофеля, которое распространено во всех регионах. Однако общеизвестно, что, например, большая часть картофеля возделывается в частном, а не в общественном секторе.

Валовый сбор картофеля Гродненской области в среднем 2020–2022 гг. составляет чуть более 81 тыс. т. Однако его производство в общественном секторе расположено неравномерно.

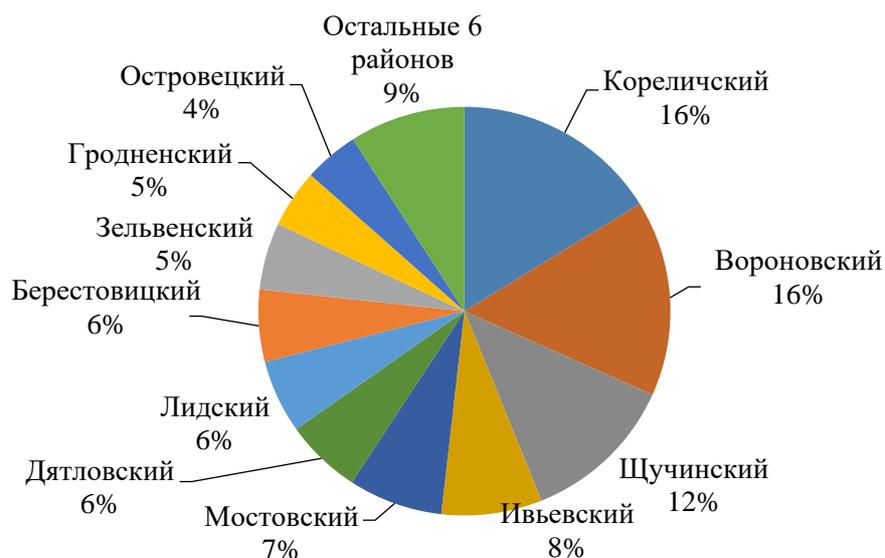

Рис. 1. Структура валового производства картофеля в Гродненской области в среднем в 2020–2022 гг.

Так, более 50% урожая приходится на 4 района (Кореличский, Вороновский, Щучинский, Ивьевский) и почти 91% урожая приходится на одиннадцать районов из 17 (рис. 1).

Выборочные показатели эффективности производства картофеля в районах Гродненской области в среднем за 2020–2022 гг.

Наименование района	Уровень товарности, %	Урожайность, ц/га	Площадь возделывания, га
Свислочский	100	126,6	9,5
Мостовский	83	232,7	263
Сморгонский	81,2	368	33,3
Зельвенский	80,4	351,3	130
Дятловский	77,5	220,3	225,3
Щучинский	74,3	350,7	280
Новогрудский	74,2	277	120
Слонимский	73	514	32
Вороновский	72,8	313	475,7
Гродненский	71	442,3	97,3
Волковысский	69,2	243	32
Островецкий	66,6	287,8	128
Берестовицкий	66,3	307,7	176,7
Лидский	61,4	222	243,3
Ивьевский	60,9	226,3	326,3
Ошмянский	31,6	262	58
Кореличский	13,6	297	503,7
Итого	70,8	296,6	184,4

Крупнейшими регионами по площади возделывания картофеля являются Кореличский (503,7 га) и Вороновский (475,7 га) районы (таблица). Они имеют уровень товарности картофеля ниже среднего по области (70,8%), в том числе, в связи с необходимостью поддерживать определенный уровень посадочного материала на следующий год. Лидером по уровню урожайности за изучаемый период является Слонимский район (514 ц/га). Свислочский район с наименьшей площадью возделывания (9,5 га) и самой низкой урожайностью в области (126,6 ц/га) реализует весь картофель. Фактически, лишь одно хозяйство занимается производством картофеля в этом районе.

Проблемой общественного производства картофеля является его регулярная убыточность. Например, в 2022 г. общий убыток превысил 2,55 млн руб., а из 17 районов девять были убыточны при производстве картофеля. Однако, в указанных выше четырех районах наибольшего объема производства почти всегда отмечается доход от этого вида деятельности.

При возделывании сахарной свеклы важным элементом является размещение посевов вблизи перерабатывающих предприятий, в связи с чем, уровень концентрации посевов по определению будет выше.

Анализ валового производства сахарной свеклы в Гродненской области за 2020–2022 гг. показал, что около 50% объема производства приходится всего на 3 района – Гродненский, Вороновский, Кореличский, и почти 91% урожая приходится на десять районов из 17 (рис. 2). Свислочский район не возделывает свеклу с 2021 г.

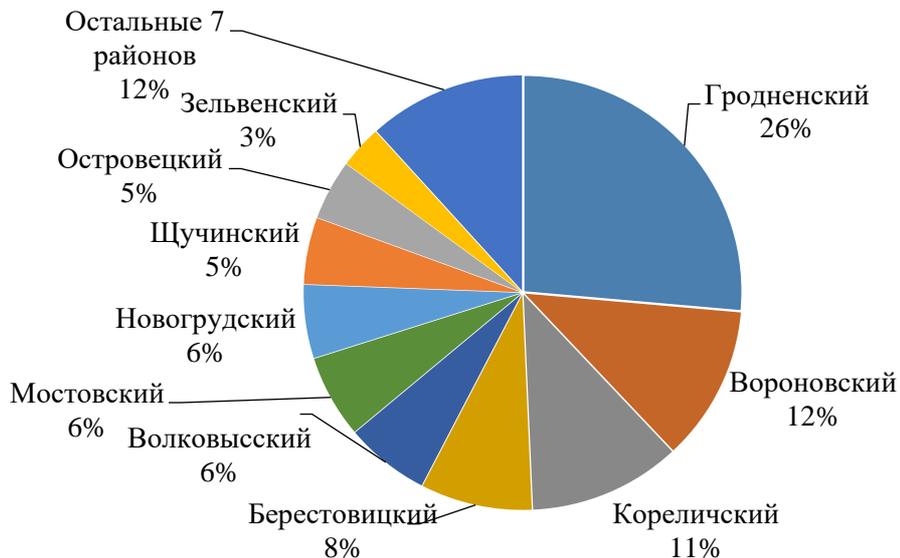

Рис. 2. Структура валового производства сахарной свеклы в Гродненской области в среднем в 2020–2022 гг.

Такое размещение регионального производства оправдано. Основной потребитель сахарной свеклы - ОАО «Скидельский сахарный комбинат» в г. Скидель Гродненской области, а также ОАО «Городейский сахарный комбинат» в г. п. Городея Несвижского района Минской области.

Сельскохозяйственными предприятиями области в среднем за 2020–2022 гг. получено около 11,4 млн руб. прибыли, причем в 2020 г. производство почти повсеместно было убыточным.

Таким образом, изучение производственно-технологических показателей эффективности возделывания картофеля и сахарной свеклы по районам области показало достаточно серьезное различие в объемах производства и его значениях эффективности. Данное обстоятельство представляет потенциальную угрозу стабильного обеспечения продовольственной безопасности. Можно отметить, что производство технических культур не размещается равномерно по районам Гродненской области. Кореличский и Вороновский районы – регионы с наибольшим вкладом в производство картофеля и сахарной свеклы. Кроме того, эффективность хозяйствования при производстве также является различной и варьируют как по годам так и по отдельным районам области. Динамика производства указывает на то, что часть районов постепенно отказываются от данных культур, сокращая их площади возделывания или вынуждены их производить по какой-то причине себе в убыток.

Библиографические ссылки

1. *Гусаков Г. В.* Формирование продовольственной безопасности Республики Беларусь с учетом ключевых особенностей сельскохозяйственного производства. Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2019. № 47. С. 76–83.

2. *Дорошкевич И. Н., Леванов С. Ю.* Экологическая парадигма как элемент экономической безопасности // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию экон. фак. БГУ, Минск, 28–29 февр. 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 573–575.

3. *Шарощенко И. В., Черкашина А. В.* Продовольственная безопасность России: современное понимание, меры государственного регулирования // Фундаментальные исследования. 2017. № 8-2. С. 458–463.

ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. Быков¹⁾, В. В. Пузиков²⁾

¹⁾ аспирант, Белорусский государственный технологический университет, г. Минск,
Беларусь, *spezslav@mail.ru*

²⁾ доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и менеджмента,
Институт бизнеса Белорусского государственного университета, г. Минск,
Беларусь, *puzikov.vladimir54@gmail.com*

Обеспечение экономической безопасности предприятия основывается на сочетании деятельности по защите жизненно важных экономических интересов и обеспечении условий стабильного поступательного развития. Преодоление противоречий интересов субъектов хозяйствования и общества, достижение их сбалансированности обеспечивает экономический рост и развитие всей экономической системы. Определение оптимального соотношения интересов общества и отдельного предприятия является главной целью и показателем экономической безопасности.

Ключевые слова: объект экономической безопасности; экономические интересы субъектов хозяйствования; противоречия и иерархия экономических интересов; законодательное закрепление экономических интересов.

VITAL INTERESTS OF THE ENTERPRISE AS AN OBJECT OF ECONOMIC SECURITY

V. V. Bykov¹⁾, V. V. Puzikov²⁾

¹⁾ graduate student, Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus,
spezslav@mail.ru

²⁾ doctor of economics, professor of the department of finance and management, Institute
of Business of the Belarusian State University, Minsk, Belarus,
puzikov.vladimir54@gmail.com

Ensuring the economic security of an enterprise is based on a combination of activities to protect vital economic interests and ensure conditions for stable progressive development. Overcoming the contradictions of the interests of business entities and society, achieving their balance ensures economic growth and development of the entire economic system. Determining the optimal balance between the interests of society and an individual enterprise is the main goal and indicator of economic security.

Keywords: object of economic security; economic interests of business entities; contradictions and hierarchy of economic interests; legislative consolidation of economic interests.

Подходы к обеспечению экономической безопасности в республике базируются на методологии, разработанной белорусскими учеными [1, с. 57–62] и реализованной при разработке Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, проект новой редакции которой будет рассматриваться на Всебелорусском народном собрании. Основой является определение экономической безопасности в современных условиях и включает в себя, прежде всего: определение объектов защиты, каковыми выступают жизненно важные экономические интересы как в целом республики, так и каждого предприятия в отдельности, сферы, условия и особенности реализации экономических интересов каждого субъекта хозяйствования. Иными словами, основополагающим вопросом анализа и построения концепции экономической безопасности для любого предприятия, субъекта хозяйствования является проблема определения объекта защиты и обеспечения. Анализ определений экономической безопасности показывает, что практически все они базируются на вычленении **в качестве объекта экономической безопасности** тех или иных проблем, решение которых является **жизненно важным экономическим интересом общества, государства, предприятия**. [2]. Иными словами, фактически реализуется общий методологический подход к построению концепции экономической безопасности на основе анализа реально существующих жизненно важных экономических интересов как объекта экономической безопасности. Теоретические и методологические аспекты такого подхода, прежде всего, для уровня национальной и государственной безопасности разрабатываются активно в связи со становлением Беларуси как самостоятельного, суверенного государства [3]. В последние годы, в связи с развитием наряду с общенародной и других форм собственности, в том числе с участием иностранного капитала, актуальным становится вопрос об обеспечении экономических национальных, коллективных и личных интересов. [4, с. 29–30]. И, соответственно, наряду с национальной и государственной экономической безопасностью необходимо выделять форму безопасности, связанную с защитой интересов личности или отдельных субъектов хозяйствования. И здесь следует учитывать такую категорию как экономические интересы субъектов хозяйствования, фондов и организаций, которые отличаются от интересов государства и общества и более близки уровню интересов личности. Это связано, прежде всего, с процессом формирования в стране иных, кроме общенародной, форм собственности. В этом случае, можно говорить о третьей форме экономической безопасности, наряду с национальной и государственной, необходимо рассматривать экономическую безопасность субъектов хозяйствования и личности. Это реализует методологический подход анализа от частного (экономическая безопасность субъектов хозяйствования и личности), к

особенному (государственная или общественная) и общему (национальная экономическая безопасность).

Этот аспект обуславливает необходимость формирования концепции экономической безопасности, основываясь на вычленении и учете экономических интересов каждого из участников экономических отношений. Только в этом случае возможно обеспечить в деятельности государственных органов по обеспечению экономической безопасности оптимальное сочетание и реализацию экономических интересов, разрешение существующих экономических противоречий.

Так как экономические интересы представляют собой сложную иерархическую систему, то на наш взгляд, в качестве объекта экономической безопасности следует рассматривать их структуру, основанную на вычленении отношений между ними на разных уровнях:

- макроэкономический уровень – экономические интересы, их соотношение и реализация в рамках экономики страны в целом;
- микроэкономический уровень – соотношение и реализация жизненно важных экономических интересов агентов рынка, субъектов хозяйствования различных форм собственности;
- уровень семьи и личности – соотношение экономических интересов каждого гражданина страны в сфере межличностных отношений.

Однако рассматривая основные факторы экономической безопасности, такие как: нестабильность глобальной экономики, угроза кибербезопасности и кибератак, риски, связанные с геополитикой и экономикой, цифровое изменение бизнес-моделей, то данные факторы могут существенно повлиять на субъект хозяйствования, если не принимать мер предосторожности. Рассматривая первый фактор экономической безопасности – глобальную экономическую нестабильность, то в современном мире она характеризуется экономической неопределенностью, предприятия испытывают волнение на финансовых рынках и переменчивостью глобальной экономики, особенно, если учитывать нынешние обстоятельства в мировой экономике, связанные с разногласиями некоторых государств. Эффективные модели организации экономической безопасности играют важную роль в защите от кибератак и угроз в онлайн-среде. Важность геополитических и экономических рисков связана с тем, что международные события, политические кризисы и торговые конфликты могут оказать значительное влияние на экономическую стабильность. Всевозможные негативные последствия сказываются на экономической безопасности и функционирование системы – это в свою очередь является недостаточным и приводит к серьезному нарушению целостности. Риски экономической надежности подразделяются на внешние и внутренние долгосрочные факторы риска, которые могут оказать существенное влияние на стабильность и устойчивое развитие экономической безопасности.

Внутренние риски способны оказать негативное влияние на макроэкономический процесс и создать серьезную угрозу экономической безопасности страны. Долгосрочные риски, превышающие определенный уровень, классифицируются как потенциальные угрозы экономической стабильности. Понятие внешнего риска относится к нарушениям в сфере экономической безопасности, вызванным целенаправленными действиями внешних злоумышленников. Практика показала, что современные преступные организации имеют высокий уровень продвижения по службе, а также имеют современное оборудование и финансовые ресурсы. Это, в свою очередь, требует специальных знаний и высококачественной информационной поддержки для борьбы с ними.

Соответственно, для каждого уровня в системе экономических интересов: во-первых, необходимо создать иерархию интересов – вычленять долгосрочные, перспективные и краткосрочные, но не менее жизненно важные интересы; во-вторых, постоянно корректировать эту систему с учетом как изменяющихся условий развития, так и возникающих новых угроз.

Не менее важен и такой аспект проблемы как наличие существенных отличий и даже противоречий между интересами личности, общества и государства [5, с. 77]. Конституционное закрепление приоритетности интересов личности по отношению к интересам общества и государства отражает демократическую направленность развития нашей республики, но часто вступает в противоречие с потребностями проведения преобразований в различных сферах жизнедеятельности: например, по вопросам социальной защиты граждан при введении рыночных условий хозяйствования, в процессе приватизации, устранении диспропорций между доходами и расходами и пр. В то же время, мировая практика рыночных преобразований в аналогичных республике условиях, свидетельствует, что зачастую интересы личности можно обеспечить только через первоочередную реализацию общественных или государственных интересов, подчинение первых последним вплоть до их игнорирования или противопоставления интересам отдельных социальных групп. Главным в этом плане становится вопрос о стратегическом направлении развития республики, концептуальных подходах к модели преобразования общества.

Отсюда вытекает и еще один аспект проблемы: законодательное определение и закрепление жизненно важных интересов. Организация воплощения и контроль за реализацией жизненно важных интересов возможны или при их совпадении, когда и личность, и общество, и государство действуют в одном направлении, или если государство обеспечивает через свои возможности единую направленность интересов. И в этом случае одним из важнейших рычагов воздействия на ситуацию является законодательное определение жизненно важных интересов, прежде всего,

национальных и государственных и подчинения им интересов личности и отдельных субъектов хозяйствования, подкрепляемое и экономическими, и административными рычагами, и даже силовыми методами.

Таким законодательным закреплением экономических интересов, являющихся общими как для общества, государства так и для предприятий является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Как отмечается в проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одним из приоритетных экономических интересов является «экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств.»[6]. Данная формулировка отражает взаимозависимость интересов как экономики республики в целом, так и приоритетность экономических интересов каждого отдельного предприятия и выделяет те факторы, которые, с одной стороны, влияют на реализацию экономических интересов. С другой – обеспечивают устойчивое экономическое развитие. Также в проекте Концепции находит свое отражение значение факторов, развитие которых будет обеспечивать поступательное движение как каждого предприятия, так и экономики в целом. Таким фактором определен интеллектуальный капитал, поэтому в проекте Концепции и ставится задача «повышения эффективности секторов, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение, культура)» [6] как общее направление развития, соответствующее характеру современной экономики – экономики знаний.

Однонаправленность концептуальных положений, обеспечивающая сбалансированность интересов как предприятия, так и общества обеспечивается закреплением в проекте Концепции единообразных подходов к оценке эффективности деятельности каждого субъекта хозяйствования. А оценка эффективности является показателем реализации, защищенности экономических интересов каждого предприятия. Такую оценку предлагается проводить используя «в качестве основных оценочных критериев работы на всех уровнях управления показатели эффективности и созданной добавленной стоимости» [6].

Таким образом, можно констатировать, что с принятием Концепции национальной безопасности в республике будет закреплена методологическая основа формирования системы жизненно важных экономических интересов для каждого субъекта хозяйствования, обеспечивающая согласованность интересов общества и предприятий. Каждый субъект хозяйствования сможет расставлять приоритеты своей деятельности

ориентируясь на показатели, позволяющие предотвратить возможность возникновения противоречий с интересами других предприятий и государства, и, соответственно, реализовывать свои потребности в рамках закона, установленного в республике.

Библиографические ссылки

1. *Мясникович М. В., Пузиков В. В.* Модель обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // Белорус. экон. журн. 2002. № 3. С. 57–65.

2. *Пузиков В. В.* Безопасности экономической обеспечение / Социология: Энциклопедия. Минск : Книжный дом, 2003. С. 91–95.

3. Проблема интересов с точки зрения национальной безопасности освещена в коллективной монографии «Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы» / М. В. Мясникович, П. Г. Никитенко, В. В. Пузиков и др. Минск : Право и экономика, 2003.

4. *Мясникович М. В., Полоник С. С., Пузиков В. В.* Управление системой обеспечения экономической безопасности. Минск : Право и экономика, 2006.

5. *Пузиков В. В., Громович А. И.* Экономическая безопасность и экономическая преступность. Минск : Армита – Маркетинг. Менеджмент. 2001.

6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 15.04.2024).

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Е. И. Васенкова¹⁾, А. А. Королёва²⁾

¹⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, vasenkova@bsu.by

²⁾ студент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, arina.koroleva.657@gmail.com

Проанализированы подходы к оценке уровня экологической безопасности страны. На основании трех комплексных индикаторов (состояние окружающей среды, экономическое развитие, социальное развитие) построена эконометрическая модель индекса экологической эффективности для стран ЕАЭС, которая может быть использована для прогнозирования экологической безопасности при изменении социально-экономических условий.

Ключевые слова: экологическая безопасность; эконометрическая модель; индекс экологической эффективности; ЕАЭС.

ECONOMETRIC APPROACH TO THE ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE EAEC COUNTRIES

E. I. Vasenkova¹⁾, A. A. Koroleva²⁾

¹⁾ PhD in physics and mathematics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, vasenkova@bsu.by

²⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, arina.koroleva.657@gmail.com

The approaches to assessing the level of environmental safety of the country are analyzed. Based on three complex indicators (the state of the environment, economic development, social development), an econometric model of the environmental efficiency index for the EAEU countries has been built, which can be used to predict environmental safety when socio-economic conditions change.

Keywords: environmental safety; econometric model; environmental efficiency index; EAEU.

В настоящее время эконометрический подход к оценке экологической безопасности практически не применяется. Анализ исследований, посвященных оценке уровня экологической безопасности, позволяет сгруппировать авторов по двум описанным ранее концепциям: техногенной и биосферной [1]. Техногенная концепция предполагает решение

экологических проблем заключается в оценке загрязнения окружающей среды, нормировании допустимого загрязнения различных сред, создании ресурсосберегающих технологий. Биосферная концепция представляет собой эмпирическое обобщение всего накопленного экспериментального материала на основе известных законов физики и биологии. Использование экспертных оценок, трудоемкость получения необходимой информации усложняет методы оценивания экологической безопасности.

Использование эконометрических моделей позволяет на основании доступных статистических данных получить оценку экологической безопасности. Применение эконометрического подхода к оценке представляет интерес с практической точки зрения, так как позволяет получить прогнозную оценку и определить факторы, способствующие повышению экологической безопасности. Поэтому было осуществлено эконометрическое моделирование индекса экологической эффективности. При выборе показателей для включения в эконометрическую модель основное внимание было уделено тем показателям, по которым представлена официальная статистическая информация.

При разработке эконометрической модели Индекса экологической безопасности предполагается, что экологическую безопасность стран мира можно оценить, комплексно учитывая три индикатора, которые прямо или косвенно определяют экологическое будущее государства: состояния окружающей среды, экономического развития, социального развития [2; 3]. Следует отметить, что в качестве факторов, определяющих уровень экологической безопасности страны, будем рассматривать только те, которые имеют количественные характеристики. На основе проведенного качественного теоретического анализа факторов были отобраны показатели для включения в соответствующий индикатор.

Для оценки состояния окружающей среды были выбраны следующие показатели:

- ежегодный забор пресной воды (% от внутренних водных ресурсов), который позволяет оценить негативное воздействие общества на водные ресурсы и экосистемы;

- пахотные земли (% от территории государства), с помощью которого предполагается оценить антропогенное влияние на истощение почв при использовании земель для продовольственных целей;

- количество патентов, в предположении, что показатель отражает развитие инноваций и новых технологий, которые могут быть использованы для охраны окружающей среды либо быть менее вредоносными для экосистем;

- выбросы CO₂ на душу населения являются одним из самых наиболее вредных и распространенных отходов, выделяемых в процессе

производства, и могут демонстрировать масштаб антропогенного влияния на экологию;

- лесные массивы в % от территории государства демонстрируют уровень государственной охраны природных объектов.

Показатели, характеризующие экономический рост страны, могут быть использованы в качестве индикаторов экологической безопасности, поэтому для построения модели использовались экономические показатели, способные оценить состояние и уровень защиты окружающей среды. Данные показатели позволяют оценить эффективность стратегий управления окружающей средой, а также оценить и снизить риски, связанные с непредвиденными экологическими катастрофами.

При оценке экономического развития были использованы следующие показатели:

- рента за природные ресурсы, которая иллюстрирует экономические меры, принимаемые для регуляции и защиты окружающей среды;

- уровень энергоёмкости первичной энергии демонстрирует то, насколько «полезными» и энергоёмкими являются те сферы, в которые направляется наибольшая часть энергетических ресурсов;

- скорректированные чистые накопления (% от ВВП) характеризуют скорость накопления национальных сбережений после учета ущерба для окружающей среды, что также может говорить об уровне экологической безопасности государств;

- доля сферы услуг от ВВП в предположении, что сфера услуг является более экологически чистым сектором экономики, так как не требует большого количества природных ресурсов для процесса производства;

- потребление возобновляемой энергии (% от общего потребления энергии). Предполагается, что данный показатель положительно влияет на экологическую безопасность в связи с происхождением данного вида энергии.

Данные критерии были выбраны исходя из тесной взаимосвязи экономического роста и экологической безопасности, ведь экономический рост и индустриализация могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Правильно сбалансированная экономическая политика и практика, в которых приоритет отдается устойчивому развитию, может помочь смягчить эти последствия.

Для анализа влияния социального развития на экологическую безопасность были выбраны следующие показатели:

- городское население (% от населения государства). Данный показатель демонстрирует уровень урбанизации государства, которая, в свою очередь, может негативно влиять на состояние окружающей среды;

- рост населения (%). Предполагается, что с ростом населения увеличивается антропогенная нагрузка на окружающую среду;

- расходы государства на образование могут демонстрировать качество и уровень образования граждан, который влияет на их осведомленность об экологических проблемах и бережное отношение к окружающей среде;

- коэффициент Джини показывает расслоение общества по экономическому неравенству, которое способно вызывать социально-экономические проблемы;

- расходы государства на НИОКР. Предполагается, что рост расходов на НИОКР стимулирует научные исследования в области экологической безопасности.

Данные показатели позволяют оценить образ и качество жизни людей в том или ином государстве, ведь именно данные критерии могут привести к увеличению выбросов вредных веществ в атмосферу или увеличению объемов отходов. Кроме того, социальные конфликты могут привести к негативным экологическим последствиям, например, к разрушению природных ресурсов в зоне конфликта.

Статистические данные были взяты 2010–2020 годы по всем странам-участникам ЕАЭС [4]. В качестве зависимой переменной Y использовался индекс экологической эффективности ЕРІ [5]. Используя 40 показателей эффективности по 11 категориям вопросов, ЕРІ ранжирует страны по эффективности борьбы с изменением климата, экологическому здоровью окружающей среды и жизнеспособности экосистем.

По результатам анализа качества эконометрических моделей часть показателей оказалась статистически незначимыми. Поэтому в итоговой модели (1) независимыми переменными являются скорректированные чистые накопления; уровень энергоемкости первичной энергии; выбросы CO_2 на душу населения; количество патентов; рента за природные ресурсы; доля сферы услуг от ВВП; пахотные земли и рост населения:

$$\hat{Y} = -25 + 0,526 * x_1 + 7,943 * x_2 - 8,998 * x_3 - 0,001 * x_4 + 0,723 * x_5 + 1,879 * x_6 + 37,456 * x_7 - 29,707 * x_8, \quad (1)$$

Стоит отметить, что при построении модели были использованы панельные данные, с помощью которых появилась возможность оценить фиксированные эффекты для каждой страны или, иными словами, то, насколько каждая из анализируемых стран реализует свой потенциал в сфере экологической безопасности (таблица).

Значения фиксированных эффектов для стран ЕАЭС

Страна	Фиксированный эффект
Армения	-19,7
Беларусь	-3,6
Казахстан	17,2
Киргизия	-50,8
Россия	56,9

Из таблицы можно увидеть, что лидерами по реализации экологического потенциала являются Россия и Казахстан, это может быть связано с большим количеством природных ресурсов, находящихся в странах. Армения и Киргизия значительно не реализуют свой потенциал в исследуемой сфере. Значение для Беларуси не является положительным, поэтому можно сделать вывод о необходимости улучшения экологической безопасности для данной страны. Таким образом, модель (1) может быть использована для количественной оценки индекса ЕРІ на основании простых и доступных показателей.

Библиографические ссылки

1. *Музалевский А. А.* Экологическая безопасность и методы ее обеспечения : учебное пособие. СПб. : РГГМУ, 2020. 230 с.
2. *Хван М. С., Лишко Д. А.* Методика оценки уровня экологической безопасности социально-экономических систем: информационная база, алгоритмы оценки, апробация // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 107–119.
3. *Глинский В. В., Серга Л. К., Хван М. С.* Оценка экологической безопасности муниципальных образований региона: система показателей, методика расчета, применение [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekologicheskoy-bezopasnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy-regiona-sistema-pokazateley-metodika-rascheta-primenenie> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Всемирный банк. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Индекс экологической эффективности ЕРІ [Электронный ресурс]. URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2022/component/epi> (дата обращения: 20.11.2023).

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Н. В. Годес

*докторант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь,
godes_nv@mail.ru*

В статье представлен концептуальный подход к оценке финансовой устойчивости регионального интеграционного объединения, основанный на интегрированном учете особенностей национальных экономик и свойств самого регионального интеграционного объединения как актора формируемого цифрового финансово-инвестиционного пространства (ЦФИП). Предложены три блока оценки финансовой устойчивости регионального финансового объединения, последовательная импликация которых позволит значительно усовершенствовать имеющиеся подходы в оценке финансовой устойчивости и экономической безопасности стран.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; региональная экономическая интеграция; национальные интересы; национальная финансовая безопасность.

ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF A REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATION

N. V. Hodzes

post-doctorate student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, godes_nv@mail.ru

The article presents a conceptual approach to assessing the financial sustainability of a regional integration association, based on an integrated consideration of the characteristics of national economies and the properties of the regional integration association itself as an actor in the emerging digital financial and investment space (DFIS). Three blocks for assessing the financial stability of a regional financial association are proposed, the consistent implication of which will significantly improve existing approaches to assessing the financial stability and economic security of countries.

Keywords: financial stability; regional economic integration; national interests; national financial security.

Современная финансовая система в условиях формируемого цифрового финансово-инвестиционного пространства (ЦФИП) с учетом его институциональных свойств [1] представляет собой сеть потоков (контрактов) между финансовыми акторами.

Взаимодействие (в том числе интеграционное) финансовых систем государств происходит посредством отдельных сегментов финансового рынка и опосредуется валютными операциями. Особенности развития валютных систем новейшей истории свидетельствуют о том, что все они по мере совершенствования своей структуры приобретали новые свойства, способные удовлетворять требованиям конкретной исторической формации [2; 3].

Если рассматривать глобальные финансы как набор контрактов, то степень вовлеченности можно определить путем сравнения сумм связей банковских систем между собой [4], исходя из этого необходимо и оценку финансовой устойчивости регионального интеграционного объединения проводить с учетом интенсивности и типов этих связей.

Предлагается следующий подход к оценке финансовой устойчивости регионального интеграционного объединения, включающий в себя следующие блоки.

Блок 1. Характеристика финансовой устойчивости стран – членов интеграционного объединения

Поскольку все страны ЕАЭС проводят оценку финансовой устойчивости в соответствии с рекомендациями МВФ [5], показатели финансовой устойчивости этих стран целесообразно определять на основе следующих избранных показателей:

- отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску;
- отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску;
- отношение необслуживаемых кредитов и займов за вычетом созданных резервов к капиталу;
- отношение необслуживаемых кредитов и займов за вычетом созданных резервов к капиталу;
- отношение необслуживаемых кредитов и займов к совокупным валовым кредитам и займам;
- отношение распределения кредитов и займов по секторам к совокупным кредитам и займам;
- норма прибыли на активы;
- норма прибыли на собственный капитал;
- отношение прибыли по процентам к валовому доходу;
- отношение непроцентных расходов к валовому доходу;
- отношение ликвидных активов к совокупным активам;
- отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам;
- отношение чистой открытой валютной позиции к капиталу;
- отношение капитала к активам;
- отношение крупных открытых позиций к капиталу;

- отношение географического распределения кредитов и займов к совокупным кредитам и займам;
- отношение валовой позиции по производным финансовым инструментам на стороне активов к капиталу;
- отношение валютных кредитов и займов к совокупным кредитам и займам;
- отношение валютных обязательств к совокупным обязательствам;
- отношение активов других финансовых корпораций к ВВП;
- отношение долга домашних хозяйств к ВВП.

Блок 2. Оценка регионального интеграционного объединения как актора ЦФИП

Оценка финансовой устойчивости регионального интеграционного объединения необходимо проводить с учетом его свойств, как актора ЦФИП, табл. 1.

Таблица 1

Оценка свойств регионального интеграционного объединения как актора ЦФИП

Свойство	Характеристика свойства	Индикаторы
Собственная значимость	Определяется количественными и качественными показателями	Вклад в мировой ВВП. Размер резервов государств-членов
Собственный вектор влияния	Определяется степенью присутствия на финансовом рынке и значимостью для финансовой устойчивости (национальной, региональной, международной)	Глубина финансового рынка (по странам); Оценка показателей финансовой устойчивости
Место в сети	Определяется количеством контрагентов, характером и интенсивностью связей с ними, а также сетями взаимодействия и интенсивностью всех контрагентов	Участие в региональных финансовых механизмах; Доступ к региональным финансовым механизмам
Сетевой вектор влияния	Определяется местом и ролью в сети	Квоты в региональных и глобальных институтах развития

Блок 3. Оценка регионального интеграционного объединения как реализующей среды для национальных экономик

Исходя из сетевой парадигмы финансовой устойчивости, выделим внутреннюю среду (вмененные свойства) и реализующую среду финансового актора (национальной экономики) (рисунок).

Под *реализующей средой* понимается совокупность внешних условий и механизмов (социально-политических, технико-технологических и иных) для реализации потенциала вмененных свойств финансового актора.

Вмененные свойства и реализующая среда национальной экономики как финансового актора

Алгоритм оценки соответствия реализующей среды национальным интересам интегрирующихся стран представлен в табл. 2.

Таблица 2

Алгоритм оценки соответствия реализующей среды национальным интересам

Этап формирования национальных интересов	Оценка соответствия реализующей среды
Выявление потребностей – формирование интересов	Соответствие реализующей среды объективным потребностям государства и общества
Анализ влияния факторов	Соотнесение реализующей среды с факторами, влияющими на национальные интересы
Оценка состояния страны	Определение уровня имеющихся ресурсов и возможностей покрытия потребностей за счет механизмов реализующей среды
Реализация национальных интересов	Соответствие наднациональных стратегий и концепций интересам национальной безопасности
Оценка достигнутого результата	Направления корректировки механизмов взаимодействия с реализующей средой

Следует отметить, что в условиях имманентной изменчивости мировых финансов и большого количества «неосязаемых» факторов методика оценки финансовой устойчивости интеграционного объединения подлежит адаптационным корректировкам, в идеале каждые 5–7 лет (в соответствии с короткими экономическими циклами).

Библиографические ссылки

1. Тихонов А., Годес Н. Акторно-сетевая теория в исследовании цифрового финансово-экономического пространства: методологический подход // Банкаўскі веснік. 2022. № 1(702). С. 17–25
2. Барр Р. Политическая экономия : пер. с фр. : в 2 т. / Р. Барр. М. : Междунар. отношения, 1995. Т. 2.
3. Рудый К. В. Внешнеэкономическое неравновесие Республики Беларусь (сепаративная и интегрированная оценка) // Банкаўскі веснік. 2010. № 1. С. 40–46.
4. Cihak M., Munoz S., Scuzzarella R. The Bright and the Dark Side of Cross-Border Banking Linkages // IMF Working Paper. № 11/186. Washington DC : IMF, 2011.
5. Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению [Электронный ресурс] // МВФ: сайт. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

А. А. Градинарова

кандидат экономических наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, 555arina@mail.ru

В статье проанализированы различные аспекты влияния публичных финансов на экономическую безопасность. Предпринята попытка исследовать взаимосвязи между управлением публичными финансами и экономической устойчивостью регионов, а также определить роль публичных финансов в оптимизации распределения ресурсов, повышении уровня финансовой прозрачности и разработке эффективных финансовых стратегий, способствующих укреплению экономической безопасности региональной системы.

Ключевые слова: финансы; публичные финансы; финансовая теория; государственные и муниципальные финансы; общественные финансы.

PUBLIC FINANCES AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

A. A. Gradinarova

PhD in economics, associate professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-Baranovskiy, Donetsk, 555arina@mail.ru

The article analyses various aspects of the impact of public finance on economic security. An attempt is made to investigate the relationship between public finance management and economic sustainability of the regions, as well as to determine the role of public finance in optimising resource allocation, increasing the level of financial transparency and developing effective financial strategies that contribute to the strengthening of economic security of the regional system.

Keywords: finance; public finance; public finance; financial theory; state and municipal finance; public finance.

Исследования, направленные на анализ воздействия публичных финансов на экономическую безопасность региона являются актуальными в контексте обеспечения устойчивого развития региональных экономик, поскольку играют существенную роль в выявлении основных факторов,

влияющих на финансовую безопасность, и способствуют разработке обоснованных стратегических подходов в области финансового управления.

Различные авторы трактуют понятие «публичные финансы» с использованием различных критериев или одновременным применением нескольких из них, таких как целевое назначение, форма собственности, степень публичности и открытости функционирования. Эти аспекты составляют систему публичных финансов. Несмотря на значительный интерес к данной проблематике, эволюция теории публичных финансов требует дальнейшего исследования.

Вопросам развития теории публичных финансов посвящены труды таких зарубежных ученых как А. Блиндера, Д. Брюммерхоффа, Р. Масгрейва, П. Масгрейв, А. Т. Пикок, Дж. М. Бьюкенен, Дж. Грубер, С. Б. Камин и других. Среди отечественных можно отметить Н. С. Крылову, И. Х. Озерова, Н. А. Поветкину, Е. В. Рябову, Н. С. Сергиенко, И. А. Цинделиани, А. Ю. Чалову, И. И. Янжул и других.

В Российской империи термин «финансы» впервые был введен в научный оборот профессором права Московского университета С. Десницким, который был учеником Адама Смита. В его труде «Представление о введении законодательной, судебной и карательной власти в Российской империи» (1768 г.) впервые было определено содержание этого понятия в российской экономической литературе [1, с. 27]. С. Десницкий разделил финансы на расходы и доходы государства. В 1802 г. с образованием Министерства финансов термин «финансы» стал широко использоваться в практическом и научном контекстах. Таким образом, понятие публичных финансов, как части российской финансовой науки, впервые активно применялось в XVIII–XIX веках в результате эволюции финансов от денежных платежей к ресурсам, находящимся в распоряжении государства и других публичных союзов.

Исследование наследия отечественных ученых свидетельствует, что распространение понятия «публичные финансы» началось с работ С. Иловайского [2, с. 213–214]. В своем труде он связал термин с идеей публичности явлений, приводящих к их возникновению. С. Иловайский рассматривал финансы и публичные финансы как одну сущность, связывая их не только с хозяйственной деятельностью государства, но и с деятельностью принудительных союзов. Современные российские исследователи также утверждают, что финансовые институты до сих пор являются формой публичной власти. Таким образом, термин «публичные финансы» не только тождественен общему понятию финансов, но и связан с экономической деятельностью публичных союзов, рассматривая государственные и муниципальные финансы как часть публичных финансов в государстве.

В последующем этапе развития финансовой теории начала формироваться аналитическая база для оценки общественных интересов и потребностей, а также для создания публичных благ, которые оказали значительное воздействие не только на развитие институтов публичной власти, но и на изменение финансовых отношений в обществе. В этот период государство, обладающее демократической институциональной структурой, начало принимать черты явно выраженного общественного союза. Эти черты включают в себя принцип подчинения общественным интересам и служение им, что отражается в деятельности всех его институтов, включая финансовые учреждения. Доверие населения к государственным органам подтверждает существование такого союза, который дополняется созданием новых местных органов с целью эффективного решения общественных проблем и выполнения функций государства, что, в свою очередь, предусматривает соответствующее финансирование.

Исследователь в области финансов XIX века, Ф. Нитти, выделяет основные причины увеличения общественной компоненты в деятельности государства. Среди них:

- 1) увеличение общественных работ, связанных с развитием производства на новых принципах;
- 2) активное участие населения в общественной жизни, что вынуждает правительство и местные учреждения брать на себя выполнение широкого спектра услуг, которые ранее не признавались полезными или игнорировались [3, с. 36].

Поскольку ключевым аспектом публичных финансов является обеспечение финансирования функций государства, важно отметить, что государство в целом неспособно осуществлять свою хозяйственную деятельность на местах. Это положение стимулировало развитие системы местного самоуправления, которое получило полномочия по управлению местными учреждениями, решению местных проблем и созданию системы местных финансов.

Формирование публичных интересов и потребностей, а также создание публичных благ, оказали определяющее влияние не только на формирование институтов публичной власти, но и на развитие финансовых взаимоотношений в обществе и теоретико-концептуальный аппарат финансовой теории.

При изучении теоретических основ финансов в советскую эпоху отмечается интерпретация данной категории как агрегата экономических, производственных и денежных взаимоотношений, возникающих в ходе распределения и перераспределения национального дохода, с целью формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств.

В работах отечественных ученых обнаруживается соответствие определений элементов государственных финансов характеристикам публичных финансов, используемым современными авторами. Например, М. А. Лапина, Л. В. Голоскоков и С. Г. Абрамов описывают государственные финансы как совокупность фондов финансовых ресурсов общегосударственного назначения, включая государственные и местные бюджеты, централизованные и децентрализованные фонды целевого назначения (например, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд содействия занятости, внебюджетные фонды местных органов самоуправления и др.), а также финансы предприятий и организаций с государственной и коммунальной собственностью, государственный кредит, государственное личное и имущественное страхование [4, с. 75].

Следовательно, изучение теоретических основ функционирования и эволюции теории публичных финансов позволяет сделать вывод о том, что сущность публичных финансов остается преемственной с прошлыми эпохами, где они определяются как денежные отношения, связанные с распределением части национального продукта для финансового обеспечения общественных потребностей и представляют собой набор денежных фондов, созданных государством и органами местного самоуправления для финансирования предписанных функций [5, с. 215].

Исследования, посвященные взаимосвязи между публичными финансами и экономической безопасностью регионов, представляют собой значимый аспект обеспечения устойчивости региональной экономики, направлены на улучшение финансовой стабильности и надежности путем оптимизации распределения ресурсов и разработки эффективных финансовых стратегий, способствующих укреплению экономической безопасности регионов.

Анализ публичных финансов как фактора экономической безопасности региона способствует выявлению потенциальных рисков и уязвимостей в финансовой системе, что позволяет разработать меры по их снижению и укреплению финансовой устойчивости. Это подчеркивает значимость публичных финансов в стимулировании инвестиций и обеспечении устойчивого роста региональной экономики. Кроме того, исследования в этой области направлены на анализ прозрачности и эффективности управления государственными и муниципальными финансами, выявление проблемных аспектов в финансовом управлении и разработку рекомендаций по их улучшению. Важной задачей является также определение оптимальных методов финансирования инфраструктурных проектов, способствующих экономическому развитию регионов. Однако, несмотря на интерес к данной проблематике, вопросы, связанные с публичными финансами как

фактором экономической безопасности региона и их концептуализацией в научном плане, требуют дополнительного исследования.

Библиографические ссылки

1. *Десницкий С. Е.* Философские и правоведческие труды [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. М. : Берлин : Директ-Медиа, 2015. 126 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=28771> (дата обращения: 12.02.2024).

2. *Иловайский С. И.* Учебник финансового права (фрагменты) [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 4. С. 213–214 / КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnik-finansovogo-prava-fragmenty> (дата обращения: 12.02.2024).

3. *Рябова Е. В.* Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8(36). С. 34–41 / КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-finansy-kontseptualnyu-vzglyad-na-soderzhanie> (дата обращения: 12.02.2024)..

4. Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов / М. А. Лапина, Л. В. Голоскоков, С. Г. Абрамов [и др.]. М. : ООО «Издательство «КноРус», 2018. 330 с.

5. *Масгрейв Р., Масгрейв П. Б.* Государственные финансы: теория и практика / Public Finance in Theory and Practice : пер. с англ. ; под общей ред. Т. Г. Нестеренко [и др.] ; науч. ред. В. Л. Макаров. Пер. 5-го изд. М. : Бизнес Атлас, 2009. 715 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Е. В. Зубеева¹⁾, С. А. Кормачева²⁾

¹⁾ доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
zubeevaEV@mgpu.ru

²⁾ ассистент, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
kormachevas@mgpu.ru

Настоящая статья посвящена проблеме уменьшения влияния социально-экономических рисков на деятельность образовательной организации. Упоминается пять факторов, которые влияют на образовательную организацию. Предлагаются меры по управлению указанными рисками. Предлагается методика математической оценки изменения интегрального уровня социально-экономической безопасности в динамике в образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная организация; социально-экономическая безопасность; риск; педагогический работник; социум; конфликт; коррупция; мотивация.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ENSURING SOCIO-ECONOMIC SECURITY IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

E. V. Zubeeva¹⁾, S. A. Kormacheva²⁾

¹⁾ associate professor, Moscow City University, Moscow, Russia, zubeevaEV@mgpu.ru

²⁾ assistant, Moscow City University, Moscow, Russia, kormachevas@mgpu.ru

This article is devoted to the problem of reducing the impact of socio-economic risks on the activities of an educational organization. Five factors are mentioned that affect the educational organization. Measures are proposed to manage these risks. A method of mathematical assessment of changes in the integral level of socio-economic security in dynamics in an educational organization is proposed.

Keywords: educational organization; socio-economic security; risk; teaching staff; society; conflict; corruption; motivation.

Актуальность проблемы социально-экономической безопасности учебных заведений сегодня очевидна. Это обусловлено рядом взаимосвязанных причин, анализ которых свидетельствует о необходимости разработки комплексных методических основ обеспечения снижения

социально-экономических рисков, влияющих на жизнь и деятельность учебных заведений. В целом образовательная сфера – это сфера активного взаимодействия элементов социума (людей, их групп, команд), поэтому социальная составляющая является первичной. Вместе с тем, образование – это и та область, которая связана с экономическими отношениями. Среди них государственные и личные инвестиции, финансовое развитие, оплата труда и т. д.

Рассмотрим последовательно, какие социально-экономические риски влияют на деятельность образовательных учреждений и какими методами их следует нивелировать.

1. Риски социальных конфликтов. Социальные конфликты в образовательной среде возникают ввиду противоречий между целями и задачами, которые ставят перед собой участники образовательного процесса, возможностей отдельных обучающихся и коллективным характером обучения, разнообразия восприятия федеральных государственных образовательных стандартов.

2. Риски профессиональной деформации педагогических работников. Сегодня педагогический работник – это не только и не столько ретранслятор знаний, сколько проектировщик форм и методов обучения и оценивания с использованием современных цифровых технологий, творческий сотрудник, пользователь и активный популяризатор интерактивной образовательной среды. Стресс, который накапливается во время каждодневной работы с обучающимися, создания и изучения образовательной документацией и в связи с необходимостью накапливания научного потенциала в купе с неготовностью осваиваться быстро и эффективно передовые технологии ускоряет профессиональную деформацию педагога, что влечет за собой депрессию, апатию и, как следствие, снижение эффективности работы с обучающимися вплоть до полного отказа от нее.

3. Коррупционные риски. Иногда, пытаясь «решить» проблему социальных конфликтов или другие вопросы, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса, некоторые из них готовы прибегнуть к незаконным действиям. Помимо того, что такие действия являются прямым нарушением одной из перечисленных далее или нескольких статей Уголовного кодекса Российской Федерации (290, 291, 291.1, 291.2, 304), коррупция в образовании – это фактор снижения интеллектуального и творческого потенциала страны в целом, нарушения здоровой конкуренции между обучающимися или теми, кто претендует на место обучающегося, проявления неравнозначного отношения к учащимся одного класса или группы, несанкционированного использования имущества образовательных организаций.

4. Инвестиционные риски. Если при инвестировании в материальные объекты результаты и цели часто осязаемы, то в сфере услуг это далеко не

всегда так. Безрезультатные инвестиции приводят к потере интереса к образованию, снижению образовательного потенциала, уменьшению притока учащихся в образовательные учреждения.

5. Риски несоответствия материальной и моральной мотивации трудозатратам каждого отдельного работника. Всем понятно, что быть педагогом – это призвание. И часто сотрудники образовательных учреждений руководствуются не только материальной мотивацией, которую они получают в виде оплаты труда, но и собственными моральными установками, стремлениями, желаниями. «Погружаясь» в работу с головой, педагог желает получить отдачу от своих учеников, признание коллег и начальства. Но бюрократическая машина не всегда «замечает» труд каждого отдельного сотрудника, что сильно сказывается на мотивации, вызывает в сотруднике чувство неудовлетворенности, несправедливости, падение профессионального интереса к делу.

Эти и другие социально-экономические риски имеют разную природу, но все они в купе ведут к деградации образовательной системы, снижению эффективности процесса обучения как со стороны педагогов, так и со стороны обучающихся. В лучшем случае, под влиянием этих и других негативных факторов, все участники образовательного процесса выполняют свою работу просто формально, не вкладывая в дело «душу», а в худшем случае, весь образовательный процесс нарушается и перестает быть первоочередной задачей образовательной организации, потому что на первый план выходят нездоровое соперничество, склоничество, желание и стремление подставить и т. д.

Вопрос комплексного управления социально-экономической безопасности образовательного учреждения, по большому счету, сводится к созданию и популяризации регламентирующей документации, корпоративной культуры образовательного учреждения, механизма мотивации учащихся и сотрудников. В таблице представлены основные методы борьбы с указанными рисками.

Эти и другие рекомендации составляют методическую базу для обеспечения социально-экономической безопасности образовательной организации. Уровень безопасности достаточно сложно оценить в численном выражении, но прежде, чем внедрять те или иные принципы, методы и правила работы, рекомендуется проранжировать риски, которым подвержена конкретная образовательная организация, выставить соответствующие весовые коэффициенты, например, от 1 до 5, где 1 – наименьший уровень воздействия, 5 – наибольший. Далее в динамики рекомендуется оценивать текущую ситуацию. Для получения первых данных можно оценить период времени в 1 год: до внедрения мероприятий по обеспечению социально-экономической эффективности и далее каждые три месяца.

**Методы борьбы с указанными социально-экономическими рисками
в образовательных учреждениях**

Риски	Подходы к их нивелированию	Ожидаемые результаты
Риски социальных конфликтов	Внесение в учебный процесс на обязательной основе дисциплин/модулей/отдельных вопросов управления конфликтами и стрессом в образовательном учреждении: для учащихся – в рамках образовательной программы; для сотрудников – в рамках программ повышения квалификации или дополнительного образования	Осознание учащимися и сотрудниками причин возникновения конфликта; Познание методов и способов борьбы с конфликтами; Появление в коллективе неформальных лидеров, способных к урегулированию конфликта
Риски профессиональной деформации педагогических работников	Установление обязательной частоты повышения квалификации и/или профессионально переподготовки педагогических работников – не реже, чем 1 раз в 2 учебных года; Популяризация необходимости психологической помощи педагогическим сотрудникам, объяснение того, что прибегнуть к помощи психолога – не стыдно, а, напротив, один из немногих способов предотвратить нарастание количества и серьезности проблем, связанных с профессиональной деформацией; Пересмотр документов, регламентирующих корпоративную культуру образовательных учреждений в части меняющейся роли педагогического работника в современном мире	- «Фильтр» педагогических работников на предмет неготовности освоения новых технологий, отсеив «случайных» сотрудников; - Омоложение педагогического состава; - Предотвращение психологических проблем, с которыми сотрудник ввиду различных личных кризисов не может справиться или, по меньшей мере, уменьшение их негативного воздействия; - Популяризация «новой» роли педагогического сотрудника: наставника, творца, тьютора
Коррупционные риски	Включение пункта о коррупционной составляющей в трудовые договоры сотрудников и коллективный договор организации; Проведение периодических профилактических бесед на уровне высшего руководства о важности антикоррупционной политики с сотрудниками, учащимися и другими заинтересованными лицами (родители, законные представители, СМИ)	- Повышение важности в сознании и восприятии социальных групп отказа от самой идеи возникновения коррупционных рисков; - Повышение уровня корпоративной культуры каждого отдельного индивида
Инвестиционные риски	Разработка конкретных бизнес-планов; Увеличение осведомленности будущих обучающихся о том, чему они будут учиться и каких результатов могут ожидать	Повышение осознанности инвестиционной деятельности в знания
Риски несоответствия материальной и моральной мотивации трудозатрагам	Разработка системы мотивации в каждом отдельном образовательном учреждении, учитывающей - коэффициент трудового участия; - личные ожидания сотрудника; - сферу интересов и способностей сотрудников; Разработка системы мотивации в каждом отдельном образовательном учреждении, учитывающей - уровень успеваемости (в ряде случаев – поведение) учащихся; - сферу интересов и способностей учащихся	- Поддержание высокого уровня мотивации сотрудников и учащихся; - Повышение уровня осведомленности руководства образовательной организации о личных качествах, планах, целях и стремлениях сотрудников и учащихся

Оценить ситуацию помогут анонимные опросы и анкетирование. Интегральную оценку уровня социально-экономической безопасности можно получить с помощью следующей формулы:

$$S = a + 2b + 3c + 4d + 5e,$$

где S – интегральный уровень социально-экономической безопасности образовательной организации; a, b, c, d, e – среднеарифметическая оценка среди опрошенных (проанкетированных) сотрудников (учащихся) о степени влияния тех или иных мер на увеличение уровня социально-экономической безопасности; 1–5 – присвоенные изначально каждому риску «веса».

Если в динамике S растет, значит, меры, которые предпринимает организация для борьбы с рисками социально-экономического характера, действенны, и их следует продолжать проводить.

В заключении отметим, что в течение времени факторы риска могут меняться, а система обеспечения социально-экономической безопасности – развиваться и даже стать отдельным документом. Все зависит от трендов образовательной сферы и общего состояния корпоративной культуры образовательной организации.

Библиографические ссылки

1. *Ибрагимов Л. А., Бухаров Д. С.* Профессиональная деформация педагога в период цифровизации // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. Выпуск 6. С. 153–160.
2. *Логвинова И. В., Горьковенко Н. А.* Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона // Экономические исследования. 2023. С. 63–68.
3. *Зубеева Е. В., Бузинова Л. С., Лаврова Л. А.* Формирование приоритетов цифровой трансформации университета // Экономика и управление в машиностроении. 2022. № 5. С. 35–39.
4. О реализации в российском обществе инновационного потенциала новых поколений / В. А. Луков, В. В. Алиев и др. // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 3.

**ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

С. А. Кондратенко¹⁾, И. В. Гусакова²⁾, Л. А. Лобанова³⁾

¹⁾ доктор экономических наук, доцент, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, kondratenko-0703@mail.ru

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, Uripnagusakova@gmail.com

³⁾ научный сотрудник, Институт системных исследований в агропромышленном комплексе Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь, labanova.2006@mail.ru

В статье обозначены задачи Республики Беларусь в области обеспечения продовольственной безопасности, предусматривающие создание и развитие новых конкурентных производств, поддержание гарантированной доступности для всех категорий населения широкого ассортимента товаров по социально справедливым ценам, разработку и внедрение в систему мониторинга новых критериев и индикаторов. Определены вопросы к проработке в рамках единой методологии мониторинга и прогнозирования на уровне Союзного государства, в числе которых системный анализ институциональной среды обеспечения, выявление стратегических рисков устойчивости АПК в ситуации глобальных вызовов и ограничений, подготовка методических рекомендаций по расширению использования технологий инструментов цифровизации и интеллектуализации в целях повышения эффективности процессов продовольственного обеспечения Беларуси и России. Установлена необходимость продвижения единой концепции повышения качества питания населения Союзного государства, объединяющей традиции здорового питания, меры пропаганды рационального потребления, а также принципы социально ответственного бизнеса среди Союзных товаропроизводителей продуктов питания и организаций торговли.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; Союзное государство; вызовы и угрозы; механизмы обеспечения; мониторинг; критерии; индикаторы; доступность продуктов питания.

TASKS OF DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE UNION STATE

S. A. Kondratenko¹⁾, I. V. Gusakova²⁾, L. A. Lobanova³⁾

¹⁾ *doctor of economic sciences, associate professor, Institute of system researches in agroindustrial complex of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus, kondratenko-0703@mail.ru*

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Institute of system researches in agroindustrial complex of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus, Upunagusakova@gmail.com*

³⁾ *researcher, Institute of system researches in agroindustrial complex of National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus, labanova.2006@mail.ru*

The article outlines the tasks of the Republic of Belarus in the field of ensuring food security, which include the creation and development of new competitive industries, maintaining guaranteed availability for all categories of the population of a wide range of goods at socially fair prices, development and implementation of new criteria and indicators in the monitoring system. Issues for development within the framework of a unified methodology for monitoring and forecasting at the level of the Union State have been identified, including a systemic analysis of the institutional support environment, identification of strategic risks to the sustainability of the agro-industrial complex in a situation of global challenges and restrictions, preparation of methodological recommendations for expanding the use of technologies, digitalization and intellectualization tools for the purpose of increasing the efficiency of food supply processes in Belarus and Russia. The need has been established to promote a unified concept for improving the quality of nutrition of the population of the Union State, combining the traditions of healthy eating, measures to promote rational consumption, as well as the principles of socially responsible business among Union food producers and trade organizations.

Keywords: food security; agro-industrial complex; challenges and threats; support mechanisms; monitoring; criteria; indicators; availability of food products.

Обеспечение национальной продовольственной безопасности всегда было и будет одним из важнейших приоритетов социально-экономического развития белорусского государства [1–3]. Ситуация с продовольствием в мире из года в год остается сложной и сопряжена с появлением новых серьезных рисков, связанных с увеличением числа стран, пораженных военными конфликтами и экономическими кризисами, влиянием на сельское хозяйство неблагоприятных климатических изменений, введением ограничений на торговлю критически важными для сельского хозяйства ресурсами и технологиями [4]. В результате доступность продовольствия в мире снижается, а спрос на него растет.

Беларусь является независимым и самодостаточным в продовольственном отношении государством. Выстроена уникальная модель обеспечения национальной продовольственной безопасности, эффективность которой доказана временем и признана во всем мире. Наша страна целенаправленно делает ставку на высокопроизводительное, интенсивное аграрное производство, развивает и продвигает белорусские традиции, технологии и компетенции. В сельское, лесное и рыбное хозяйство сегодня направляется более 16 % от общего объема инвестиций в основной капитал. Валовая добавленная стоимость отрасли составляет более 7 % от ВВП страны. Положительная динамика реальной заработной платы в сельском хозяйстве достигла 16,9 % (таблица).

Отдельные индикаторы продовольственной безопасности Беларуси

Индикатор	Значение, рекомендуемое Доктриной	Год					
		2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
Интегральный индекс достаточности производства по 10-ти обеспечивающим видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	90–110 %	1,17	1,19	1,22	1,16	1,25	1,25
Уровень производства зерна на 1 человека в год, кг	900-1000 кг	643	768	923	787	943	Н.д.
Индекс производства продукции в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	не менее 103–104 %	96,7	103,4	104,4	96,0	103,6	101,1
Динамика инвестиций в основной капитал сельского, лесного и рыбного хозяйства в % к предыдущему году	не менее 103–104 %	100,7	107,6	102,6	101,8	93,3	114,5
Удельный вес инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского, лесного и рыбного хозяйства, в общем объеме	не менее 10 %	11,2	11,8	13,1	14,0	16,2	16,1

Производство в Беларуси основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения превышает средние показатели по Евразийскому экономическому союзу. В нашей стране в расчете на одного жителя в год производится 853 килограмма молока, для сравнения в среднем по Евразийскому экономическому союзу – 267 килограммов, скота и птицы реализуется на убой (в убойном весе) – 132 и 78 килограммов соответственно. Яиц мы производим 375 штук в расчете на одного человека в год,

овощей – 310 килограммов. Высокий уровень собственного производства – это, в первую очередь, основа стабильности внутреннего продовольственного рынка, а также – экспортный потенциал белорусского АПК. Отмечу, что белорусы покупают почти 80 процентов отечественных продуктов питания. По многим важнейшим товарам, включая мясо и мясные продукты, сахар, яйца, молочные продукты, этот показатель составляет почти 100 процентов. По другим категориям, среди которых, например, кондитерские изделия, детское и диетическое питание, свежие и обработанные овощи, яблоки, имеется резерв увеличения данного показателя – норматив, определенный Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь составляет 85% [3].

На сегодняшний день все разработки белорусских ученых ориентированы на решение задач продовольственной безопасности, создаются отечественные высокоурожайные сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, породы животных и птицы, системы машин нового поколения, технологии точного земледелия, новые методы обеспечения биологической безопасности производства, технологий глубокой переработки сырья, научно обоснованные прогнозы, стратегии и рекомендации по повышению конкурентоспособности продукции. Комплексный подход в сочетании с всесторонним научным обеспечением развития аграрной отрасли дают отечественным производителям весомые конкурентные преимущества на внутреннем и мировом рынке продовольствия, позволяют наращивать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Основные задачи Республики Беларусь в области обеспечения продовольственной безопасности [2–3, 5–7]:

- создание и развитие новых конкурентных производств с использованием потенциала отечественной индустрии здорового питания, продуктов на основе натурального местного сырья, специализированных и функциональных продуктов;

- поддержание гарантированной доступности для всех категорий населения широкого ассортимента товаров по социально справедливым ценам, а также создания условий для приоритетного продвижения на внутреннем рынке товаров отечественного производства на основе продолжения практики эффективного регулирования цен в соответствии с положениями Директивы Президента Республики Беларусь № 10 «О недопустимости роста цен»;

- разработка и внедрение в систему мониторинга новых критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности: по доле отечественных товаров в организациях торговли на внутреннем рынке по чувствительным группам к импорту; доступности специализированных жизнеобеспечивающих продуктов; качества питания детей в учреждении

образования; наличие отечественных специализированных продуктов в розничной торговле);

- создание условий для дальнейшего расширения взаимодействия научных и производственных организаций Союзного государства, ЕАЭС, СНГ по развитию селекции и семеноводства, племенного животноводства, созданию новых технологий и оборудования в целях обеспечения общих конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях;

- активное позиционирование белорусской модели обеспечения продовольственной безопасности и ее социально-экономической эффективности в международном информационном пространстве (в рамках Евразийского экономического союза, СНГ, ШОС, ФАО (ООН)).

Анализ показал, что стратегия развития внешнеторговых связей Беларуси в агропродовольственной сфере приобрела качественно новые векторы. Сегодня Беларусь проектирует и выстраивает кооперационные производственно-сбытовые цепочки с нашими партнерами по Союзному государству, ЕАЭС и СНГ. Работа в кооперации и тесном взаимодействии является единственно верным способом противостоять глобальным вызовам продовольственной безопасности.

В частности на уровне Союзного государства Беларуси и России требуется организовать совместный мониторинг стратегических рисков и угроз, обеспечить устойчивое взаимодействие в целях выработки и применения согласованных инструментов экономического регулирования и стабилизации агропродовольственных рынков.

Научное обоснование методологии предусматривает проработку следующих вопросов [6; 8–10], включая:

а) системный анализ институциональной среды обеспечения продовольственной безопасности, ориентированный на выявление стратегических рисков устойчивости АПК в ситуации глобальных ограничений, обоснование соответствующих индикаторов мониторинга (по единой методологии в рамках Союзного государства);

б) разработку рекомендаций по прогнозированию стратегических рисков устойчивости продовольственного обеспечения регионов Республики Беларусь и России в новых экономических условиях с использованием технологий интеллектуализации, базирующиеся на применении подходов имитационного (ситуационного) моделирования развития агропродовольственных систем с учетом различных условий внешней среды и внутренней динамики социально-экономического и производственного потенциала;

в) подготовку методических рекомендаций по расширению использования технологий инструментов цифровизации и интеллектуализации в целях повышения эффективности процессов продовольственного обеспечения Беларуси и России.

На основании проведенного анализа нами определены ключевые общие приоритеты Союзного государства Беларуси и России в сфере обеспечения продовольственной безопасности [4; 10]:

- обеспечить последовательную выработку согласованных инструментов экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности и гарантированной доступности для населения продуктов питания высокого качества, в том числе для наиболее уязвимых категорий, семей с детьми, людей, нуждающихся в специализированном питании, пожилых людей;

- содействовать развитию научно-производственной кооперации и созданию на территории Союзного государства новых конкурентных производств высококачественных продуктов здорового питания, специализированных и функциональных продуктов, пищевых добавок и ингредиентов на основе местного экологического сырья;

- обеспечить выработку и продвижение единой концепции повышения качества питания населения Союзного государства, объединяющей общие традиции здорового питания, меры разумной пропаганды рационального потребления (ориентируя население на приоритет отечественной продукции как высококачественной, доступной и безопасной), а также принципы социально ответственного бизнеса среди Союзных товаропроизводителей продуктов питания и организаций торговли (ориентируя на системное повышение качества, доступности и безопасности продукции на внутреннем рынке Союзного государства и стратегическое партнерство);

- обеспечить создание и развитие цифровых платформ информационного и научно-технического взаимодействия субъектов АПК Союзного государства, ориентированных на оперативный обмен актуальной рыночной информацией (конъюнктура товарных рынков, кратко- и среднесрочные прогнозы цен, спроса и производства), а также инновационными решениями и технологиями в агропромышленной сфере;

- обеспечить формирование единых подходов и механизмов выработки и реализации перспективных направлений научно-технического развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства Союзного государства;

- содействовать формированию общих фондов Союзного государства для стимулирования научных исследований и инноваций в агропромышленном комплексе, освоения отечественных прогрессивных технологий и консультирования товаропроизводителей.

Библиографические ссылки

1. Принципиальные направления совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2021. № 2. С. 135–150.

2. *Кондратенко С. А.* Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2020. Т. 58, № 2. С. 143–163.
3. Условия и факторы реализации Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2018. Т. 56, № 3. С. 263–285.
4. Мониторинг продовольственной безопасности – 2022 с учетом социально-экономических факторов / В. Г. Гусаков [и др.]. Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларусі, 2023. 262 с.
5. *Шпак А. П., Киреенко Н. В., Кондратенко С. А.* Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2017. № 3. С. 21–36.
6. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в контексте глобальных тенденций / С. А. Кондратенко [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. 2021. Т. 59, № 4. С. 391–409.
7. *Marhunova A. M., Lovkis Z. V., Kondratenko S. A., Voblikova T. V.* An innovative approach to creating a database of the chemical composition and nutritional value of food IOP : Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. № 613(1). С. 12–75.
8. *Анищенко Е. В.* Устойчивость и экономическая безопасность развития социально-экономических систем (теоретические аспекты, взаимосвязь и взаимообусловленность) [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-teoreticheskie-aspekty-vzaimosvyaz-i> (дата обращения: 03.09.2024).
9. *Банникова Н. В., Вешкурцев А. А.* Формирование стратегии обеспечения региональной продовольственной безопасности. Ставрополь : Сервисшкола, 2004. 122 с.
10. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность Российской Федерации / И. А. Романенко [и др.] ; под ред. И. А. Романенко. М. : ЭРД, 2015. 142 с. (Научные труды / Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики ; вып. 43).
11. *Пилипук А. В., Кондратенко С. А., Гусакова И. В.* Перспективы реализации единой стратегии обеспечения продовольственной безопасности Союзного государства // Белорусский экономический журнал. 2023. № 3. С. 21–37.

РАЗВИТИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю. В. Крупенко

*кандидат экономических наук, доцент, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, Julia_kul@list.ru*

В статье проведен анализ развития рынка страховых услуг Республики Беларусь. Определена его роль в обеспечении экономической безопасности. Осуществлен PEST-анализ рынка страховых услуг, с помощью которого выявлены ключевые факторы, влияющие на его развитие. Определены перспективы развития отечественного рынка страховых услуг.

Ключевые слова: безопасность; анализ рынка; рынок страховых услуг; киберстрахование; цифровизация.

DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Yu. V. Krupenko

*PhD in economics, associate professor, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno,
Belarus, Julia_kul@list.ru*

The article analyzes the development of the insurance market of the Republic of Belarus. Its role in economic security is determined. A PEST-analysis of the insurance market was carried out, with the help of which key factors influencing its development were identified. The prospects for the development of the insurance market have been determined.

Keywords: security; market analysis; insurance market; cyber insurance; digitalization.

В системе обеспечения экономической безопасности государства рынок страховых услуг занимает особое место: за счет перераспределения финансовых рисков между субъектами хозяйствования, населением и страховыми организациями, страхование способствует росту экономической активности и стимулирует предпринимательство. Развитый рынок страховых услуг определяет социальную безопасность, защиту экономических интересов и способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня занятости.

Страховой рынок Республики Беларусь на протяжении последнего пятилетия демонстрирует положительную динамику развития, о чем свидетельствуют макроэкономические показатели (табл. 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели развития страхового рынка Республики Беларусь за 2018–2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Отношение страховых взносов к ВВП, %	1,01	1,06	1,03	1	0,96
Сумма страховых взносов на душу населения, долларов США	63,5	71,3	66,3	73,5	76,3
Страховые взносы, млн долларов США	602,0	671	620,2	680,2	702,4
Страховые выплаты, млн долларов США	306,8	339,8	334,6	419,6	471,4
Количество обязательных видов страхования	11	11	11	11	11

Несмотря на общую положительную динамику макроэкономических показателей развития рынка страховых услуг Республики Беларусь, отдельные показатели отстают от общемировых тенденций, отражая чрезвычайно низкий уровень развития отечественного страхового рынка в сравнении с другими странами мира. Так, среднемировой показатель доли страховых премий в ВВП достигает 6,8%, а среднемировой показатель плотности страхования составляет 853 дол. США. Среди стран Евразийского экономического союза показатель доли страховых взносов по отношению к ВВП существенно не отличается. По данному индикатору отечественный рынок уступает лишь Российской Федерации, где соотношение страховых взносов к ВВП на 01.01.2023 составило 1,18% [1]. В настоящее время рынок страховых услуг Республики Беларусь характеризуется достаточно умеренными темпами развития: по итогам 2022 года на рынке функционировало 16 страховых организаций с общим объемом активов 6046,6 млн руб. (темп роста по сравнению с 2021 годом – 120,4%) [2]. За период 2017–2022 гг. количество субъектов страхования на рынке практически не изменилось (табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества страховщиков и страховых брокеров в Республике Беларусь за 2018–2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые организации	16	16	16	16	16
из них государственной формы собственности	4	4	4	4	4
с долей государства более 50 %	4	4	4	4	4
из них с участием иностранного капитала	6	6	6	6	6
Страховые брокеры	29	29	26	26	24

Несмотря на малочисленность страховых организаций, функционирующие страховщики, существенно наращивают капитализацию рынка. В 2018 г. на одного страховщика приходилось 222,58 млн руб. активов, в 2019 г. – 242,81 млн руб., в 2021 г. – 313,98 млн руб., а в 2022 г. – уже 377,91 млн руб. [2].

Более развернутые показатели развития рынка страховых услуг Республики Беларусь за период 2018–2022 гг. демонстрируют неустойчивую противоречивую динамику (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели развития страхового рынка Республики Беларусь за 2018–2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Количество заключенных договоров страхования, ед.	1 185 966	11 208 172	9 363 029	9 755 031	10 189 456
Страховые взносы, млн руб.	1226	1403	1510,2	1726,6	1840,1
Страховые взносы на один договор страхования, руб.	103,42	125,21	161,29	176,99	180,6
Страховые выплаты, млн руб.	624,7	710,6	814,7	1065,1	1235,12
Страховые выплаты на один договор страхования, руб.	52,23	63,40	87,01	109,18	121,22
Уровень страховых выплат в общей сумме страховых взносов, %	51,0	50,6	53,9	61,7	67,1
Активы страховых организаций, млн руб.	3561,2	3884,9	4699,6	5023,7	6046,6
Страховые резервы, страховщиков, млн руб.	1563,1	1839,4	2386,6	2666,7	2984,3
Собственный капитал страховщиков, млн руб.	1617,1	1639,5	1833,7	1923,0	1982,1
Расходы на ведение дела, млн руб.	295,4	321,9	356,5	401,2	413,9
Удельный вес расходов на ведение дела в общей сумме страховых взносов, %	24,1	22,9	23,6	23,2	22,5

За анализируемый период на 14% сократилось количество заключаемых договоров. При этом стоимость одного договора возросла на 74%. Похожая тенденция присуща объемам валовых страховых выплат: при росте общего их объема более чем на 97% с 2018 по 2022 гг., на 1 договор в 2022 г. пришлось 121,22 руб., что на 68,99 руб. больше чем в 2017 г. Наблюдается динамичный рост уровня страховых выплат в общей сумме страховых взносов (в 2022 году он составил 67,1%), что является негативной тенденцией. Объясняется это ситуацией на автомобильном рынке (согласно статистическим данным около 70% страховых взносов по рынку

приходится на автострахование): сократились продажи автодилеров, что сказалось на поступлении страховых взносов по данным видам страхования, и существенно выросла стоимость автозапчастей, что сказалось на росте страховых выплат.

Углубить понимание существующих проблем на рынке страховых услуг позволит проведение PEST-анализа, который направлен на оценку макросреды по направлениям политического, экономического, социального и технологического векторов развития, итоговые результаты которого представлены в матричном виде (табл. 4). Чем выше итоговая оценка фактора, тем большее влияние он оказывает на страховой рынок и соответственно требует большего внимания для снижения негативного влияния на рынок.

Таблица 4

Сводная таблица PEST-анализа рынка страховых услуг Республики Беларусь

Политические (P) POLITICAL		Экономические (E) ECONOMICAL	
Фактор	Влияние	Фактор	Влияние
Неравноправность функционирования страховщиков государственной и частной форм собственности	-2,4	Появление киберрисков в условиях цифровой экономики и неразвитость киберстрахования	-3
Нестабильность установленных правил хозяйствования	-2	Рост уровня страховых выплат в общей сумме страховых взносов по рынку	-2,75
Тенденции к дерегулированию отрасли	2	Рост уровня тарифных ставок	-1,75
Осуществление государственной подпрограммы «Развитие страховой деятельности на 2021–2025 годы»	1,6	Уровень развития предпринимательства и бизнес-среды	1,35
Устойчивость политической ситуации	1,6	Денежно-кредитная и налоговая политика	0,9
Ужесточение тарифной политики	-0,9	Темпы роста национальной экономики и экономики государств – членов ЕАЭС	0,8
Появление зарубежных страховщиков на отечественном рынке	-0,9		
Социально-культурные (S) SOCIOCULTURAL		Технологические (T) TECHNOLOGICAL	
Фактор	Влияние	Фактор	Влияние
Уровень располагаемых доходов населения	2	Доступ к Insurtech технологиям	4
Рост финансовой грамотности	1,5	Уровни инноваций и технического развития рынка страховых услуг	2,4
Уровень безработицы, размер и условия оплаты труда	-1,4		

Среди политических факторов, влияющих на рынок страховых услуг, наиболее существенным видится неравноправность функционирования страховщиков государственной и частной форм собственности. Данный

факт негативно влияет на отечественный страховой рынок, уменьшая максимальное количество объектов, которые могут быть охвачены страхованием и значительно ограничивает роль страхования как стабилизирующего механизма в экономике. В январе 2024 г. эта проблема частично решена, поскольку принят новый Закон Республики Беларусь № 344-З «О страховой деятельности», который существенно либерализирует законодательство: снижаются ограничения для государственных страховых организаций по размещению средств страховых резервов и собственных средств в негосударственных банках; предоставляются права организациям государственного сектора заключать договоры добровольного страхования с негосударственными страховщиками и пр. Однако он вступает в силу с 1 января 2025 г., что на сегодняшний день не дает возможности полноценно оценить его действенность.

Среди проблем экономического вектора чрезвычайно остро встает проблема появления новых рисков в условиях цифровой трансформации экономики и неразвитость киберстрахования. 4 февраля 2023 года подписан Указ Президента Республики Беларусь №40 «О кибербезопасности», в котором определены владельцы критически важных объектов информатизации. По нашему мнению, значимую роль в обеспечении кибербезопасности на государственном уровне может решить усиление регуляторного воздействия и усовершенствование законодательства, способствующего развитию системы киберстрахования на национальном уровне [3].

Среди социально-культурных факторов значимыми видятся уровень располагаемых доходов населения и рост финансовой грамотности для увеличения значимости накопительного страхования на рынке страховых услуг. В этом контексте повышается роль системы образования в повышении доверия и имиджа страхования среди населения.

Наиболее существенной видится технологическая группа факторов, характеризующих технико-инновационный потенциал страхового рынка. В настоящее время технологии, связанные с использованием искусственного интеллекта, влияют на все бизнес-процессы страховых организаций, включая андеррайтинг, ценообразование и урегулирование убытков. Автоматизация позволяет страховщикам сокращать расходы, а страхователям обеспечивает возможность персонификации страховых продуктов, а также упрощение доступа к услугам, сокращение времени на приобретение страховых полисов и получение выплат по претензиям. Стремительное развитие инновационных страховых технологий и цифровая трансформация обуславливают необходимость изменений на страховом рынке Республики Беларусь, в том числе в области государственного регулирования новых отношений между страховщиком и страхователем.

Библиографические ссылки

1. Страховой рынок Республики Беларусь на 1 января 2019–2022 гг. [Электронный ресурс] // Белорусская Ассоциация страховщиков. 2021. URL: <http://www.belasin.by/page107.aspx> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Отдельные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2023 года [Электронный ресурс] // М-во финансов Респ. Беларусь. 2024. URL: <http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2005/> (дата обращения: 12.03.2024).
3. *Крупенко Ю. В.* Киберстрахование как эффективный инструмент обеспечения кибербезопасности // I Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы обеспечения экономической безопасности»: сборник научных статей / БГУ, 20 апреля 2023. Минск : БГУ, 2023. С. 83–87.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Лебедева

*кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета, г. Санкт-Петербург, Россия, lebedeva.ia@skspba.ru*

В российском обществе неоднозначно воспринимается идея внедрения исламского банкинга. В статье исследуются особенности развития исламского банкинга в России на основе изучения опыта других стран, анализируются первые результаты проводимого эксперимента по партнерскому финансированию, оцениваются перспективы его развития. Автор обосновывает необходимость укрепления духовно-нравственных ценностей, основанных на религиозных нормах, для внедрения принципов исламского банкинга в российскую практику.

Ключевые слова: исламская экономическая модель; исламский банкинг; партнерское финансирование; законы шариата; гарар; закят.

PECULIARITIES OF ISLAMIC BANKING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. A. Lebedeva

*PhD in economics, associate professor, Saint Petersburg academy of the Investigative
Committee, Saint-Petersburg, Russia, lebedeva.ia@skspba.ru*

The idea of introducing Islamic banking is ambiguously perceived in the Russian society. The article studies the peculiarities of Islamic banking development in Russia on the basis of studying the experience of other countries. The first results of the experiment on partnership financing are analyzed. The prospects of its development are assessed. The author substantiates the necessity of strengthening spiritual and moral values based on religious norms to introduce the principles of Islamic banking in Russian practice.

Keywords: islamic banking; counterparty financing; Sharia law; gharar; zakat.

Идея внедрения исламского банкинга в России возникла более 10 лет назад, и все эти годы активно обсуждается возможность осуществления банковских операций на основе законов шариата. С 1 сентября 2023 года в 4 регионах России (республика Татарстан, республика Башкортостан, Чеченская республика и республика Дагестан) был запущен эксперимент партнерского банкинга. Целью настоящего исследования было

определить особенности внедрения исламского банкинга в России и оценить его возможное влияние на экономику страны. Для этого необходимо исследовать понятие исламского банкинга, проанализировать опыт его реализации в исламских странах, в Европе и в Российской Федерации и оценить возможные риски и угрозы для России.

Термин «исламская экономика» впервые был упомянут в труде мусульманского ученого индийского происхождения С.М.А. Гилани «Исламская экономика» в 1947 г. [1, с. 252]. Он описывал некую идеальную экономическую модель, полностью соответствующую законам шариата. Но еще несколько тысячелетий до него ученые, исследовавшие богословские и юридические вопросы, рассматривали экономическую деятельность как деятельность угодную Богу, как часть исполнения религиозного долга. Это видно из изучения трудов Аль-Газали (рубеж XI–XII вв.), Ибн Таймийи и Ибн Кайима Джаузия (рубеж XIII–XIV вв.), Ибн Халдуна (рубеж XIV–XV вв.) [1, с. 252].

Если традиционная экономика ориентируется на материальное начало, в какой-то мере пренебрегая моральными законами и запретами [2, с. 150], то в основе исламской экономической модели лежит морально-нравственная направленность, которая основана на этических ограничениях религии [1, с. 254], причем добровольно исполняемых человеком. При этом обе эти модели направлены на установление равновесия между удовлетворением основных человеческих потребностей и прогрессом общества.

Краеугольными камнями исламской экономической системы выступают: запрет рибха (ссудного процента); построение исламской налоговой системы, стержнем которой является закят (обязательный ежегодный налог – 2,5% от своих доходов нуждающимся); соблюдение порядка наследования по шариату [3, с. 100]. Экономическое поведение участников рыночных отношений должно соответствовать принципу наивысшей добросовестности: отношения между участниками сделки должны строиться на основе партнерства, наличия полной и достоверной информации о ценах, качестве, количестве товаров и условиях торговли, отсутствия принуждения к сделке. Должны быть созданы условия для свободного доступа к рынку участников торговли (полное отрицание монополии), для достижения социальной справедливости за счет обоснованной оплаты труда и искоренения безработицы [2, с. 150]. Шариатом установлен ряд запретов для участников рынка. Кроме указанного запрета на ссудный процент, не допускается заключение контрактов, предполагающих неопределенность (гарар), любые финансовые спекуляции и чрезмерный риск (майсир), а также виды деятельности, порицаемые шариатом (харам), их финансирование и использование доходов, полученных от них.

Из вышесказанного, очевидно, что исламская экономическая модель в своей идеальной форме может быть реализована только в странах, где значительная часть населения исповедует ислам и государство выстраивает нормативно-правовую базу в соответствии с принципами шариата. [1, с. 260]. Следует отметить, что в исследованиях, посвященных исламской экономике, в основном рассматриваются проблемы поиска альтернативных финансов.

Объемы исламского финансирования ежегодно увеличиваются (2015 г. – 2,170 млн долл.; в 2016 г. – 2,347 млн долл.; 2017 г. – 2,501 млн долл.; 2018 г. – 2,601 млн долл.; 2019 г. – 2,961 млн долл.; 2020 г. – 3,390 млн долл.; 2021 г. – 3958 млн долл.) [4, с. 8]. В структуре мировых исламских финансовых активов значительную долю (70%) составляют банковские активы, 18% – исламские ценные бумаги (сукук), 6% исламские фонды, 2% страхование и 4% другие финансовые инструменты [4]. Лидерами по доле в совокупном размере мировых активов исламских банков являются Малайзия (21,8%), Саудовская Аравия (19,5%), ОАЭ (14,1%), Кувейт (11,4%), Катар (11 %) [5].

В тоже время исследователи отмечают, что сегодня в мире не существует финансовых систем, которые бы полностью соответствовали нормам шариата. В Судане, Иране и Пакистане в 1970-1980-х гг. были предприняты попытки исламизировать собственные финансовые системы, однако эксперимент оказался неудачным. Как отмечает саудовский экономист индийского происхождения Мухаммад Умар Чапра: «...Мусульманские государства не отражают дух ислама, и в действительности среди их подавляющего большинства не существует даже осознания необходимости перемен, требующихся мусульманскому обществу [1, с. 253; 6].

Что же тогда говорить об европейских странах, где исламский банкинг «успешно» развивается в последние десятилетия? В Европе и других западных странах исламский банкинг стал объектом изучения и адаптации его принципов для соблюдения местных законов и регуляций. Ведущее место в европейских исламских финансах принадлежит Великобритании (Лондон считается ведущим исламским финансовым центром в Европе, занимая 9 место в мире по объему исламских финансовых активов). В настоящее время в Великобритании работает 22 банка, предоставляющих исламские банковские услуги, из них 6 полностью исламских банков и 16 исламских окон традиционных банков [7].

По состоянию на 2021 г. механизмы исламского финансирования действовали более чем в 136 странах. Интерес к исламским финансовым продуктам был вызван, с одной стороны, надежностью и стабильностью исламских финансовых институтов (они лучше выдержали кризис 2008 г.), с другой стороны потребностью в новых финансовых инструментах, поиска новых рынков и спросом со стороны клиентов.

Изучение европейского опыта показывает, что для европейских стран и США исламский банкинг – это, прежде всего, дополнительный способ расширения линейки банковских продуктов и вовлечения в финансовую систему страны мусульманских граждан, а также инвесторов из стран, исповедующих ислам. По мнению экспертов, исламские финансовые институты, особенно в европейских странах, ничем не отличаются от традиционных и даже представляют еще большую опасность, чем последние, поскольку вводят в заблуждение мусульман [3, с. 111].

В Российской Федерации интерес к исламскому финансированию появился на рубеже XX–XXI веков. Первый банк, который попытался осуществлять банковские операции на основе шариата, стал «Бадр-Форте банк». С 1991 г. он проводил финансовые операции на основе вексельных схем, что не противоречило российскому законодательству и в то же время соответствовало исламским экономическим принципам. Но в 2006 г. банк был лишен лицензии за нарушение закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма». В Банке «Экспресс» (Дагестан) с 2008 г. по 2014 г. реализовывал 6 исламских банковских продуктов, на каждый из которых был получен сертификат ДУМДа, за подписью заместителя муфтия. Банк был лишен лицензии, на его руководителей было заведено уголовное дело по факту наличия фиктивных обязательств перед вкладчиками 7 млрд руб. [8]. В 2011 г. стал реализовывать исламские финансовые продукты и Нижегородский «Эллипс-банк», а через два года был принудительно закрыт и передан финансовым регулятором на санацию.

В то же время есть и положительный опыт. В 2015 г. Московский индустриальный банк выпустил кредитные карты для мусульман, дающие возможность накапливать денежные средства на паломничество в Мекку, а Азия банк запустил ассортимент продуктов исламского банкинга. Большого успеха достигли небанковские финансовые организации: финансовый дом «Амаль», который начал работу в 2011 г. в Казани, а в 2014 г. открыл свое представительство в Москве; компания ТНВ «ЛяРиба-Финанс» с 2011 г. успешно осуществляет свою деятельность в Дагестане. Среди банковских организаций лидером и инициатором продвижения «партнерского» финансирования является Сбербанк. Им была подготовлена дорожная карта внедрения в России исламского банкинга, с 2017 г. заключено несколько сделок, прошедших шариат-комплаенс (в частности, в 2018 году была реализована крупная сделка (на \$30 млн) по поставке зерна в страны Ближнего Востока), были открыты «исламские окна» в Казане, Грозном, Уфе.

Однако это были только единичные операции, широкого распространения «партнерский» банкинг в России пока еще не получил. Но с

1 сентября 2023 г. в 4 российских регионах был запущен эксперимент по партнерскому финансированию, цель которого - стимулировать инвестиционную активность в регионах и расширить доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам на взаимовыгодных условиях [9]. Регионы для эксперимента были выбраны не случайно. В республике Дагестан и Чеченской республики доля мусульманского населения превышает 98%. Как было указано выше, в столицах трех республик Сбербанк уже проводил опыт исламских финансовых операций. Наибольшего развития исламский банкинг достиг в Татарстане. Там сегодня действуют 10 из 13 организаций, зарегистрированных в реестре исламского банкинга. Это не только банки, но и лизинговые, страховые организации, инвестиционные фонды и компании. Принятый закон позволяет осуществлять практически все виды сделок.

За первые три месяца 2024 г. через исламский банкинг было заключено 315 сделок на общую сумму свыше 1 млрд руб. [10]. Наиболее востребованными из них являются банковские карты и договор купли-продажи жилого помещения с отсрочкой платежа (аналог ипотечного кредитования). При покупке недвижимости для граждан важно иметь возможность воспользоваться мерами господдержки. Сегодня физическое лицо, покупая жилье при посредничестве исламского банка, может воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала, но не может участвовать в государственной программе «Семейная ипотека», так как по данной программе кредит выдается по льготной процентной ставке, а государство возмещает банку упущенную выгоду. В ближайшее время будет рассмотрен вопрос о возможности распространения государственной поддержки на соответствующий банковский продукт. Таким образом, очевидно, что исламские финансовые организации становятся частью российского финансового рынка.

Предпосылками для развития исламского банкинга в России стал рост мусульманского населения. Сегодня у нас в стране проживает около 20 миллионов мусульман, а через 15 лет доля мусульман в населении России вырастет до 30% [11]. В связи с чем, по мнению исламских лидеров, в стране необходимо создать условия для удовлетворения финансовых потребностей граждан, исповедующих ислам. Правда опрос, проведенный в 2015 г., показал, что только 12% мусульман готовы пользоваться услугами исламского банка, работающего по принципам шариата. Основная причина - отсутствие необходимости (41% опрошенные либо не хотят менять свой банк, либо не видят преимуществ, 33% нуждается в дополнительной информации, 19% не доверяют банкам в этом вопросе и 7% не считают себя настолько верующими, чтобы становиться клиентом исламского банка) [12].

Предполагается, что развитие исламских банковских операций будет способствовать экономическому росту за счет привлечения инвестиций. Общий потенциал исламского банкинга в России составляет от 14 до 17 млрд долларов [13]. Рост банковских активов произойдет как за счет внутреннего рынка (мусульман, которые не вкладывают денежные средства, так как считают, что это не соответствует их вероисповеданию), так и за счет расширения сотрудничества с мусульманскими странами. Российские организации смогут выступать партнерами по сделкам со своими зарубежными коллегами в соответствии с нормами ислама и финансировать российский экспорт в дружественные мусульманские страны (Иран, Саудовская Аравия, Турция, Бахрейн, Египет, Иран, Пакистан). Кроме того, ряд стран СНГ, с которыми активно сотрудничает Россия, мусульманские: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, Азербайджан. Ряд из них уже активно внедряют исламские банковские продукты.

В рамках реализации эксперимента можно выделить следующие проблемы. Во-первых, исламские специалисты отмечают недостатки принятого закона: в законе нет ни одной ссылки на шариат, закон не исключает «монетизацию ислама» и из законопроекта выпала идея шариатского аудита и экспертизы». Во-вторых, проблема доверия к финансовым организациям, действующим по законам шариата, как со стороны инвесторов, так и со стороны регулятора. Банковские специалисты не скрывают, что цель внедрения исламских банковских продуктов – «вовлечение дополнительной массы населения, для которого вопрос халяльного подхода к инвестированию принципиален» и прямо говорят, что «продукт будет "доработан" так, чтобы выплаты осуществлялись, но назывались и подавались по-другому» [14]. Недоверием к исламским банкам связано так же с тем, что их деятельность ассоциируется с финансированием терроризма. Однако исследования подтверждают, что это необоснованно, так как деятельность, осуществляемая по законам шариата, более прозрачна и контролируема. Страны, развивающие исламские банковские продукты, активно участвуют в международных и региональных программах по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Малайзия, ОАЭ и Бахрейн входят в группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и в группу «Эгмонт» (неформальное объединение подразделений финансовой разведки мира); не состоят в черном и сером списках ФАТФ [15].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Основу исламской экономики определяет религиозная мораль вместе с конкретными экономическими предписаниями. В настоящее время ни в одной стране мира не удалось построить финансовую (банковскую)

систему, основанную на основах шариатах, несмотря на устойчивые темпы развития исламского банкинга практически по всему миру. С внедрением исламского банкинга в России связываются большие надежды по усилению экономической активности за счет граждан-мусульман. Но в тоже время растут и опасения: исламские банки не выдержат конкуренции с традиционными банковскими институтами, население не будет им доверять, увеличится риск финансирования незаконной деятельности, в том числе и финансирование терроризма. Успешное развитие партнерского финансирования может быть достигнуто в случае возникновения доверия между участниками рынка, что так не хватает в современном мире. На наш взгляд, доверительных отношений легче достигнуть в небольших организациях, где сотрудники лучше знают клиентов. В крупных кредитных организациях, скорее всего, банковские продукты будут доработаны с учетом национальных и религиозных особенностей. Важное значение имеет то, на какие банковские продукты будет спрос со стороны клиентов: основанных на религиозных ценностях или формально им соответствующим.

Библиографические ссылки

1. *Ахтямов Н. С.* Исламская экономическая модель: концептуальные и теоретические основы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». С. 252–261.
2. *Игнатова Т., Добаев А.* Исламская экономика и эволюция системы «Хавала» // Ислам в современном мире. 2016. Том 12, № 4. С. 149–169.
3. *Беккин Р. И.* Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (oriens). 2012. № 5. С. 99–111.
4. Refinitiv islamic finance development report 2022 [Electronic source]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://icdps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf (date of access: 12.02.2024).
5. The Largest Banks Rankings [Electronic source]. URL: <https://www.theasian-banker.com/ab500/2018-2019/largest-islamic-banks> (date of access: 12.02.2024).
6. *Chapra M. U.* Islam and the economic challenge. Leicester // Islamic Economic Series. 1992. № 17. P. 9.
7. *Селиверстова А. В., Корзоватых Ж. М.* Развитие исламского банкинга в России на примере опыта Великобритании // Вестник университета. 2016. № 6. С. 143–147.
8. Лишение лицензии дагестанского банка "Экспресс" [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [сайт] / 2017, МИА «Россия сегодня». URL: https://ria.ru/trend/Dagestan_Bank/ (date of access: 12.02.2024).
9. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 04.08.2023 N 417-ФЗ.

10. *Каримов А.* В 2024 году через исламский банкинг заключили сделок более чем на 1 млрд рублей [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар Информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-2024-godu-cerez-islamskii-banking-zaklyucili-sdelok-bolee-chem-na-1-mlrd-rublei-5941253> (дата обращения: 12.02.2024).

11. Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de> (дата обращения: 12.02.2024).

12. Ассоциация «Россия» и НАФИ провели исследование «Клиенты исламского банкинга – кто они?» [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-rossiya-i-nafi-proveli-issledovanie-klienty-islamskogo-bankinga-kto-oni/> (дата обращения: 12.02.2024).

13. В России начали внедрять исламскую ипотеку ЦИАН. Новости рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.cian.ru/novosti-v-rossii-nachali-vnedrjat-islamskuju-ipoteku-332257/> (дата обращения: 12.02.2024).

14. *Давыдова А.* Индонезия, Турция и Иран заинтересованы в сотрудничестве с Россией по исламскому банкингу [Электронный ресурс] // Информационное агентство Татар Информ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/grex-ne-ispolzovat-potencial-islamskogo-bankinga-v-rossii-ocenivaetsya-v-17-mlrd-5928294> (дата обращения: 12.02.2024).

15. *Осадчев Д. Н.* Развитие исламского банкинга в мире и его соответствие нормам противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4(172). С. 43–49.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С. Ю. Леванов¹⁾, И. Н. Дорошкевич²⁾

¹⁾ кандидат юридических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Беларусь, *kmmp@ggau.by*

²⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, *atalez@tut.by*

При общей развитости системы высшего образования страны, большом выборе специальностей и направлений подготовки, существует тенденция коммерциализации образования с одновременным процессом кластеризации вузов и формированием группы депрессивных университетов. Такие вузы имеют группу схожие отличительных особенностей. Тяготение к депрессивности для университета трансформирует его внутренние ценности, снижает эффективность его работы и представляет угрозу комплексному социально-экономическому развитию страны.

Ключевые слова: высшее образование; депрессивный университет; эффективность.

TREND OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY

S. Y. Levanov¹⁾, I. M. Darashkevich²⁾

¹⁾ *PhD in law, associate professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus*
kmmp@ggau.by

²⁾ *PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus*
atalez@tut.by

With a good general development of the country's higher education system, a large selection of specialties and areas of training, there is a tendency to commercialize education with a simultaneous process of clustering of universities and the formation of a group of depressed universities. Such universities have a group of similar distinctive features. The tendency towards depression for a university transforms its internal values, reduces the efficiency of its work and poses a threat to the comprehensive socio-economic development of the country

Keywords: higher education; depressed university; efficiency.

Общеизвестно, что в соответствии с современными подходами университет не рассматривается исключительно как организация, транслирующая

специальные знания для получения углубленных компетенций и подготовки профессиональных кадров в различных отраслях. В настоящий момент университет не только формирует профессиональные и личностные компетенции, но и выступает в качестве полноправного субъекта конкурентной рыночной экономики. Такая трансформация вуза позволяет более качественно развивать инновационную деятельность в экономике.

Подход, при котором университет рассматривается в качестве корпоративного субъекта экономики, стал активно распространяться на постсоветском пространстве с начала 2000-х гг. В Беларуси на официальном уровне об особой миссии учреждений высшего образования по коммерциализации знаний было заявлено в декабре 2017 г. на II Съезде ученых. К традиционным элементам работы университета – процессу подготовки кадров, проведению научных исследований добавляется формирование инновационного мышления, а также внедрение инновационных подходов во все стороны жизни вуза, то есть становление элементов классического предпринимательства. При таком подходе университеты действительно становятся полноценными субъектами рыночной экономики, продвигая собственные наработки и монетизируя научные исследования. Однако если можно продвигать собственные инновационные производственные разработки, то почему невозможно продвигать сам университет как субъект (или товар) на рынке образования? В таком случае успешность продвижения отдельных продуктов и услуг можно завязать на имидж организации в целом.

Известно, что одним из серьезных рычагов маркетинга является работа над брендом и имиджем организации. Решая задачу продвижения бренда или имиджа вуза в целом, можно решить вопрос с повышением конкурентоспособности как на рынке инновационной разработки, так и на рынке общего высшего образования.

Последние годы мы наблюдаем, что ключевым трендом развития высшего образования в Беларуси является ее серьезный сдвиг в область коммерциализации. Высшее образование становится своего рода товаром. В отношении имиджа вузов используется тот же набор рыночных маркетинговых приемов, что и для любой коммерческой организации. Такой подход позволяет считать, что привлекательность вуза в глазах потребителей формируется не только качеством (качеством получаемого образования), но и группой внешних факторов, которые влияют на выбор абитуриента в определённый момент времени. Выигрывает та организация, которая смогла отстроиться от конкурентов и стала более узнаваемой.

Как известно, общий имидж организации строится из внешнего и внутреннего имиджа, т. е. восприятия организации внешним окружением и собственными работниками. Низкий уровень внутреннего имиджа университета проявляется в высокой текучести кадров, снижении

интеллектуального потенциала, отсутствии преемственности поколений работников, распространении негативной информации в контактные аудитории и т. д. Один лишь фактор текучести кадров усиливает отрицательное восприятие имиджа путем увеличения числа субъектов-носителей негативного восприятия работы вуза [1].

В условиях коммерциализации высшего образования снижение уровня имиджа университета оказывает негативное влияние на его конкурентоспособность. Неумение руководства коммерческих организаций поддерживать конкурентоспособность приводят к экономическим потерям и, как крайний итог – банкротству организации.

В условиях изменения потребностей экономики и общества в новых компетенциях, сокращения количества абитуриентов и снижения объема государственного финансирования университеты вынуждены активнее конкурировать между собой.

В отличие от полностью рыночных организаций, университеты, осуществляющие общегосударственные социальные функции не могут прекратить функционирование в связи с отсутствием экономической эффективности их деятельности. Их работа будет поддерживаться государством как социальное направление. Однако однозначно можно сказать, что отсутствие экономической эффективности приводит в дальнейшем к снижению социальной эффективности. В отношении вузов это проявляется в угрозе выпуска специалистов с недостаточным уровнем подготовки.

Таким образом, на рынке образовательных услуг все равно будут существовать вузы, проигравшие конкурентную борьбу другим образовательным учреждениям. Их положение может быть охарактеризовано следующей группой показателей (признаков):

- динамика снижения численности контингента студентов в течение трех лет;
- снижение доли студентов-платников;
- незначительная доля (или динамика снижения) экспорта образовательных услуг;
- отсутствие новых специальностей, востребованных экономикой;
- низкая доля научной, производственной или другой деятельности в общем объеме услуг вуза;
- текучесть кадров;
- низкий уровень информационной активности и цифрового присутствия;
- низкий уровень оплаты труда сотрудников и др.

На наш взгляд, это внешние признаки, которые характеризуют их депрессивное состояние. Длительная неэффективность работы вуза вводит его в хроническое депрессивное состояние. Депрессивность следует понимать

как застой в экономическом развитии вуза, характеризующийся рядом показателей и исключающих возникновение новых стимулов развития.

Из таких вузов помимо потери денежных средств, вложенных в подготовку, на рынок труда выходит низкоквалифицированный специалист. Недоученный специалист, в свою очередь, снижает эффективность экономики в целом, подрывает имидж собственной *alma mater* и системы государственной подготовки в общем.

Динамика развития рынка высшего образования показала, что в итоге в стране способны сформироваться как минимум две категории вузов: потенциально конкурентоспособные и потенциально депрессивные.

Более успешные вузы конкурируют во внешней среде – на рынке образования. Исходя их законов рыночной экономики, здоровая конкуренция, даже при некоторых издержках, позволяет им совершенствовать свой продукт для привлечения абитуриентов на качественно новом уровне. Такие вузы выпускают высококлассного специалиста, востребованного экономикой.

Однако, для другой группы, общее снижение конкурентоспособности ставит вуз на грань выживания. Аутсайдеры конкурентной борьбы (депрессивные университеты), обладающие недостаточным потенциалом – формально не конкурируют, а только преобразуют свою внутреннюю среду в угоду простой выживаемости.

Внутренняя среда организации – это совокупность факторов, которые находятся внутри самой организации и оказывают влияние на ее функционирование и развитие. Данные факторы включают в себя людей, структуру, культуру, ресурсы и процессы, которые существуют внутри организации. Все это подчиняется целям работы организации.

Для депрессивного университета на первый план выходит цель – самосохранение вуза как хозяйствующего субъекта. Данная цель предопределяет актуальность направлений деятельности и задач, которые призваны решать вузы.

Незаметно происходит подмена целей или их опасная трансформация. Например, такая цель вуза как профориентационная работа сводится исключительно к обеспечению набора всеми возможными способами, а не к поиску и отбору наиболее способных абитуриентов, которые готовы обучаться, а главное - работать по специальности. Далее в процессе обучения, задача подготовки высококвалифицированного специалиста через декларируемую систему сохранения контингента сводится к простому запрету отчислений студентов вне зависимости от их знаний и способностей [2]. Характерной чертой формирующихся в подобных условиях процессов становится перенос ответственности за подготовку студента всецело на преподавателя. В итоге происходит снижение требовательности преподавателя к уровню подготовки студентов. Как результат – приспособление

участников образовательного процесса (студента и преподавателя) к сложившейся ситуации: студент чувствует безнаказанность, преподаватель испытывает чувство вины. Сотрудники депрессивных университетов, не способные перестроиться в новых реалиях ценностной трансформации («принять новые правила игры»), испытывают повышенную демотивацию, эмоциональное выгорание или уходят из профессии.

В значительной степени риск перехода вуза в депрессивное состояние может быть обусловлен также внешними рыночными факторами. Непрестижность будущей профессии даже в условиях ее относительной востребованности экономикой снижают конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. В частности, аграрные вузы будут испытывать сложности с поиском абитуриентов в связи с непривлекательностью профессий аграрного сектора в целом. Университеты, расположенные вне столицы и областных центров непривлекательны своим расположением, которое, в представлении молодежи, не позволяет реализоваться за пределами учебы.

Таким образом, при общем сохранении атрибутов образовательного учреждения, смена внутренних целей деятельности депрессивных организаций показывает негативную социальную ценностную трансформацию и несет угрозу подготовки квалифицированных специалистов на базе данных учреждений высшего образования для экономики страны в перспективе. Стоит понимать, что в рамках классических основ управления изменение целей функционирования организации влечет за собой изменение всех прочих элементов внутренней среды организации. В ином случае для эффективного достижения вновь поставленных целей организация не сможет полноценно балансировать себя. Стоит учитывать возможные процессы паразитирования депрессивных вузов на рынке образования при подготовке кадров и проводить комплексную государственную политику по предотвращению выпуска некачественных специалистов.

Библиографические ссылки

1. *Дорошкевич И. Н., Леванов С. Ю.* Потребительская оценка аграрного образования // Перспективы развития высшей школы : материалы XVI Международной научно-методической конференции / Министерство сельского хозяйства и продовольствия РБ, Гродненский государственный аграрный университет. Гродно : ГГАУ, 2023. С. 18–21.

2. *Леванов С. Ю.* Трансформация ценностной ориентации вузов // Перспективы развития высшей школы : материалы XIII Международной научно-практической конференции / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Учреждение образования Гродненский государственный аграрный университет. Гродно : ГГАУ, 2020. С. 51–53.

ОПЫТ КИТАЯ ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Луо Цзюй

*соискатель аспирантуры Института экономики Национальной Академии наук
Беларуси, г. Минск, Беларусь, luoj55@mail2.sysu.edu.cn*

Индустрия электромобилей в Китае получила быстрое развитие за последние годы. Успехи развития индустрии электрических автомобилей в Китае зависят от следующих факторов: государственное планирование и регулирование, рыночная конкуренция.

Ключевые слова: индустрия электромобилей; государственное планирование и регулирование; рыночная конкуренция.

CHINA'S EXPERIENCE IN DEVELOPING THE ELECTRIC VEHICLE INDUSTRY

Luo Ju

*PhD student at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus, luoj55@mail2.sysu.edu.cn*

The electric vehicle industry in China has developed rapidly in recent years. The success of the development of the electric car industry in China depends on the following factors: government planning and regulation, market competition.

Keywords: electric vehicle industry; government planning and regulation; market competition.

Индустрия электромобилей способствует создавать рабочие места, снизить загрязнение и уменьшить зависимость от нефти. Поэтому в Китае индустрия электромобилей рассматривается в качестве стратегической развивающейся отрасли. В результате индустрия электромобилей в Китае получила быстрое развитие за последние годы. Её развитие прошло несколько стадий.

Стадия национального стратегического планирования и научно-технических исследований и разработок. В 2000 году национальная программа «863» установила крупный проект электромобилей и рассматривала автомобильные компании как важную силу в реализации проектов,

которые напрямую способствовали технологическому развитию и запуску новых продуктов автомобильных.

Стадия продвижения энергосберегающих и новых энергетических транспортных средств. История государственных субсидий для производства новых энергетических транспортных средств началась в 2009 году. В начале этого года Министерство финансов, Министерство науки и технологий, Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство промышленности и информационных технологий запустили «Проект демонстрации, продвижения и применения тысяч энергосберегающих и новых энергетических транспортных средств в десяти городах», а также центральное правительство выделило средства для субсидирования использования новых энергетических транспортных средств в зонах общественного пользования пилотных городов.

31 мая 2010 года Министерство финансов, Министерство науки и технологий, Министерство промышленности и информационных технологий и Национальная комиссия по развитию и реформам совместно выпустили «Уведомление о запуске пилотного субсидия для частных закупок транспортных средств на новых источниках энергии», планируется запустить пилотные проекты субсидирования частной покупки транспортных средств на новых источниках энергии в пяти городах, включая Шанхай, Чанчунь, Шэньчжэнь, Ханчжоу и Хэфэй. В документе определено, что «в течение пилотного периода (2010–2012 гг.), для транспортных средств на новых источниках энергии, соответствующих условиям поддержки, будет предоставлена субсидия в размере 3000 юаней/кВтч. Максимальная субсидия для подключаемых гибридных легковых автомобилей составляет 50 000 юаней на одно транспортное средство; максимальная субсидия для легковых электромобилей составляет 60 000 юаней на транспортное средство» [1]. После того, как каждая компания продаст 50 000 гибридных и полностью электрических пассажирских автомобилей соответственно, центральное правительство соответствующим образом снизит стандарты субсидий.

В октябре 2010 года Государственный совет издал «Решение об ускорении развития и развития стратегических развивающихся отраслей», в котором новые энергетические транспортные средства были названы одной из семи стратегических развивающихся отраслей [2].

В 2012 году Государственный совет реализовал «План развития индустрии энергосберегающих и новых энергетических транспортных средств (2012–2020)» [3].

Предприятия активно участвуют в государственных научных программах. Проект, реализованный BYD, был запущен в 2012 году, в основе исследований и разработок которого лежат подключаемые гибридные

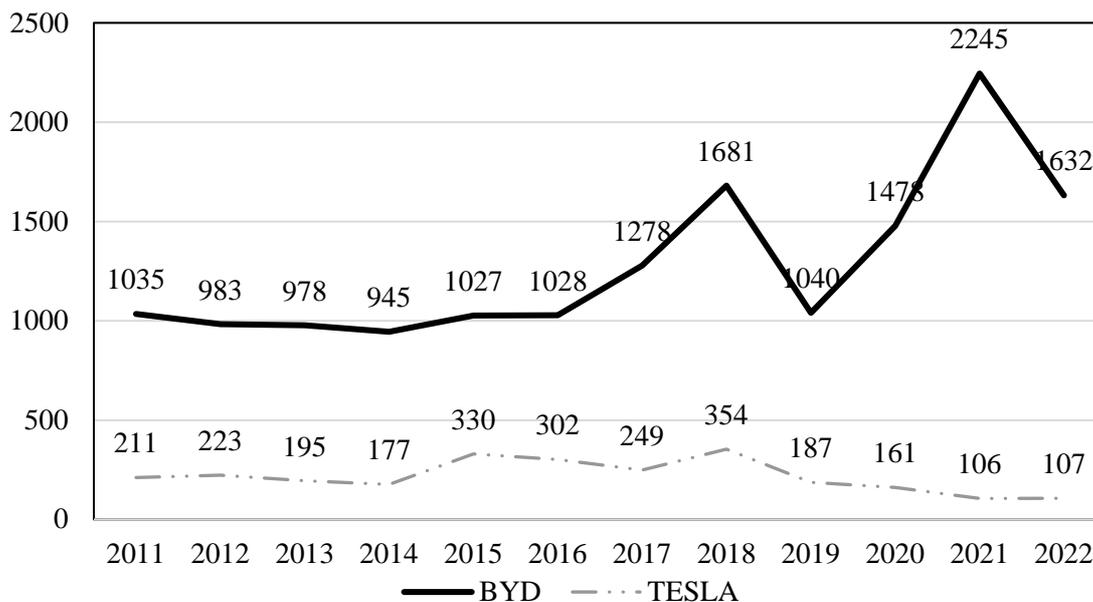
автомобили, и направлен на разработку и применение двухрежимных гибридных систем второго поколения. После более чем двух лет научных и технологических исследований проект совершил прорыв в области силовых батарей, специальных двигателей и систем их управления, а также технологии электронного управления приводом. Он успешно разработал двухрежимную гибридную систему второго поколения и применил ее для Нового двухрежимный подключаемый гибрид от BYD.

Стадия рыночных конкуренций. Китай активно совершенствует инвестиционную политику для иностранных компаний. Ранее китайская политика предусматривала, что иностранные автомобильные компании должны создавать совместные предприятия с местными компаниями, чтобы начать производство в Китае, а доля китайского партнера не должна быть менее 50%. Совместное предприятие означало, что иностранные автомобильные компании будут делиться частью технологий и прибыли.

С 17 апреля 2018 года автомобильная промышленность постепенно снимет все ограничения на долю иностранных акционеров, что, несомненно, является важным преимуществом для иностранных инвестиций. В частности, ограничения на долю иностранного капитала для специальных транспортных средств и транспортных средств на новых источниках энергии будут сняты в 2018 году, ограничения на долю иностранного капитала для коммерческих автомобилей будут сняты в 2020 году, а ограничения на долю иностранного капитала для легковых автомобилей будут сняты в 2022 году. При этом будет снято ограничение на создание не более двух совместных предприятий.

Завод Tesla в Шанхае становится первым заводом, полностью принадлежащим иностранной автомобильной компании в Китае. В 2019 году правительство Шанхай подписало соглашение с Tesla: во-первых, правительство Шанхай продало Tesla участок земли площадью 860 000 квадратных метров примерно за 980 миллионов юаней. Эта цена составляет лишь около 1/10 рыночной цены; во-вторых, Шанхай предоставляет Tesla кредиты с годовой процентной ставкой всего 3,9%. Сумма кредита составляет около 4 миллиардов юаней.

Экспорт электромобилей из Китая показал высокую эффективность политики. В 2023 году экспорт новых энергетических транспортных средств из Китая составил 1,203 миллиона единиц, что на 77,6% больше, чем в прошлом году, из них было экспортировано 1,102 миллиона электромобилей, что на 80,9% больше, чем в прошлом году, и 101 000 гибридных автомобилей с подключаемыми модулями, что на 47,8% больше, чем в прошлом году.

Количество патентов, выданных BYD Group с 1 января 2011 года по 6 января 2022 года, количество патентов, выданных Tesla с 2011 г. по 2022 г.

Составлено по: [4; 5]

Из вышеобоснованного можно выделить следующие опыт для развития новых индустрий.

- индустрия электромобилей, которая находится в зачаточном состоянии, требует огромных инвестиций и строительства вспомогательной инфраструктуры, такой как зарядные станции, которые не могут быть удовлетворены в одиночку компаниями. Поэтому политическая поддержка правительства на раннем этапе очень важна.

- индустрия электромобилей имеет положительные внешние эффекты в производстве и потреблении. Государству нужно компенсировать производителей и покупателей путём предоставления льгот, субсидии;

- тесное взаимодействие между правительством, промышленностью, учеными заведениями и научными институтами. Государственное стратегические планирование и регулирование, проведение НИОКР в научных институтах и дальнейшие коммерциализации в промышленности, подготовка кадров в учебных заведениях должны взаимосвязаны.

Рекомендации для развития индустрии электрического мобиля в Беларуси.

В части спроса. Расширить уровень доходов жителей, чтобы повысить спрос на электромобили, увеличение экспорта в мировой рынок.

Большой спрос стимулирует производителей к увеличению объемов производства, чтобы снизить себестоимость продукции. Большие объемы производства позволяют снизить средние издержки, так как фиксированные затраты распределяются на большее количество продуктов. Это

приводит к экономии масштаба и позволяет компаниям предлагать товары и услуги по более низким ценам.

В части предложения:

Во-первых, стимулировать конкуренции между производителями, снижает затраты производства и реализовать экономию масштаба.

Конкуренция имеет несколько положительных эффектов на производство и экономику в целом:

1. Инновации и эффективность: конкуренция вынуждает компании искать способы повышения эффективности производства и снижения затрат. Они могут внедрять новые технологии, процессы или методы организации производства, чтобы быть конкурентоспособными. Это способствует развитию инноваций и повышению производительности.

2. Улучшение качества: конкуренция вынуждает компании улучшать качество своих товаров и услуг, чтобы привлечь и удержать клиентов. Компании, которые не могут соревноваться на основе цены, могут сосредоточиться на предоставлении высокого уровня качества, инновационных функций или уникального опыта потребителя. В результате потребители получают лучший выбор и качество товаров.

3. Снижение цен: конкуренция между производителями заставляет их снижать цены для привлечения клиентов. Это пользуется потребителям, так как они могут получить товары и услуги по более низким ценам. Снижение цен также может способствовать повышению покупательской способности и стимулировать экономический рост.

4. Разнообразие и выбор: конкуренция способствует появлению большего разнообразия товаров и услуг на рынке. Конкурирующие компании стремятся удовлетворить разные потребности и предпочтения потребителей, предлагая разнообразные продукты. Это увеличивает выбор потребителей и позволяет им выбирать наиболее подходящие товары или услуги.

Во-вторых, предоставлять налоговые льготы и субсидии для производителей электрических автомобилей.

Заключение. Успехи развития индустрии электрических автомобилей в Китае зависят от следующих факторов: государственное планирование и регулирование, рыночная конкуренция.

Для развития индустрии электрических мобилей в Беларуси нужно применять меры в части спроса и предложения. В части спроса нужно расширить внутренний рынок и стимулировать экспорт, потому что только когда рынок достаточно большой, производители электрических автомобилей могут снизить себестоимость продукции. В части предложения нужно стимулировать конкуренции между производителями, предоставлять налоговые льготы и субсидии для производителей электрических автомобилей.

Библиографические ссылки

1. Четыре ведомства выпустили уведомление о запуске пилотной программы субсидирования частных закупок транспортных средств на новых источниках энергии (四部门发布开展私人购买新能源汽车补贴试点通知) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/gzdt/2010-06/04/content_1620735.htm (дата обращения: 30.03.2024).
2. Решение об ускорении развития и развития стратегических развивающихся отраслей (国务院关于加快培育和发展战略性新兴产业的决定) [Электронный ресурс]: URL: https://www.gov.cn/zwgg/2010-10/18/content_1724848.htm (дата обращения: 30.03.2024).
3. «План развития индустрии энергосберегающих и новых энергетических транспортных средств (2012–2020)» (《节能与新能源汽车产业发展规划(2012—2020年)》) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zwgg/2012-07/09/content_2179032.htm (дата обращения: 30.03.2024).
4. Tesla Patents – Insights & Stats (Updated 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://insights.greyb.com/tesla-patents/> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Number of patents granted to BYD Group from January 1, 2011 to January 6, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1317172/annual-number-of-patents-granted-byd/> (дата обращения: 30.03.2024.)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

М. В. Лысенкова

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь, maya.lysiankova@mail.ru

В статье обоснована необходимость введения новой категории инновационно-инвестиционной безопасности. Приведены основные результаты инновационно-инвестиционного развития экономики Беларуси за последние годы. Разработан методический подход к оценке инновационно-инвестиционной безопасности национальной экономики. Обоснован комплекс работ и условий реализации каждого этапа методического подхода, его целесообразность и эффективность.

Ключевые слова: вызовы; инвестиции; инновационно-инвестиционная безопасность; угрозы; методический подход; экономическая безопасность.

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING INNOVATION AND INVESTMENT SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY

M. V. Lysenkova

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Belarus, maya.lysiankova@mail.ru

The article substantiates the need to introduce a new category of innovation and investment security. The main results of innovation and investment development of the Belarusian economy in recent years are presented. A methodological approach to assessing the innovation and investment security of the national economy has been developed. The complex of works and conditions for the implementation of each stage of the methodological approach, its feasibility and effectiveness are substantiated.

Keywords: challenges; investments; innovation and investment security; threats; methodological approach; economic security.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 06.03.2023 г. №1 [1] среди приоритетов в экономической сфере обозначены национальные интересы, обеспечение которых непосредственно связано с инвестиционной и инновационной составляющей: экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики, устойчивое инновационное развитие, вложение инвестиций в

высокие технологии и человеческий капитал, развитие высокотехнологичных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств; внедрение перспективных технологий в экономику страны, в том числе за счет прямых иностранных инвестиций.

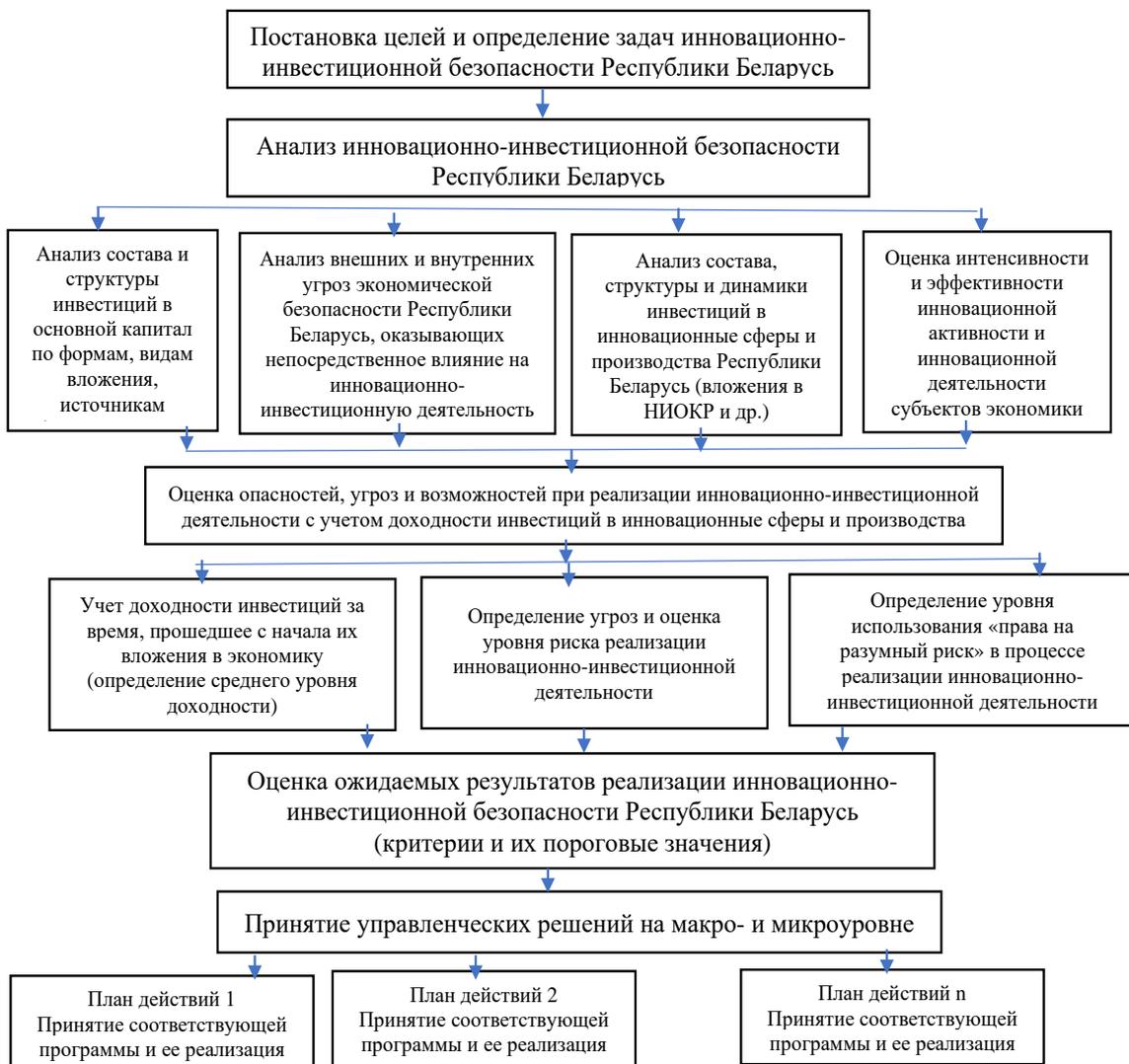
Одним из важнейших условий обеспечения экономической безопасности является рост национальной экономики. В связи с этим рассмотрим основные макроэкономические тенденции, характеризующие ВВП страны. Так, в период с 2020 по 2023 гг. на экономическое развитие Беларуси оказывали влияние такие глобальные факторы, как геополитическая напряженность в регионе, а также продолжающиеся беспрецедентные санкции ЕС, США и других недружественных государств. Данный факт не позволяет быстро восстановить экономическую активность белорусской экономики. Однако страна постепенно адаптируется к изменившимся внешним условиям функционирования, о чем напрямую свидетельствует начинающий прирост ВВП. Так, ВВП в 2022 г. сократился на 4,7%, в I квартале 2023 г. – на 2,1% гг. При этом в марте 2023 года прирост ВВП составил 0,8% гг. [2].

Рассматривая инвестиции в контексте экономической безопасности как необходимый фактор роста и развития экономики, следует подчеркнуть, что в Беларуси по-прежнему основное бремя инвестирования все же лежит на государстве и его бюджетных средствах. Для того, чтобы экономическая безопасность была обеспечена в части инвестиционной безопасности, необходимо, чтобы доля собственного инвестиционного капитала находилась на уровне не менее 70%. Или, как за рубежом – необходимо создать такие условия иностранным инвесторам, чтобы они были заинтересованы во вложениях в белорусскую экономику. Таким образом, расширяя объемы самоинвестирования бизнеса и иностранных вложений, будет снижаться зависимость от государства и нагрузка на бюджет, чьи средства могут быть направлены на решение социальных и экологических задач.

Если рассматривать результаты инновационной деятельности организаций Республики Беларусь за 2020–2022 гг. [3], то число самих инновационно-активных организаций увеличилось до 521, что на 174 больше уровня 2017 года. Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг инновационного характера в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг увеличился с 15,7 до 18% (2,3 п.п.) только за последние два года, а из них доля инновационной продукции и услуг инновационного характера качественно новых для внутреннего рынка увеличилась с 48,2% до 52,8% (4,6 п.п.), новых для мирового рынка – 0,5–0,6%, что свидетельствует о росте рынка инновационной продукции и услуг не смотря на COVID-ограничения и негативное влияние геополитических факторов на всю рыночную инфраструктуру.

Можно заключить, что рост и развитие экономики осуществляется на основе внедрения и активного использования инноваций во всех сферах и отраслях экономики. В свою очередь внедрение инновационных продуктов, техники и технологий невозможно без вложения инвестиционных ресурсов по данным направлениям [4]. Таким образом, данная взаимосвязь позволяет говорить о совершенно новой категории, которую можно обозначить как *инновационно-инвестиционная безопасность (ИИБ)*, которая должна быть обеспечена как на уровне макроэкономики, так на уровне каждого отдельного предприятия.

С учетом вышеуказанных подходов к обеспечению безопасности был разработан методический подход к оценке ИИБ экономики Беларуси (рисунок).

Методический подход к оценке инновационно-инвестиционной безопасности экономики Республики Беларусь

На первом этапе осуществляется постановка целей и задач ИИБ страны. Среди последних в ходе исследований разработаны и предложены в части *инвестиционной безопасности*, следующие: обеспечение защиты инвестиций от незапланированных потерь, вызванных рисками угроз и опасностей влияния негативных макроэкономических факторов и условий на уровне гарантий государства; защита реальных и электронных денежных/инвестиционных потоков от угроз кибермошенничества внутри страны и за рубежом; обеспечение безопасности и развития белорусского фондового рынка; в части *инновационной безопасности*: обеспечение безопасного развития инновационных сфер экономики в части приоритетного финансирования, коммерциализации и защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС); защита отечественных инновационных технологий, интенсивное их обновление и внедрение во все сферы жизнедеятельности общества и государства; обеспечение безопасности и защиты ОИС на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции, безопасность функционирования системы трансфера технологий и др.

Следующий этап предполагает анализ и оценку уровня ИИБ Республики Беларусь: анализ состава и структуры инвестиций в основной капитал по формам, видам вложения и источникам; анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности страны; анализ состава, структуры и динамики инвестиций в инновационные сферы и производства национальной экономики (вложения в НИОКР, НИОК(Т)Р и др.); оценка эффективности и интенсивности инновационной активности субъектов экономики.

На третьем этапе производится непосредственно оценка уровня опасностей, угроз и возможностей реализации инновационно-инвестиционной деятельности с учетом доходности инвестиций в инновационные сферы и производства. Помимо общепринятых критериев оценки доходности инновационных проектов необходимо оценивать величину добавленной экономической стоимости по периодам реализации проекта, рентабельность инвестированного капитала и др. (ROE, ROI, ROIC, EBITDA и др.). При этом, следует придерживаться следующего правила: «чем выше доходность оцениваемых инвестиций в инновации, тем меньше влияние риска, вызванного различного рода опасностями и угрозами».

На четвертом этапе требуется детализация доходности инвестиций за время, прошедшее с начала их вложения в экономику (определение среднего уровня доходности). Это позволяет объективно оценить эффективность вложения, не занижая и не завышая их реальной величины. Кроме того, на данном этапе определяются угрозы и риски осуществления инновационно-инвестиционной деятельности, а также степень их влияния и уровень предполагаемых потерь. Завершающим является определение

уровня использования «права на разумный риск» в процессе реализации инновационно-инвестиционной деятельности.

Пятый этап реализации разработанного методического подхода предполагает оценку ожидаемых результатов реализации уровня безопасности на основе критериев и их пороговых значений. При этом, в каждом конкретном случае и проекте критерии могут обсуждаться индивидуально с заказчиками и исполнителями проекта. Так, один заказчик может считать главным для себя недопущения потерь вложения инвестиций, а другой – степень инновационности внедряемой разработки может считать важнее некоторой потери инвестиций. Все это служит основой для принятия управленческих решений и соответственно переходом на следующий – шестой этап, который будет включать в себя комплекс плана действий по принятию соответствующей программы и ее реализации.

Таким образом, обоснована необходимость выделения и оценки ИИБ в рамках обеспечения национальной безопасности страны. В ходе исследований доказано, что инвестиции являются основным инструментом, позволяющим решать задачи по повышению уровня инновационности экономики, внедрению современных достижений научно-технологического прогресса, развитию института ОИС, улучшению показателей экономической безопасности в условиях санкционной политики и экономических интервенций недружественных государств. Разработан методический подход к оценке ИИБ экономики Республики Беларусь с учетом доходности инвестиций в инновационные сферы и производства.

Библиографические ссылки

1. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Беларусь: краткий экономический обзор / Банк Развития. [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://brrb.by/about/%D0%90%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2023.pdf (дата обращения 25.03.2024).

3. Статистический сборник «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ef0/s3cs3b76qdi257v7tkrr40bj087b7on2.pdf> (дата обращения 25.03.2024).

4. *Лысенкова М. В.* Цифровая трансформация в инновационно-инвестиционной проектной деятельности: проблемы и перспективы // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 01 марта 2023 г.). Минск : БГУ, 2023. С. 431–434.

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗРЕЗЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Т. И. Маслокова

кандидат физико-математических наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Masljukova@bsu.by

В статье анализируется роль риск-менеджмента в обеспечении экономической безопасности.

Ключевые слова: риск-менеджмент; экономическая безопасность; факторы риска;

ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF AN ORGANIZATION IN THE CONDITION OF RISK MANAGEMENT

T. I. Maslyukova

PhD in physical and mathematical, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Masljukova@bsu.by

The article analyzes the role of risk management in ensuring economic security.

Keywords: risk management; economic security; risk factors.

Под экономической безопасностью предприятия принято понимать определенное состояние защищенности от оказания отрицательного воздействия различных угроз на макро- и микроуровне, дестабилизирующих факторов, при котором реализуется процесс по обеспечению устойчивого развития. Соблюдение требований экономической безопасности для субъектов ведения бизнеса обуславливает их стабильность деятельности, а также достижение целей устойчивого развития. [1].

Риск-менеджмент можно рассматривать как отдельную категорию риск менеджмента, основной задачей которого является принятие и реализация управленческих решений в условиях риска и неопределенности. При этом главная цель риск-менеджмента – предупреждение и минимизация воздействия рисков факторов на деятельность организации. Цикл менеджмента рисков можно описать набором последовательных операций:

1. Исследование внешней и внутренней среды организации;
2. Идентификация и классификация рисков организации, качественный и количественный анализ рисков. Построение профиля рисков;

3. Создание программы управления рисками;
4. Принятие управленческих решений;
5. Контроль и исполнение принятых решений;
6. Анализ программы управления рисками, анализ результатов проведенных мероприятий.

Очевидно, чем меньше рисков в сфере деятельности организации, тем выше уровень экономической безопасности. Поэтому понятия риск и понятие экономическая безопасность достаточно сильно коррелируют друг с другом. Управление риском не дает гарантии, да и не ставит своей целью полностью нивелировать риски. Задача риск-менеджмента – обеспечить функционирование организации, предотвратив критические и катастрофические риски, обеспечить устойчивое функционирование организации, обеспечить непрерывное течение бизнеса. В последнее время, в различных источниках, можно встретить следующее утверждение, что безопасность организации – есть необходимое условие сохранения и обеспечения непрерывности её развития и функционирования [2]. А это в свою очередь зависит от качества риск-менеджмента организации.

В настоящее время многие организации ставят своей целью направить риск-менеджмент в сторону построения системы превентивной модели. Система предварительного контроля построена на постоянной диагностике состояния организации, постоянном наблюдении за внутренней и внешней средой, определении рисков факторов, и разработке предупреждающих мероприятий. Методов построения превентивной системы управления рисками существует достаточно много. Среди них можно отметить: процедуру стресс-тестирования (становится очень распространенной, и показала свою состоятельность); метод «Стандарт по риск-менеджменту Австралии и Новой Зеландии» (имеет универсальный межотраслевой характер).

В заключение можно отметить следующее: профессиональное управление в области рисков различной природы способствует повышению экономической безопасности организации, поэтому приемы и методы риск-менеджмента очень актуальны и тесно связаны с обеспечением экономической безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Суглобов А. Е., Воронцов Я. Н.* К актуальным аспектам обеспечения экономической безопасности российских предприятий функционирующих за рубежом // *Russian Journal of Management*. 2021. № 3. С. 146–150.

2. *Ряховская А. Н., Крюкова О. Г., Кузнецова М. О.* Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса [Электронный ресурс] : учебное пособие ; под ред. О. Г. Крюковой. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2024. 256 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2079309> (дата обращения: 22.07.2024).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИННОВАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю. Э. Морозова

старший преподаватель кафедры инноватики и предпринимательской деятельности, магистр управления бизнесом, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, morozova_ula82@mail.ru

Статья подчеркивает необходимость разработки стратегий цифровизации и инноватизации экономики с учетом обеспечения экономической безопасности. В современном быстро развивающемся мире цифровая трансформация стала неотъемлемой частью различных отраслей и секторов экономики, открывающая новые возможности для роста, эффективности и конкурентоспособности, однако также представляет новые вызовы и угрозы, связанные с кибербезопасностью, конфиденциальностью данных и уязвимостью информационных систем.

Ключевые слова: цифровизация; инноватизация; экономика; стратегическое значение; обеспечение; экономическая безопасность.

DIGITALIZATION AND INNOVATIZATION OF THE ECONOMY: STRATEGIC IMPORTANCE FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Yu. E. Morozova

senior lecturer at the department of innovation and entrepreneurship, master of business administration, Belarusian State University, Minsk, Belarus, morozova_ula82@mail.ru

The article emphasizes the need to develop strategies for digitalization and innovation of the economy, taking into account ensuring economic security. In today's rapidly developing world, digital transformation has become an integral part of various industries and sectors of the economy, opening up new opportunities for growth, efficiency and competitiveness, but also introducing new challenges and threats related to cybersecurity, data privacy and vulnerability of information systems.

Keywords: digitalization; innovation; economics; strategic importance; security; economic security.

В современном информационном обществе цифровизация и инноватизация экономики стали ключевыми факторами развития и обеспечения конкурентоспособности государств и организаций. Цифровая

трансформация охватывает все сферы жизни и влияет на экономику, социальную среду и политические процессы. Роль научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства является определяющей в экономическом развитии страны. При этом задача по достижению высоких экономических результатов не может быть решена без переориентации экономики страны на инновационный путь развития, а в связи со становлением в нашей стране цифровой экономики появляются предпосылки создания диссонанса между классическими и устойчивыми видами управления и координирования с новыми постулатами. Обострило положение Беларуси и введение санкций.

Инновационная составляющая экономики и инновационная деятельность декларирована сегодня первостепенная задача экономической политики государства с целью укрепления его конкурентных преимуществ и, как следствие, экономической безопасности [1]. С целью преодоления противоречий между цифровой экономикой и формами регулирования руководство нашей страны применяет инновационные технологии для организации электронного документооборота между участниками финансового рынка, физическими и юридическими лицами, поскольку в цифровой экономике одной из угроз является возникновение частных денег.

Изучение теоретических основ инновационного потенциала и его значения для развития экономической безопасности хозяйственных систем различного уровня – вот, что необходимо понять органам власти и управления, это первостепенное значение новых технологий для стабильного и устойчивого развития страны в условиях цифровизации. Поэтому важно сформировать и реализовать инновационную политику в стране, ориентированную на повышение уровня экономической безопасности.

Цифровизация экономики представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и инноваций во всех секторах экономики, включая производство, финансы, услуги, торговлю и государственное управление. Она способствует автоматизации бизнес-процессов, повышению эффективности и улучшению качества продукции и услуг [2]. Рассматривая аспекты формирования и функционирования цифровой экономики и процессов цифровизации следует изучать положения экономической безопасности в разных плоскостях:

- в плоскости дальнейшей цифровизации системы коммуникаций между различными рыночными агентами;
- в контексте цифровой экономики в целом.

Отметим, что вместе с преимуществами, цифровая экономика также представляет новые угрозы и вызовы для экономической безопасности. Главным компонентом трансформации в сложившихся

условиях будут решения, основанные на технологических и финансовых инновациях являющихся катализатором поддержания экономической безопасности с одной стороны и создавать задел для новых рисков и угроз с другой стороны.

Кибербезопасность становится одним из главных аспектов безопасности в цифровой экономике. Уязвимости информационных систем и возможность кибератак создают риски для компаний, государственных учреждений и граждан. Поэтому необходимо разработать стратегии и механизмы защиты информации и данных, а также содействовать развитию кибербезопасности в цифровой экономике.

Сектор цифровой экономики представляет собой основной источник инноваций в мире, где предприятия направляют значительную долю своих затрат на научные исследования, а также подают более трети всех патентных заявок. Глобализационные процессы играют важную роль в развитии экономических систем, обеспечивая их интеграцию и формирование современных институциональных основ бизнеса. Глобализация также способствует кластеризации предприятий и привлечению крупных прямых иностранных инвестиций, стимулируя трансфер технологий и участие в мировой экономике.

Однако глобализация не лишена рисков на макроуровне, особенно в отношении государственной безопасности.

На макроуровне следует отметить, что в области экономической безопасности предпринимательства решающую роль играет инновационный аспект. Основой этой безопасности, особенно в стратегическом контексте, является технико-экономическая автономия и способность к жесткой конкуренции [3]. В связи с этим, поддержка инновационной сферы экономики признана приоритетным направлением обеспечения и поддержания безопасности национальной экономики в целом.

В цифровой экономике инновации становятся основным источником конкурентного преимущества и создания новых бизнес-моделей. Они позволяют организациям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, предлагать новые продукты и услуги, повышать эффективность производства и улучшать управление.

Инновации также способствуют повышению уровня образования и развитию цифровых компетенций, помогают формированию высококвалифицированной рабочей силы, способной эффективно использовать цифровые технологии и вносить инновации в экономику. Это является важной составляющей обеспечения экономической безопасности и развития страны.

Цифровизация и инноватизация экономики имеют стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности, поскольку они

способствуют диверсификации экономики и укреплению ее устойчивости [5]. Развитие цифровых технологий и инноваций позволяет создавать новые рынки, привлекать инвестиции, повышать конкурентоспособность и улучшать экономическое благосостояние.

Важно разрабатывать и реализовывать национальные стратегии цифровизации и инноватизации, которые учитывают особенности экономики и социальные потребности страны. Также, следует со стороны государства и частных структур содействовать развитию инфраструктуры для цифровой экономики, включая широкополосный интернет, цифровые платформы и электронные сервисы. Кроме того, важно создавать благоприятную инновационную среду, поддерживать и мотивировать предпринимательство и исследования.

Инновации сегодня играют стратегическую роль в обеспечении экономической безопасности, поскольку способны стимулировать рост и развитие экономики, повышать конкурентоспособность национального бизнеса в целом. Можно отметить, что значение инноваций для обеспечения экономической безопасности проявляется в следующих аспектах:

а) развитие конкурентных преимуществ, так как постоянное внедрение инноваций помогает предотвратить укрепить позиции на мировой арене.

б) расширение рынков и диверсификация, что снижает риски, связанные с зависимостью от определенных рынков или продуктов, и обеспечивает стабильность и устойчивость в экономическом плане.

с) укрепление национальной безопасности и развитие ключевых отраслей экономики, таких как оборонная промышленность, энергетика, транспорт и коммуникации, что повышает самообеспеченность страны в критически важных сферах и укрепляет ее независимость.

д) создание рабочих мест и социальная стабильность, что снижает уровень безработицы и социальных напряжений.

Именно поэтому инновационная составляющая является первостепенным государственным ресурсом, определяющим общую концепцию развития национального хозяйства в условиях стратегического функционирования. А, важным проявлением и выражением национальных инновационных интересов в системе экономической безопасности страны является усиление и катализация инновационной активности всех субъектов хозяйственной деятельности, направленной на создание преимуществ, технологического приоритета и экономической независимости в целом.

Использование цифровых технологий ведет к трансформационным процессам, которые, как и любые другие изменения, несут с собой потенциальные риски и реальные угрозы для экономической безопасности

системы. Для успешной интеграции национальной экономики в мировую экономику необходимо увеличить уровень инноваций. Это позволит укрепить конкурентные позиции и обеспечить экономическую безопасность страны [4]. Повышение инновативности становится ключевым фактором для преодоления вызовов и обеспечения устойчивого развития в эпоху цифровых технологий.

Итак, цифровизация экономики и применение передовых технологий открывают новые возможности для роста, конкуренции и устойчивого развития. Однако, они также могут принести риски и угрозы для экономической безопасности и поэтому стратегическое значение инноваций становится необходимостью для обеспечения защиты и устойчивости национальной экономики.

Повышение инновационного потенциала, развитие цифровой экономики и поддержка инновационных предпринимательских инициатив становятся приоритетными задачами для государств и организаций. Продвижение новых идей, поддержка исследований и разработок, создание благоприятной инновационной среды – все это способствует укреплению экономической безопасности и обеспечению конкурентоспособности на мировой арене.

Однако, необходимо учитывать, что успешная реализация цифровизации и инноваций требует также содействия со стороны государства, образовательных учреждений и бизнес-сообщества. Важно создать правовые и регуляторные рамки, обеспечить доступность образования и подготовку кадров, а также содействовать взаимодействию между различными участниками экономической системы. В Беларуси осознанно придается важное значение разработке механизмов, способствующих стимулированию инновационной и инвестиционной активности в рамках формирования системы обеспечения экономической безопасности. Это стратегическое направление деятельности позволяет создать благоприятную среду для развития инноваций, укрепления конкурентоспособности и устойчивого экономического роста.

Таким образом, путем смелых инноваций, развития цифровой экономики и стратегического подхода мы можем создать устойчивую и конкурентоспособную экономическую систему, способную справиться с вызовами и обеспечить благополучие для нашего общества.

Библиографические ссылки

1. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Казанцева С. Ю. Модель управления экономической безопасностью бизнеса // Вестник евразийской науки. 2019. № 6. С. 32.

2. *Кислощев П. А., Капитонова Н. В.* Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики // Вестник ЗабГУ. 2018. № 9. С. 82–89.

3. *Любимцева С. В.* Инновационная трансформация экономической системы // Экономика образования. 2009. № 4-1. С. 10–19.

4. *Богомолова И. П.* Основы организации и управления инновационной деятельностью на предприятиях в современных рыночных условиях // Современные экономические проблемы : сборник научных трудов : по итогам круглого стола с международным участием / Московский городской педагогический университет, Институт права и управления. Москва, 2021. С. 63–72.

5. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://www.pravo.by> (дата обращения: 03.04.2024).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

В. И. Мунтиян

*доктор экономических наук, профессор, советник Института исследований
и экспертизы Внешэкономбанка, г. Москва, Россия, muntiyantv@gmail.com*

Рассматривается понятие экономической безопасности как системного явления, затрагивающего развитие биосферы Земли. Анализируются способности выживаемости государств и определяются слабые звенья их развития на примере России и Беларуси. Рассматриваются меры противодействия санкциям как элемент повышения экономической безопасности.

Ключевые слова: биосфера; санкции; экономика; развитие общества; экономическая безопасность.

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN MODERN CONDITIONS

V. I. Muntiyantv

*doctor of economics, professor, adviser to the Institute of Research and Expertise
of Vnesheconombank, Moscow, Russia, muntiyantv@gmail.com*

The concept of economic security is considered as a systemic phenomenon affecting the development of the Earth's biosphere. The survival capabilities of states are analyzed and the weak links in their development are identified using the examples of Russia and Belarus. Measures to counter sanctions are considered as an element of increasing economic security.

Keywords: biosphere; sanctions; economy; social development; economic security.

Для человеческой цивилизации, одним из предвестников катастрофы, является процесс, при котором «нормальность» уступает свои позиции «ненормальности».

Условия современности характеризуются, прежде всего, сложностью, неопределенностью, неустойчивостью, турбулентностью и хаотизацией. Происходит не просто нарастание вышеперечисленных процессов, а взрывной рост глобальных и системных вызовов, рисков и угроз, как человеческой цивилизации, так и биосферы планеты. Не трудно догадаться, к каким последствиям может привести нарастающая динамика этих

негативных процессов, если вовремя их не остановить. Ответ очевиден - к катастрофической ситуации.

Следует напомнить, что сама Земля обладает компенсаторными возможностями биосферы, базирующейся на восьми естественных буферных системах: радиационных поясах Земли, магнитосфере, озоновом слое, атмосфере, гидросфере, почвах, лесах, и генофонде планеты. Но к большому сожалению, мы можем констатировать, что в основном, у всех перечисленных буферных системах нарушена динамическая устойчивость.

Поэтому, в создавшейся ситуации, актуальность проблем безопасности вышла на первое место. Ведь вопросы обеспечения национальной безопасности, являются самой главной стратегической задачей и важнейшим фактором существования и прогрессивного развития для любой страны мира.

Ученые и специалисты сферы безопасности, должны найти ответы на вопросы, как сделать правильный выбор в условиях, когда отсутствует новая система координат, новая система международной безопасности, новый мировой порядок и не известно, что собой будет представлять новая модель мировой хозяйственной системы?

Выживание начинается из обеспечения безопасности — это одна из самых главных функций любого государства в современных условиях, а тем более Союзного государства России-Беларусь.

Обеспечение безопасности предусматривает:

- отсутствие опасности для нормальной жизнедеятельности человека, общества, государства;

- надежную защищенность при возникновении рисков, угроз и опасностей;

- способность предупреждать, минимизировать и устранять риски, угрозы и опасности, обладая для этого соответствующим могуществом, имея развитые производительные силы, современный научно-технологический потенциал, адекватные угрозам средства защиты и поражения, подготовленные и оснащенные соответствующие структуры и силы;

- способность к адаптации в изменяющейся внешней среде в условиях больших вызовов, чтобы обеспечить защиту населения, территориальную целостность, независимость и суверенитет страны.

Говоря об условиях современности, нельзя игнорировать процессы конфликтности и конфронтационности, которые наравне с другими негативными процессами, увеличиваются количественно и географически. За прогнозом ученых, кризисы, конфликты и войны будут нарастать до середины 21 века. Также будет увеличиваться разрыв по отрицательному балансу между биозапасами Земли и потреблением. Экологический след будет увеличиваться, а биоемкость планеты уменьшаться (см. рис. 1).

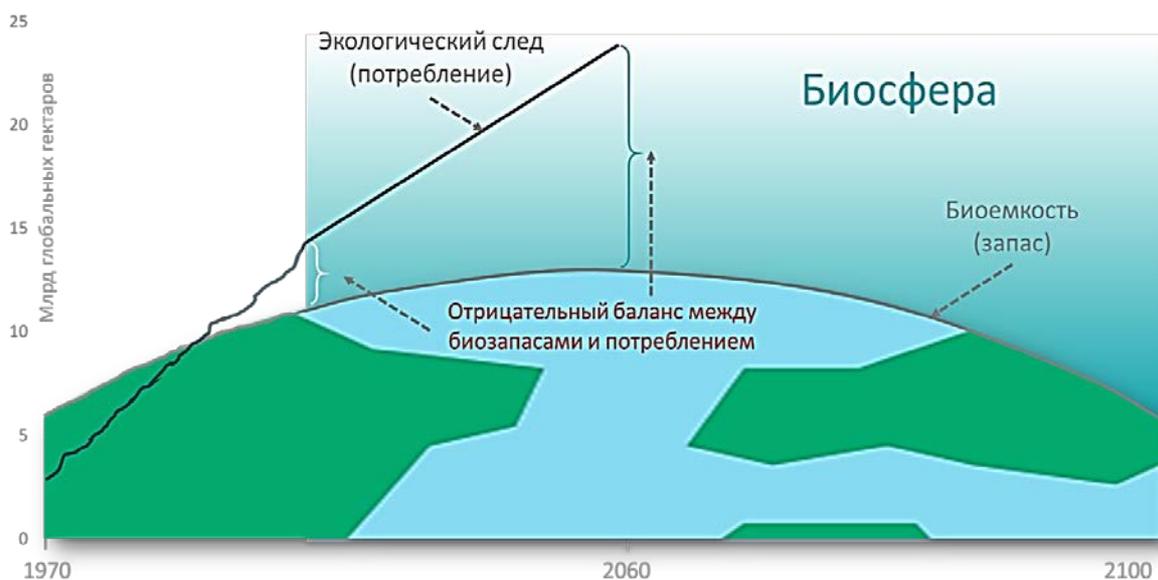

Рис. 1. Изменение биологических возможностей Земли

Поэтому, необходимо всегда помнить, что страны Содружества должны быть самодостаточными, экономически независимыми и сильными. А также то, что материальной основой военной мощи государства является национальная экономика, которая, как материальная основа войны и военного строительства, оказывает решающее влияние на все военное дело. Поэтому, в современных условиях возрастает роль и значение обеспечения экономической безопасности страны.

Безопасность по своей структуре состоит из трех основных взаимосвязанных между собой этапов: существования – функционирования – развития.

В сложившихся, крайне неблагоприятных для наших стран условиях, на первое место выходит проблема существования, т. е., нашего с вами выживания. Если мы эту проблему не решим, то все остальные проблемы уже будут не важны, так как не кому будет их решать.

Анализируя способность к выживанию России, мы обнаружили, что ее слабыми звеньями является экономика и демография страны. Рекомендуем, аналогичный анализ провести всем государствам Содружества. Исходя их закономерностей общей теории систем и теории безопасности, анализ необходимо начинать с обнаружения наиболее слабых мест в системе.

Под слабым звеном подразумевается совокупность наиболее слабых элементов в системе и их взаимосвязей. На практике это означает, что при наступлении нештатной, кризисной или чрезвычайной ситуации, через слабые элементы и их взаимосвязи максимальная нагрузка сосредоточится, именно, на слабом звене и будет возрастать, а сопротивление этого

звена будет уменьшаться. И если сопротивление слабого звена снизится ниже порогового значения, т. е. будет не достаточным, произойдет сбой работы системы, она потеряет структурную устойчивость, сопротивляемость, приспособляемость и начнет разрушаться. Именно там, где относительное сопротивление будет меньше необходимого, произойдет сбой. На этой закономерности основывается обеспечение устойчивого состояния организации-системы.

Поэтому, к решению проблемы выживания необходимо подойти с позиций системологии. Это объясняется тем, что экономическая безопасность, по своей природе, является сложной системой, которая характеризуется многофакторностью, многоуровневостью, многофункциональностью и многоплановостью.

Для решения сложных задач по обеспечению экономической безопасности в условиях современности предлагаем, использовать системный анализ - как прикладную научную методологию, опирающуюся на широкое многообразие системно-организованных, структурно-взаимосвязанных и функционально взаимодействующих эвристических процедур, методических приемов, математических методов, алгометрических программных и вычислительных средств.

Это, в целом, существенно повысит качество прогнозирования социально-экономического развития и достоверность сценарных оценок, для принятия правильных и своевременных стратегических управленческих решений по обеспечению экономической безопасности, глобальной конкурентоспособности и устойчивого развития страны.

При разработке стратегических документов, направленных на обеспечение экономической безопасности страны, необходимо исходить из того, что в современных условиях, ключевым фактором будет являться фактор времени. В этом плане наиболее важными позициями являются полнота, достоверность и своевременность информированности лиц, принимающих стратегическое решение по обеспечению эффективного и надежного функционирования системы экономической безопасности государства.

Механизм, по снижению неопределенности и повышению уровня защищенности объектов экономической безопасности, мы видим в алгоритме определения степени уровня риска нештатной, критической и чрезвычайной ситуации, и параллельного анализа ресурсов допустимого риска этих ситуаций.

Необходимо работать на опережение. Ведь успех закладывается на стадии научного предвидения, научного прогнозирования, стратегического планирования и научной организации управленческих процессов.

В 2023 году экономика Республики Беларусь показала стремительное восстановление на 3,9% г/г после падения на 4,7% по итогам 2022 г. рост промышленного производства составил 7,7%, продукции сельского хозяйства – 1,1%, строительства – 11,4%, розничной торговли – 8,5%, инвестиций в основной капитал – 11,9%, инфляция – 5,8%.

Можем сделать вывод, что в условиях жесткого санкционного давления, Республика Беларусь продемонстрировала хорошие темпы роста. А теперь подойдем к этому вопросу с позиций экономической безопасности и постараемся ответить: достаточны ли приведенные темпы роста для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Для ответа на данный вопрос проведем сравнительный анализ основного интегрального показателя, которым является объем ВВП на душу населения. На рис. 2 показаны основные уровни развития современного общества в реальных ценах 2022 г.

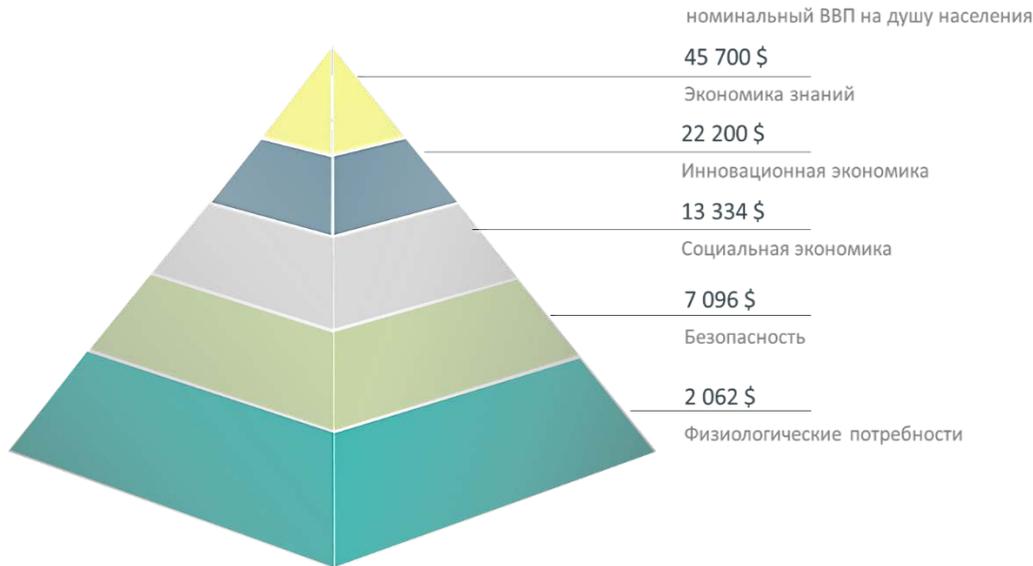

Рис. 2. Уровни развития современного общества

Как известно, доля новых технологий, продукции и оборудования, которые воплотили новые знания и решения в развитых странах, составляет от 70 до 85% прироста ВВП. Из этого следует вывод, что самый большой количественный вклад в экономический рост страны может обеспечить инновационная экономика и экономика знаний. Но для полномасштабного перехода на инновационную модель развития экономики необходимо иметь объем ВВП на душу населения не ниже – \$22200. А чтобы подняться еще выше, на следующий уровень экономики знаний, необходимо иметь \$45700 ВВП на душу населения.

А теперь сравним реальные показатели с пороговыми значениями. Согласно данным Департамента статистики ЕАЭС ВВП Республики

Беларусь в 2023 г., составил 216,1 млрд белорусских рублей или 72 млрд долларов США (по среднему обменному курсу валют Нацбанка), а население 9,2 млн человек. Таким образом, получаем \$7826 ВВП по номиналу на душу населения в 2023 году. Как видим такого уровня, явно недостаточно. Даже если посчитать ВВП по ППС, то получится \$22173 на душу населения. Таким образом, даже при этой стартовой величине, чтобы выйти на показатель уровня «экономики знаний», объем ВВП необходимо увеличить в 2,06 раза, т.е. удвоить. Удвоить объем ВВП мы можем, теоретически, через 10 лет, если сможем обеспечить ежегодный прирост ВВП в 7%. Для этого необходимо разработать и реализовать стратегию поступательного развития, в которой положительные обратные связи будут преобладать над отрицательными и управление процессами будет осуществляться через точки приложения усилий к контурам функционального уровня.

Выводы:

1. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях неопределённости должно решаться комплексно и системно. Путем обеспечения самодостаточности, финансово-экономической независимости и финансово-экономического суверенитета, приведением финансово-экономических показателей к пороговым значениям экономической безопасности в пределах которых должна обеспечиваться динамическая устойчивость национальной экономической системы.

2. Принять комплексные меры по снижению уровня неопределенности. Создать центр стратегического системного прогнозирования, консультирования и подготовки принятия правильных управленческих решений.

3. Сформировать принципиально новую международную монетарно-финансовую модель и представить ее на саммите БРИКС, осенью текущего года.

4. Принять действенные антисанкционные меры, обеспечить снятие логистических барьеров, активизировать сотрудничество ЕАЭС с Глобальным Востоком и Глобальным Югом. Государствам Содружества следует внести коррективы на углубления экономической интеграции и пространственного развития, с учетом глобальных вызовов и угроз.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. В. Продай¹⁾, И. А. Федорова²⁾

¹⁾ кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный университет,
г. Москва, Россия, alena.proday@yandex.ru

²⁾ кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный
университет, г. Москва, Россия, anastasiya2703@yandex.ru

В условиях современных глобальных преобразований и климатических изменений становится актуальным анализ влияния экологических факторов на обеспечение экономической безопасности. Существующий мониторинг показателей состояния экономической безопасности, определенных в документах стратегического планирования, не в полной мере учитывают наличие экологических вызовов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экологическая безопасность; вызовы и угрозы экономической безопасности.

CERTAIN ASPECTS OF MONITORING THE STATE OF ECONOMIC SECURITY

E. V. Proday¹⁾, I. A. Fedorova²⁾

¹⁾ PhD in law, associated professor, Moscow State University, Moscow, Russia,
alena.proday@yandex.ru

²⁾ PhD in sociological sciences, associated professor, Moscow State University, Moscow,
Russia, anastasiya2703@yandex.ru

Under modern conditions of global transformations and climate changes, the analysis of the impact of environmental factors on economic security is becoming essential. Present monitoring of economic security indicators defined in strategic planning papers, does not quite take into account present ecological challenges.

Keywords: economic security; environmental safety; challenges and threats to economic security.

В динамично меняющемся мире глобальной конкуренции особенно важны надежные долгосрочные прогнозы, позволяющие своевременно разрабатывать и реализовывать соответствующие меры по решению возможных проблем.

Не допустить ухудшения качества жизни населения и предотвратить кризисные явления в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-

технической и финансовой сферах призвана Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [1].

Помимо целей и задач национальной политики, Стратегия определяет общий подход к мониторингу и оценке состояния экономической безопасности. Конечным результатом является формирование соответствующих мер национальной политики, направленных на снижение негативных последствий вызовов и угроз экономической безопасности, предотвращение сопутствующих рисков и предупреждение или минимизация возможного ущерба национальной экономике.

В целом Стратегия выделяет 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности. Кроме внешних и внутренних экономических факторов к их числу также отнесены требования в области экологической безопасности, которые, с одной стороны, могут носить избыточный характер, с другой – привести к росту затрат хозяйствующих субъектов.

Выявление рисков, обусловленных указанными вызовами и угрозами, основывается прежде всего на динамике названных в Стратегии 40 показателей состояния экономической безопасности, которые характеризуют общую тенденцию экономического развития страны, но при этом не учитывают экологическую составляющую.

Механизмы мониторинга состояния экономической безопасности более полно определены в Положении об организации мониторинга и оценки экономической безопасности в Минэкономразвития России, которое допускает использование отраслевых и региональных показателей экономического развития.

Так, например, к отраслевым показателям относятся инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал ежегодно составляет не более 1,5% и не позволяет спрогнозировать негативные события в сфере экологической безопасности [2].

Определение «экологическая безопасность» регламентировано Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и отражает защищенность природы и человека от негативного воздействия, возникающего в ходе хозяйственной деятельности и в чрезвычайных ситуациях [3].

Оценка экологической безопасности указывает на воздействие хозяйствующих субъектов на окружающую среду, однако не отражает ее состояние при техногенных и природных чрезвычайных ситуациях, что может создавать существенные вызовы и угрозы экономической безопасности.

В качестве подтверждения можно назвать экологическую катастрофу – одну из крупнейших утечек нефтепродуктов в г. Норильске 29 мая 2020 года, которая повлекла объявление чрезвычайной ситуации федерального масштаба.

Размер инвестиций в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов

Ряд экспертов причиной катастрофы называли разрушение резервуаров из-за таяния вечной мерзлоты, а также недостаточный контроль за безопасной эксплуатацией сооружений [4].

Динамика чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в России

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество техногенных аварий	186	179	178	176	190	202	167	276	164
Мат. ущерб от техногенных аварий, млн руб.	16 321,5	656,3	1345,0	499,1	2774,2	4751,5	151 116,8	1324,0	598,5
Количество природных аварий	44	45	54	42	44	49	104	110	78
Мат. ущерб от природных аварий, млн руб.	6763,1	7756,2	7117,0	9766,3	8317,8	15 020,0	12 389,4	44 590,9	7125,9

В связи с попаданием в грунт и водные объекты 21 тыс. тонн дизельного топлива возмещение вреда водным объектам и почвам составило более 150 млрд рублей. Расходы компании «Норникель» на устранение последствий аварии только в 2020 году составили 11,5 млрд рублей [5].

Именно эта экологическая катастрофа определила необходимость учитывать экологические факторы как риски влияния на экономическую безопасность.

Недостаточное количество индикаторов (показателей), отражающих влияние экологических факторов на экономическую безопасность, не позволяет оценить риски возникновения чрезвычайных ситуаций, спрогнозировать экономические и экологические последствия, выработать эффективные управленческие решения.

Вместе с тем, по данным МЧС России, динамику роста показывает количество чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и сумма материального ущерба от их возникновения [6].

В целях предотвращения негативных последствий актуальной является необходимость обеспечения мониторинга влияния экологических факторов на экономику хозяйствующих субъектов.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» от 13 мая 2017 г. № 208, URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.

2. Инвестиции в России. 2023 [Электронный ресурс]: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 229. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 25.01.2024).

3. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

4. Презентация «Обзор аварии...» от ERM. Дата обращения: 9 декабря 2021. Архивировано 9 декабря 2021 года. URL: <https://www.nornickel.ru/files/ru/media-library/presentation/erm-1a-report-for-nornickel-ett-public-issued-25-11-20-rus.pdf>.

5. "Норникель" потратил 11,5 млрд рублей на устранение последствий аварии в Норильске. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9559219?ysclid=lukzm5c4ya747253140>.

6. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2022 году». URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii/2022-god?ysclid=lumfxhkl7b677145953>.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА ИТ-УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. В. Соколов

*магистр экономических наук, менеджер ООО «Лайфтех», г. Минск, Беларусь,
alexandr.sokolov@lifetech.by*

В статье представлен обзор состояния мирового рынка аутсорсинга ИТ-услуг, в том числе по регионам, а также предложены направления возможного развития белорусских аутсорсинговых ИТ-компаний в современных условиях.

Ключевые слова: аутсорсинг ИТ-услуг; рынок ИТ-аутсорсинга; стратегии развития; факторы роста.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF IT SERVICE OUTSOURCING DEVELOPMENT IN MORDEN CONDITIONS

A. V. Sokolov

*master of economic sciences, Manager of Lifetech LLC, Minsk, Belarus,
alexandr.sokolov@lifetech.by*

The article provides an overview of the global IT outsourcing market, including regional aspects, and suggests potential directions for the development of Belarusian IT outsourcing companies in modern conditions.

Keywords: IT service outsourcing; IT outsourcing market; development strategies; growth factors.

Введение. В современных условиях в мировой практике, все большее значение приобретает аутсорсинг, причем, наряду с прочими его видами, отдельное место занимает аутсорсинг ИТ-услуг. Характеризуясь в основе своей оперативностью, относительной легкостью внедрения решений и значительным экономическим эффектом, практика ИТ-аутсорсинга в кратчайшие сроки вышла на международный уровень и обеспечила возможность коллаборации компаний-представителей разных стран и даже континентов. С учетом усиления в последние годы геополитических рисков и угроз все больше в современной науке и практике актуализируется задача исследования основных особенностей, а также перспектив развития направления ИТ-аутсорсинга.

Основная часть. Следует отметить, что в последнее время объем мирового рынка ИТ-аутсорсинга обозначен неизменным значительным ростом. Так если в 2020 году объем мирового рынка равнялся 320 млрд долларов, то по итогу 2023 года он составил уже 460 млрд долларов [1]. Эксперты прогнозируют рост и увеличение к 2026 году объема рынка до 641 млрд долларов. Среди факторов, обуславливающих рост мирового рынка ИТ-аутсорсинга можно выделить такие как:

- нехватка квалифицированных ИТ-специалистов;
- сохранение мирового тренда на цифровизацию процессов;
- тренд на удаленный формат работы ИТ-специалистов, взявший свое начало после вспышки Covid-19 (2020 год).

Следует заметить, что все перечисленные особенности относятся к рынку ИТ-аутсорсинга вне зависимости от региона. При этом стабильно высокими показателями темпа роста рынка ИТ-аутсорсинга отмечены регионы Западной Европы и США, однако на лидирующие позиции в последние годы, согласно заключению экспертов, выходит Азиатско-Тихоокеанский регион, с такими представителями как Сингапур, Япония, Китай, Российская Федерация [2].

Отдельного внимания, заслуживает рынок ИТ-услуг Российской Федерации, обозначенный стабильным ростом (670 млрд российских рублей в 2023 году против 422 млрд российских рублей в 2020 году). Стоит отметить, что последние годы указанный рынок столкнулся с определенным вызовом на фоне введенных санкций и ухода крупных западных вендоров [3]. Однако, как ни парадоксально, это положительно повлияло на рост использования аутсорс-услуг в области ИТ ввиду необходимости замены иностранных вендоров и существующих решений на отечественные. Обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» временные рамки также влияют на дальнейший рост рынка ИТ-услуг в данном регионе и предполагают дополнительное привлечение ИТ-аутсорсинга для решения поставленных задач.

Республика Беларусь на протяжении многих лет имела репутацию ведущего региона для осуществления аутсорсинговой деятельности в области ИТ. Обладая уникальным географическим положением, сильной системой образования, высококвалифицированными специалистами, а также созданными внутри страны экономическими условиями для роста, белорусские компании наращивали объем предоставляемых услуг начиная с 2000-х годов. При этом на протяжении многих лет Республика Беларусь занимала лидирующие позиции по экспорту ИТ-услуг на душу населения в мире. Более 90% экспорта ИТ-сектора приходилось на западные страны:

49,1% – в страны Европы, 44% – в США и Канаду, 4,1% – в Россию и другие страны СНГ [4].

В 2022 г. ситуация несколько изменилась и это было обусловлено прежде всего введенными санкциями, отказом прямого сотрудничества с компаниями, находящимися на территории Республики Беларусь со стороны западных заказчиков, а также некоторым оттоком IT-специалистов. Эти изменения не могли не отразиться на деятельности аутсорсинговых IT-компаний и, по сути, сформировали новую реальность, требующую адаптации и выработки новых подходов. При этом для белорусских аутсорсинговых IT-компаний новые условия дали возможность смены фокусных рынков, а также создали необходимость зачастую работать согласно бизнес-модели “white label” (осуществляя разработку под чужим брендом).

Заключение. В условиях меняющейся обстановки в мире, компаниям представителям сектора IT-аутсорсинга приходится принимать решения во многом определяющие их дальнейшее функционирование и развитие. Общий рост мирового рынка IT-аутсорсинга, стремительное развитие отдельных регионов, наряду с невозможностью белорусским аутсорсинговым IT-компаниям реализовывать прежние сценарии коллабораций, служат решающими предпосылками для выработки альтернативных стратегий развития, изучения и освоения новых рынков, а также внедрения дополнительных бизнес-моделей сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Revenue of the IT outsourcing market worldwide from 2019 to 2028 [Электронный ресурс] / statista.com. URL: <https://www.statista.com/forecasts/963932/it-outsourcing-services-revenue-in-the-world> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Анализ размера и доли рынка IT-аутсорсинга – тенденции роста и прогнозы (2023–2028) [Электронный ресурс] / mordorintelligence.com. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/it-outsourcing-market> (дата обращения: 16.02.2024).
3. IT-услуги (рынок России) [Электронный ресурс] / tadviser.ru. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-услуги_рынок_России (дата обращения: 18.02.2024).
4. IT в Беларуси [Электронный ресурс] / belarus.by. URL: <https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus> (дата обращения: 19.02.2024).

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. В. Солодуха

*магистр экономических наук, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, marina_2586@mail.ru*

В статье определены особенности механизма реструктуризации предприятий пищевой отрасли. Рассмотрены внешние и внутренние стимулы реструктуризации, выделены основные факторы, влияющие на принятие решения о реструктуризации, определены значимые составляющие механизма реструктуризации путем вертикальной интеграции.

Ключевые слова: механизм реструктуризации; вертикальная интеграция; принципы.

THE SPECIFICS OF THE MECHANISM OF RESTRUCTURING IN THE FOOD INDUSTRY ORGANIZATIONS

M. V. Solodukha

*master of economics, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus,
marina_2586@mail.ru*

The article identifies the peculiarities of the restructuring mechanism in the food industry enterprises. External and internal stimuli for restructuring are examined, and the main factors influencing the decision-making process regarding restructuring are highlighted. Significant components of the restructuring mechanism through vertical integration are identified.

Keywords: restructuring mechanism; vertical integration; principles.

В современной быстро меняющейся бизнес-среде организации пищевой промышленности сталкиваются с различными вызовами, требующими стратегических адаптаций для выживания и роста. Одним из стратегических инструментов является реструктуризация – процесс, предполагающий значительные организационные изменения с целью повышения эффективности, конкурентоспособности и общей производительности.

Пищевая промышленность занимает центральное положение в мировых экономиках. Учитывая важность пищевой промышленности и сложности, связанные с реструктуризацией, возникает необходимость

исследования особенностей механизмов реструктуризации, используемых организациями в этом секторе.

Учитывая стратегическое развитие отечественной пищевой промышленности в направлении создания корпораций внутри отрасли, вертикальная интеграция является основным видом реструктуризации в процессе создания крупных организаций на региональном уровне.

В основе концепции или модели механизма реструктуризации предприятий пищевой отрасли находится комплекс взаимосвязанных процедур, определяющих потребность в интеграции в рамках технологического процесса, разработке стратегических концепций, планирование структурных изменений, внедрения и оценки результатов, а также средства и методические подходы, обеспечивающие данные процедуры.

Под механизмом реструктуризации предприятий пищевой промышленности понимаем совокупность средств и методов, определяющих порядок создания вертикально-интегрированной организации, объединяющей организации одного технологического цикла, и обладающей конкурентными преимуществами, как на внешнем, так на внутреннем рынках. Что характерно для данного межотраслевого комплекса, реструктуризация осуществляется одновременно как внешняя (в сторону укрупнения, интеграции), так и уже существующей организации (внутренняя).

К внешним стимулам относятся требования, предъявляемые особыми характеристиками структуры того или иного отраслевого рынка к реальным или потенциальным участникам, а также действия функционирующих на данном рынке фирм. К внутренним стимулам относятся все те реальные и потенциальные преимущества, которые получает фирма в результате интеграции. Внутренние преимущества интеграции являются результатом эффективного взаимодействия участников группы и могут выражаться, в том числе, в благоприятных для фирмы структурных изменениях рынка. [1].

Анализируя процессы реструктуризации целесообразно выделить 2 основных фактора, влияющих на принятие решения о реструктуризации:

- 1) кризисные явления в организации;
- 2) необходимость завоевания лидерских позиций на рынке.

Ликвидация кризисных явлений в организации, как фактор, определяет вид реструктуризации: принудительная реструктуризация или добровольная. При проведении принудительной реструктуризации у организации практически отсутствует выбор предприятия-интегратора. В данном случае предприятие-интегратор назначается в зависимости от финансово-экономического состояния предприятия и его значимости для экономики.

При добровольной реструктуризации предприятие имеет возможность самостоятельного выбора предприятия-интегратора в зависимости от целей стратегического развития.

Рассматривать реструктуризацию как процесс адаптации организаций к внешней и внутренней среде целесообразно с точки зрения обеспечения ее выхода из кризисной ситуации. Так как внешняя и внутренняя среда организаций становятся более динамичными.

Развитие организации в аспекте формирования конкурентных преимуществ, обеспечивающих высокую эффективность функционирования, определяет реструктуризацию как управление изменениями во внутренней среде с целью приобретения конкурентных преимуществ во внешней среде. В данном случае реструктуризация должна осуществляться с максимальным положительным эффектом.

Основное конкурентное преимущество реструктуризации путем вертикальной интеграции заключается в расширении микросреды организации. В результате интеграции происходит расширение внутренней среды, за счет трансформации внешних факторов во внутренние в результате чего они становятся управляемыми.

Для рассмотрения механизма реструктуризации необходимо выделить его составляющие элементы: методы, средства и принципы.

Методы реструктуризации при вертикальной интеграции, используемые при повышении своей деятельности и достижения высокого уровня конкурентоспособности, можно разделить на 3 группы [2]:

- оперативные, среди которых реструктуризация долговых обязательств, реструктуризация материальных активов, управление персоналом и т. д.;

- тактические, инструменты по реализации капитала, реструктуризации затрат, снижению транзакционных издержек. К данным методам относятся: оптимизация бизнес-процессов, улучшение управленческой структуры и т. д.;

- стратегические методы – работы по изменению масштаба (сферы деятельности) организации – в сторону сокращения деятельности, либо в сторону расширения деятельности, а также меры по изменению внутренней структуры компании. К стратегическим методам целесообразно отнести пересмотр портфеля активов и бизнес-единиц, оптимизацию структуры капитала, стратегические слияния и поглощения.

В результате вертикальной интеграции происходит трансформация функционирования хозяйственных механизмов, критериев принятия управленческих решений, активное использование новых возможностей управления и т. д.

К основным принципам реструктуризации путем вертикальной интеграции следует отнести: принцип целевого назначения, комплексности, плановости, эффективности и итеративности (табл. 1).

Принципы реструктуризации путем вертикальной интеграции

Принципы	Содержание
Принцип целевого назначения	Усиление контроля над цепочкой поставок. Повышение эффективности и синергии. Диверсификация бизнес-портфеля. Получение доступа к ключевым ресурсам и технологиям. Укрепление позиции на рынке. Оптимизация вертикальных отношений. Создание ценности для акционеров.
Принцип комплексности	Стратегическое соответствие. Финансовая оценка. Оценка операционных процессов. Управление рисками и ограничениями. Культурная совместимость. Управление изменениями.
Принцип плановости	Определение стратегических целей. Анализ текущего состояния. Разработка плана интеграции. Управление ресурсами. Контроль и оценка. Коммуникация и вовлечение заинтересованных сторон.
Принцип эффективности	Оптимизация процессов. Сокращение издержек. Максимизация синергии. Повышение качества. Увеличение конкурентоспособности. Рациональное использование ресурсов.
Принцип итеративности	Постепенное внедрение изменений. Оценка результатов и обратная связь. Гибкость и адаптивность. Постоянное обучение и развитие.

Реструктуризация предприятия должна, в первую очередь, основываться на принципе целевой ориентации. Для формирования механизма необходимо определить цели и направления реструктуризации (табл. 2).

Основная стратегическая цель реструктуризации путем вертикальной интеграции предприятий пищевой промышленности является обеспечение конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках. Для реализации данной цели необходимо обеспечить решение ряда подцелей. Для кризисных и успешных организаций содержание целей отличается.

Достижение реализации данных целей обеспечивается за счет эффективных взаимосвязей между отдельными элементами системы, которые зависят от эффективного управления информационными потоками.

Предметом анализа в данном случае выступают как отдельные элементы, так и система элементов.

Цели отдельных элементов системы и их содержание

Цель	Направления реструктуризации	
	Кризисная организация	Успешная организация
Инвестиционная	Восстановление платежеспособности и финансового состояния, обеспечение устойчивости бизнеса	Ускорение роста, увеличение прибыли, расширение бизнеса, укрепление конкурентного положения на рынке, повышение стоимости компании
Производственная	Повышение эффективности производственных процессов, минимизация убытков	Обеспечение высокого качества продукции, удовлетворение потребностей клиентов, обеспечение устойчивого роста и развитие бизнеса в долгосрочной перспективе
Сбытовая	Уменьшение задолженности по счетам, оптимизация ценовой политики, реструктуризация каналов продаж	Увеличение объемов продаж, расширение рынка, укрепление позиций на рынке, развитие новых каналов продаж, улучшение новых маркетинговых стратегий
Инновационная	Восстановление конкурентоспособности	Формирование новых конкурентных преимуществ, создание ценности для клиента
Финансовая	Восстановление финансовой устойчивости, обеспечение ликвидности и улучшение финансового положения в целом	Увеличение прибыли, рост капитализации, обеспечение финансовой устойчивости, рост доли на рынке.
Организационно-управленческая	Разработка и реализация плана управления кризисной ситуацией	Оптимизация процессов управления и организационной структуры для достижения высокой эффективности и конкурентоспособности
Маркетинговая	Сохранение текущих клиентов, привлечение новых клиентов, восстановление репутации бренда и т.д.	Увеличение узнаваемости бренда, увеличение доли рынка, расширение ассортимента продукции, улучшение коммуникации с клиентами и т.д.
Информационная	Эффективное управление информацией в условиях нестабильности и неопределенности	Обеспечение эффективного управления информацией для достижения стратегических и операционных целей

Особенности взаимосвязей между отдельными элементами определяют набор материальных и нематериальных эффектов от интеграции. Оценивая эффективность интеграции, необходимо учитывать особенности хозяйствующих субъектов: размер, сферу деятельности, применяемые технологии.

Таким образом, к отличительным особенностям механизма реструктуризации организаций пищевой промышленности относится формирование крупных интегрированных структур, способных быстро реагировать на внешние изменения и обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности. Данный механизм, состоящий из отдельных элементов, дает эффект системности, так как элементы системы и взаимосвязи между ними обеспечивают эффективное функционирование всей структуры.

Библиографические ссылки

1. *Стрельцов Б. Е., Шиянов Б. А., Бурковский В. Л.* Моделирование механизма формирования и оценка эффективности функционирования вертикально интегрированных производственных структур [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-mehanizma-formirovaniya-i-otsenka-effektivnosti-funktsionirovaniya-vertikalno-integrirovannyh-proizvodstvennyh> (дата обращения: 06.04.2024).

2. *Грызлова Е. В.* Причины реструктуризации вертикально-интегрированных компаний [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2012. № 17(215). С. 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-restrukturizatsii-vertikalno-integrirovannyh-kompaniy/viewer> (дата обращения: 06.04.2024).

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МАЛОТОННАЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕСОПЕРЕРАБОТКИ,
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

С. Е. Суконкин

*старший преподаватель Санкт-Петербургского филиала Финансового
университета при правительстве Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Россия, sukonkin.sergei@mail.ru*

Выполнен анализ экономических преимуществ современных малотоннажных технологий переработки низколиквидной древесины, применение которых позволит повысить национальную экономическую безопасность в условиях экономических санкций со стороны стран Европейского союза.

Ключевые слова: ограничение международной торговли; малотоннажные технологии; переработка низколиквидных лесных ресурсов; экономическая эффективность; оценка эффективности управления лесами; функции государства по управлению лесами; экономическая безопасность.

**ECONOMIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF MODERN
LOW-TONNAGE TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT
OF DOMESTIC TIMBER PROCESSING, IMPORT SUBSTITUTION
AND STRENGTHENING ECONOMIC SECURITY**

S. E. Sukonkin

*senior lecturer at the St. Petersburg Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
sukonkin.sergei@mail.ru*

The analysis of the economic advantages of modern low-tonnage technologies for processing low-liquid wood, the use of which will increase national economic security in the face of economic sanctions from the countries of the European Union, is carried out.

Keywords: restriction of international trade; low-tonnage technologies; processing of low-liquid forest resources; economic efficiency; assessment of the effectiveness of forest management; state functions for forest management; economic security.

Введение. С одной стороны, запрет на экспорт из России продукции из древесины [1] ограничивает объемы сбыта своей продукции, как правило первого передела с низкой добавленной стоимостью и низкой рентабельностью производства, ряда отечественных лесоперерабатывающих предприятий, что ставит их на «грань» банкротства и даже создает угрозу функционирования отдельных подотраслей в целом (производство пеллет).

С другой стороны, в условиях санкций и ограничением, со стороны европейских стран, импорта ряда товаров конечной переработки древесины в Россию, на территории РФ формируется свободная ниша для отечественных производителей по производству данных востребованных на внутреннем рынке товаров из собственных лесосырьевых ресурсов.

Как известно, мастерство эффективного предпринимателя и грамотного управляющего заключается в умении превратить трудности в стимулы роста.

Основная часть. Экономические санкции, в конечном итоге, можно рассматривать в качестве стимула для развития отечественного производства благодаря следующим обстоятельствам:

- 1) наличие спроса на товары конечного потребления;
- 2) наличие собственных ресурсов для производства данных товаров;
- 3) наличие высвободившихся мощностей тепло, энерго, водообеспечения производства и производственных площадок с готовой инфраструктурой;
- 4) наличие высокотехнологичных и высокорентабельных способов переработки малоликвидных лесных ресурсы.

В результате, появляется возможность для создания современной промышленности с применением новых технологий:

- 1) повысить экологическую безопасность производства;
- 2) обеспечить ресурсосбережение за счет переработки ранее не востребованных низкокачественных ресурсов и переработки отходов существующих производств;
- 3) повысить материалоотдачу при переработке ресурсов;
- 4) сформировать новую схему размещения заводов и ресурсопотребления.

Перечисленные факторы позволяют, как говорится: «на ровном месте», «с нуля», быстро, без лишних затрат по демонтажу ранее применяемых устаревших технологий, перейти на новый, высокий уровень отечественной промышленности.

Благодаря перечисленным преимуществам, появляется современная промышленность с высокой конкурентоспособностью, а следовательно, высокой экономической безопасностью.

Говоря о лесном секторе, можно отметить, что сотрудничество с экономически развитыми странами привело к закрытию ряда лесоперерабатывающих предприятий и стагнации отечественной промышленности.

Многие ресурсы остались невостребованы, несмотря на то, что из них возможно изготавливать качественные продукты, зачастую отсутствующие на европейском рынке, и международном рынке в целом, такие как продукты переработки древесной зелени, живицы и других побочных продуктов лесозаготовки.

Утрачена комплексная переработка лесных ресурсов, что ведет к снижению экономической эффективности лесной промышленности в частности и отечественной промышленности в целом.

Укрепить национальную экономическую безопасность и обеспечить импортозамещение в лесном секторе предлагается за счет развития отечественного производства на основе внедрения современных малотоннажных высокорентабельных безотходных технологий переработки низколиквидной древесины [2]. К основным направлениям переработки можно отнести три технологии: производство древесной массы (и дальнейшую ее глубокую переработку в плоть до конечных видов продукции на ее основе); производство древесного угля пиролизным способом (из которого так же при глубокой переработке можно получить широкий ассортимент продукции); переработка крон деревьев (древесной зелени).

Все перечисленные технологии были изначально разработаны в советском союзе, прошли лабораторные и промышленные испытания, а некоторые (переработка древесной зелени) эффективно применялись до этапа так называемой «перестройки».

С результатами оценки эффективности применения указанных малотоннажных технологий можно ознакомиться на сайте Инновационного центра СПбГЛТУ [3], в разделе «статьи».

Все перечисленные технологии отличаются общими достоинствами, позволяющими добиться высокой рентабельности производства:

- 1) низкой капиталоемкостью;
- 2) использованием в качестве сырья невостребованных на данный момент, избыточных видов древесного сырья: листовая древесина, возможно низкого качества, отходы лесосечных работ, отходы деревообработки;
- 3) увеличивается интенсивность использования лесосырьевой базы, так как размещение необходимого для переработки древесного сырья в зоне экономической доступности, что не требует дополнительных инвестиций на создание лесной инфраструктуры и дополнительных транспортных затрат. Заготовка осуществляется на тех же участках, на которых осуществляется лесозаготовка, и на участках, которые переданы в аренду, но не используются в виду убыточности лесопереработки на данный момент.
- 4) возможность размещать производство на уже действующих производственных площадках, за счет чего достигается экономия на создание производственной инфраструктуры;

5) малые производственные мощности предлагаемых к внедрению заводов позволяют снизить объемы поставки и хранения сырья и транспортные затраты на его доставку;

б) организация производства не требует значительных объемов тепло-, водо-, энергоресурсов.

Увеличивается объем использования лиственной древесины:

1) перестойные лиственные древостои вовлекаются в хозяйственный оборот;

2) лиственная низкотоварная древесина и лесосечные отходы вывозятся с осваиваемых участков;

3) лиственная древесина от проходных и выборочных рубок, рубок ухода используется рентабельно, следовательно увеличивается рентабельность перечисленных видов рубок в целом.

Применение данных технологий позволяет достичь положительный лесохозяйственный эффект:

1) снижается пожароопасность, так как исчезает захламленность лесосек;

2) снижается заражение древостоев вредителями и болезнями, так как уменьшаются площади с ослабленными древостоями и причины массового размножения насекомых-вредителей;

3) увеличивается оборот рубки и площадь лесовозобновления;

4) большая площадь лесов попадает в хозяйственный оборот, а значит увеличивается участие (заинтересованность) арендаторов в охране и защите леса.

Таким образом, применение рекомендуемых малотоннажных высококоррентабельных технологий повышает эффективность и интенсивности использования лесных ресурсов. В условиях государственной собственности на леса в РФ, ответственность за управление лесными ресурсами, также как и ответственность за национальную экономическую безопасность, несет государство. В рамках существующей государственной структуры управления органам государственной власти субъектов РФ следует активнее способствовать внедрению перечисленных выше технологий. А в целях стимулирования руководства субъектов РФ по данному направлению, целесообразно финансирование на выполнение функций управления лесами осуществлять на основе оценки результатов их деятельности.

Заключение. В силу перечисленных обстоятельств задачу внедрения современных малотоннажных технологий по переработке низколиквидной древесины следует ввести в ранг элементов экономической безопасности РФ и оказывать поддержку регионам, способствующим их внедрению. В свою очередь, перечисленные выше преимущества применения

малотоннажных технологий отражаются на показателях оценки эффективности исполнения переданных полномочий субъектам РФ в сфере лесных отношений в соответствии с действующей методикой [4]. В результате, применяемые нормативные акты, без дополнительных законотворческих усилий, позволяют оценить эффективность применения малотоннажных технологий и эффективность органов власти субъектов РФ в сфере управления лесными ресурсами.

Библиографические ссылки

1. Решение Совета (ОВПБ) 2022/578 от 8 апреля 2022 года о внесении изменений в Решение 2014/512/ОВПБ об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>.

2. Малотоннажные ЦБК спасут лесную отрасль? // «Лесной комплекс». 2021. № 4. С. 58–64.

3. Инновационный центр СПбГЛТУ [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://timberbusiness.ru>.

4. Грязнов С. Е., Суколкин С. Е. Методика оценки эффективности управления лесами в Российской Федерации // Материалы докладов 84-й научно-технической конференции, посвященной 90-летию юбилею БГТУ и Дню белорусской науки. 2020. С. 10–11.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сюй Шуан¹⁾, Т. И. Маслюкова²⁾

¹⁾ магистрант, Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 1119727004@qq.com

²⁾ кандидат физико-математических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, masljukova@bsu.by

В статье рассматриваются экономические основы развития инноваций в условиях цифровой экономики и анализируются основные показатели, отражающие состояние инновационного развития.

Ключевые слова: развитие инноваций; цифровая экономика; индекс инноваций; инновационная экосистема.

ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Xu Shuang¹⁾, T. I. Masljukova²⁾

¹⁾ master student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, 1119727004@qq.com

²⁾ PhD in physical and mathematical, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, masljukova@bsu.by

The article examines the economic foundations for the development of innovation in the digital economy and analyzes the main indicators that reflect the state of innovative development.

Keywords: development of innovation; digital economy; innovation index; innovation ecosystem.

The Chinese government has increased corporate innovation motivation through a series of policy supports to encourage innovation, including increasing R&D investment, simplifying the business registration process, and optimizing the intellectual property protection mechanism. China has established high-level scientific research institutions and innovation parks, attracted outstanding scientists and innovative talents, and promoted the emergence of internationally competitive innovative enterprises. Strengthened international innovation cooperation will help share innovation results and knowledge and improve the global competitiveness of Chinese enterprises. However, China still

faces challenges such as intellectual property protection and commercialization of innovation results. The innovation ecosystem is imbalanced, and there is a large gap in the innovation capabilities of different regions and industries [1].

China Innovation Index 2016–2023

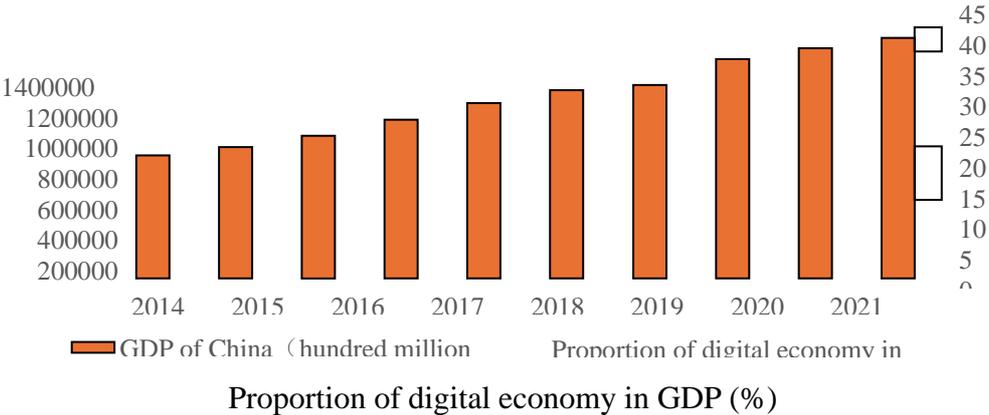
Index	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Average annual growth rate, %	2023 growth over 2022, %
China Innovation Index	100	105.3	112.3	123.8	131.3	138.9	147	155.7	6.5	5.9
The Innovation Environment Index	100	103.9	109.9	123.1	132.4	138.9	151.8	160.4	7	5.7
Innovation Investment Index	100	103.8	111.1	119.6	124.3	131.9	137.1	146.7	5.6	7
Innovation output index	100	108.4	117.5	137	150.3	161.2	171.6	187.5	9.4	9.2
Innovation effectiveness index	100	105.2	110.7	115.5	118	123.6	127.2	128.2	3.6	0.7

Since 2016, China's innovation index has continued to rise, from 100 to 155.7 in 2023, with an average annual growth rate of 6.5%, showing significant progress. Innovation achievements are increasing year by year, driving economic growth. The innovation index in 2023 will increase by 5.9% compared with 2022, and the power of innovation will be further enhanced. The innovation environment index rose from 100 in 2016 to 160.4 in 2023, with an average annual growth of 7%, reflecting the government's improvement of the innovation environment. The innovation investment index increased from 100 in 2016 to 146.7 in 2023, with an average annual growth of 5.6%, showing that R&D investment is increasing year by year. The innovation output index increased from 100 in 2016 to 187.5 in 2023, with an average annual growth rate of 9.4%, and both the quantity and quality of innovation have improved.

In the past decade, with the rapid development of technology and policies, China's digital economy has become a major driving force for economic growth. The government has begun to attach importance to the growth of the digital economy since 2017, and by 2023 it has clearly proposed to further promote the innovative development of the digital economy. The scale of the digital economy has grown rapidly since 2014, jumping from 16.2 trillion yuan to approximately 56.1 trillion yuan, and its proportion of GDP has also increased from 25.1% to approximately 44%. This growth is due to the widespread application

of advanced technologies such as cloud computing, big data, artificial intelligence, and the Internet of Things, as well as government policy support and the active participation of enterprises.

In addition, the construction of digital industry clusters is crucial, representing the concentrated expression of emerging productivity and a new model of resource sharing, platform cooperation, and efficient management. It aims to break through the bottleneck of digital technology research and development, promote the digital transformation of the industrial chain, cultivate leading companies with strong market competitiveness, stimulate the power of coordinated industrial development, build a stable industrial ecosystem, enhance international competitiveness, and promote the deep integration of digital technology and the real economy. At the same time, as data is a new production factor and strategic resource, it is necessary to build a data factor market, improve relevant laws, regulations and institutional arrangements, build a data governance system, promote the efficient allocation and utilization of data resources, and realize the transformation and improvement of data resources into real economic productivity. As shown in Figure.

In recent years, China's digital economy has shown significant growth momentum, with its proportion in GDP continuing to rise and its scale steadily expanding. From 2014 to 2022, the proportion of the digital economy increased from 26% to 41.5%, showing its continuous contribution to economic growth. Although there was a slight decrease in 2019, the scale continued to grow, possibly reflecting accelerated growth in other areas. However, the share of the digital economy rebounded strongly in 2020 and continues to grow. This demonstrates the importance of the digital economy in the overall economic structure, benefiting from the country's emphasis on innovation, technological iteration, and the widespread application of digitalization in various industries. In the future, the digital economy will continue to promote my country's economic transformation, upgrading and high-quality development [2].

Under the conditions of the digital economy, in order to promote the development of innovative industries, the following basic economic policy recommendations can be adopted: First, increase investment in the research and development and application of digital technology. The government should increase financial support and policy support for the field of digital technology, encourage enterprises to increase R&D investment in key areas such as cloud computing, big data, and artificial intelligence, and promote technological innovation and industrial upgrading [2]. Secondly, establish a sound innovation ecosystem. The government should build an innovation ecosystem including high-level scientific research institutions, innovation parks, incubators, etc. to provide a good development environment and policy support for innovative enterprises, promote the flow and integration of innovation elements, and stimulate innovation vitality.

Reference

1. *Zhao Binyuan*. The influence of digital economy on regional innovation performance and its spatial spillover effect // *Scientific and Technological Progress and Countermeasures*. 2021. № 38(14). C. 37–44.
2. *Hong Yinxing, Ren Baoping*. The connotation and approach of the deep integration of digital economy and real economy // *Industrial Economy of China*. 2023. № 419(2). C. 5–16.
3. *Ren Baoping, Gong Yuhao*. The theoretical mechanism and realization path of the development of digital economy driving the transformation and upgrading of the service industry // *Jiangnan Forum*. 2023. № 536(2). C. 68–74.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАКАЗНИКА

З. Н. Тарасенок

старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, z.tarasionak@gmail.com

Статья посвящена стратегии развития экологического туризма на природоохранной территории на примере заказника «Сарочанские озера». Освещены такие аспекты, как экономическое влияние туризма, взаимодействие с местными партнёрами, разработка уникальных турпродуктов, эффективные маркетинговые стратегии и брендинг. Описаны меры по улучшению инфраструктуры и план действий на пять лет, направленный на устойчивое развитие и интеграцию местного сообщества.

Ключевые слова: управление природоохранной территорией; природопользование; экологический туризм; стратегия развития экологического туризма; заказник «Сарочанские озера».

STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE NATURE PROTECTED TERRITORY

Z. M. Tarasionak

senior lecturer of the department of economic security, Belarusian State University, Minsk, Belarus, z.tarasionak@gmail.com

The article is devoted to the strategy for the development of ecological tourism in a natural protected area by the example of the Sarochanskie Lakes reserve. Aspects such as the economic impact of tourism, interaction with local partners, development of unique tourism products, effective marketing strategies and branding are covered. Measures to improve infrastructure and a five-year action plan aimed at sustainable development and integration of the local community are described.

Keywords: management of natural protection areas; environmental management; ecological tourism; ecotourism development strategy; reserve «Sarochanskie lakes».

Экологический туризм играет значительную роль в развитии местной экономики, особенно на территориях с высокими природоохранными стандартами [1]. Вовлечение в экотуризм способствует созданию

новых рабочих мест и источников дохода для местного населения, увеличивая при этом общий уровень жизни в регионе [2]. Разработка экологических турпродуктов, таких как наблюдение за птицами или пешеходные маршруты, требует незначительных капиталовложений, но приносит значимую прибыль, обеспечивая долгосрочное экономическое благополучие. Это делает экотуризм важным инструментом для стимулирования регионального развития, особенно в малоосвоенных или экономически отсталых регионах, где другие виды экономической деятельности могут быть ограничены.

Для стратегического планирования развития экологического туризма на природоохранной территории важно акцентировать внимание на аспектах локального уровня [3]. Важным шагом является вовлечение местного сообщества, что предполагает обучение жителей навыкам экологического гида и предоставления туристических услуг, что способствует повышению их экономического благополучия и стимулирует интерес к сохранению природы.

Инфраструктурное развитие должно осуществляться с учетом экологических стандартов: создание троп и информационных центров должно минимизировать воздействие на природу. Привлечение инвестиций и грантов может стать ключевым для финансирования этих проектов, включая международное сотрудничество для обмена опытом и ресурсами, а также построения местных моделей ответственного ведения бизнеса [4].

Стратегическое маркетинговое позиционирование заказника как уникального места для экотуризма позволит привлечь заинтересованных туристов, подчеркивая его природную и культурную ценность. Это поможет создать устойчивый поток посетителей, заинтересованных в поддержке охраны природы и развития местной экономики.

На примере заказника «Сарочанские озера» видно, как важно интегрировать интересы и ресурсы местного сообщества. Создание туристических кластеров и сотрудничество с местными предприятиями и органами власти помогает формировать устойчивое развитие туризма. Например, сельские советы играют ключевую роль, помогая адаптировать пустующие сельские дома под нужды агротуризма. Особое внимание уделяется инфраструктуре: разработке троп и маршрутов, которые учитывают природную уникальность и культурное наследие территории, обеспечивая минимальное воздействие на окружающую среду. Также ключевым аспектом является брендинг территории, соответствующее целям позиционирования региона, как экологически чистого и привлекательного направления, что способствует в свою очередь росту туристического потока и повышению интереса к региону [5].

В рамках стратегического планирования развития экологического туризма на охраняемой территории заказника «Сарочанские озера» важнейшую роль играют местные партнеры. Среди них выделяются представители местной власти, сельские советы, органы охраны природы (ООПТ), туристическая индустрия, включая гостиницы и музеи района, а также местные жители и предприятия общественного питания. Эти партнеры вносят значительный вклад в создание и поддержку экотуристической инфраструктуры, проведение образовательных программ и организацию мероприятий, способствующих устойчивому развитию территории.

Роль местной власти заключается в распределении бюджетных средств и поддержке инфраструктурных проектов, тогда как сельские советы активно участвуют в развитии агроэкотуризма, привлекая инвестиции и предоставляя ресурсы для вовлечения пустующих зданий в туристический бизнес. ООПТ, в свою очередь, координируют деятельность по сохранению природы и предоставлению экотуристических услуг, включая экскурсии и наблюдение за флорой и фауной.

Туристические фирмы и информационные центры играют ключевую роль в продвижении экотуристической дестинации «Сарочанские озера» через организацию пиар-акций и информирование посетителей о возможностях экотуризма в регионе. Гостиницы и агроусадьбы обеспечивают размещение, создавая комфортные условия для отдыха туристов.

Ключевые группы потребителей экотуристического продукта заказника «Сарочанские озера» разнообразны: это семьи с детьми, которым необходимы безопасные и оборудованные места для отдыха и экскурсий; взрослые посетители без детей, ищущие тишины и уединения; школьные группы, для которых разрабатываются образовательные программы; а также любители природы из Беларуси и иностранные туристы, которые интересуются уникальными видами флоры и фауны.

Эффективное взаимодействие всех местных партнеров и учет интересов различных групп потребителей позволяют создать на территории заказника «Сарочанские озера» привлекательную и устойчиво развивающуюся экотуристическую дестинацию, способную привлечь туристов и обеспечить экономическое развитие региона.

Перспективные турпродукты для заказника «Сарочанские озера» и их маркетинг можно описать следующим образом.

Перспективные турпродукты:

1. Анимационная программа «День отдыха на Сарочанских озерах» предназначена для семей и включает в себя посещение экологической тропы, пикник у озера, а также различные анимационные мероприятия для детей и взрослых. Это привлекательный вариант для тех, кто ищет организованный и активный отдых на природе.

2. **Велосипедный маршрут «Ожерелье озер»** предлагает туристам исследовать красоты природы заказника по заранее подготовленному маршруту с промежуточными остановками для отдыха и наблюдения за природой. Этот маршрут особенно подходит для активных туристов и любителей велоспорта.

3. **Тематические экскурсии «Тайны Сарочанских озер»** включают в себя посещения местных исторических и культурных достопримечательностей, что делает их особенно интересными для любителей истории и культуры.

Маркетинговые подходы:

1. **Концепция брендинга** для заказника «Сарочанские озера» должна опираться на его уникальные природные и культурные ресурсы, подчеркивая его статус особо охраняемой природной территории и места устойчивого туризма. Основные элементы брендинга: логотип и фирменный стиль, которые отражают уникальность заказника. Был выбран образ сороки, поскольку происхождение Сарочанских озер связано с красивой легендой об этой птице. Важным элементом бренда является слоган, который передает ключевые сообщения о заказнике, например, «Открой для себя тайны Сарочанских озер».

2. **Цифровой маркетинг.** Активное использование социальных сетей и официального веб-сайта для распространения информации о заказнике и предлагаемых турпродуктах. Это включает регулярное обновление контента, публикацию захватывающих фото и видео с экскурсий, а также отзывы посетителей.

3. **Участие в туристических выставках и фестивалях.** Представление заказника на национальных и международных мероприятиях помогает привлекать внимание широкой аудитории и налаживать контакты с потенциальными туристическими партнерами.

4. **Сотрудничество с туристическими агентствами** для включения посещения заказника в популярные турпакеты, организация специализированных туров для различных групп туристов.

5. **Локальное сотрудничество.** Взаимодействие с местными предприятиями и организациями для создания совместных турпродуктов, таких как гастрономические туры или культурные мероприятия, что повышает привлекательность региона и способствует развитию местного бизнеса.

Эти меры по разработке и продвижению турпродуктов создают привлекательный образ заказника «Сарочанские озера» и способствуют устойчивому развитию экотуризма в регионе.

Развитие инфраструктуры экологического туризма в заказнике «Сарочанские озера» требует внимательного подхода, акцентирующего

внимание на устойчивости и минимальном воздействии на природу. Важные направления включают:

1. **Улучшение доступности.** Обновление дорожной инфраструктуры с четкой навигацией и информационными указателями, облегчающими доступ к заказнику и ориентацию внутри него.

2. **Тропы и наблюдение за природой.** Создание экологических троп с информационными табличками о флоре и фауне заказника, а также установка наблюдательных площадок для бережного наблюдения за дикой природой.

3. **Места отдыха.** Оборудование комфортных и экологически безопасных зон для отдыха и пикника, снабженных мусорными контейнерами и экотуалетами для поддержания чистоты и порядка.

4. **Прокат оборудования.** Организация пунктов проката велосипедов и другого туристического инвентаря, позволяющего посетителям исследовать заказник без необходимости приобретения собственного оборудования.

5. **Информационный центр.** Разработка центра, предлагающего образовательные программы и материалы по биоразнообразию, экосистемам и культурному наследию «Сарочанских озер».

Эти меры помогут сделать «Сарочанские озера» привлекательным и доступным местом для экотуризма, содействуя сохранению его уникальной природы и культурного наследия.

Для эффективного выполнения экотуристской стратегии на следующие пять лет в заказнике «Сарочанские озера», план действий разрабатывается в соответствии с несколькими ключевыми направлениями:

1. **Разработка и регистрация товарных знаков.** Создание узнаваемого бренда для заказника, включая разработку логотипа и других элементов фирменного стиля. Это направление нацелено на усиление маркетингового имиджа заказника и улучшение его привлекательности как туристической дестинации.

2. **Изготовление и распространение рекламно-информационных материалов** включает создание брошюр, буклетов и онлайн-контента, которые будут способствовать привлечению внимания к заказнику.

3. **Создание туристических кластеров** направлено на формирование сети взаимодействия между местными предпринимателями, туристическими агентствами и органами управления заказником. Цель – разработка и реализация совместных туристических продуктов, которые будут способствовать устойчивому развитию региона и повышению его туристической привлекательности.

4. **Организация мероприятий по экологическому просвещению и развитию экотуризма.** Проведение образовательных программ,

семинаров и мастер-классов для повышения осведомлённости посетителей и местного населения о важности сохранения природы и устойчивого использования природных ресурсов.

5. Улучшение инфраструктуры для посетителей. Развитие и модернизация туристической инфраструктуры включает обновление троп, установку информационных стендов, строительство наблюдательных пунктов и улучшение условий для отдыха. Это направлено на обеспечение удобства посетителей и минимизацию воздействия на экосистему заказника.

Эти меры направлены на создание устойчивой экотуристической дестинации, способствующей экономическому развитию и сохранению природных ресурсов заказника «Сарочанские озера».

Таким образом, стратегия развития экологического туризма в заказнике «Сарочанские озера» не только подчеркивает экономическую важность экотуризма, но и предлагает пути взаимодействия с местными партнерами, представляет перспективные туристические продукты и методы маркетинга для улучшения узнаваемости заказника, опирается на пятилетний план действий, включающий меры для устойчивого развития экотуризма.

Библиографические ссылки

1. *Тарасенок А. И.* Экологический туризм и рекреационное природопользование в Беларуси : Учебно-методическое пособие. Минск : ЕГУ, 2003. 120 с.
2. *Тарасенок З. Н.* Экологический туризм, как фактор сбалансированного (устойчивого развития) территории страны (региона) и повышения благосостояния населения // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 10 апреля 2014 г.) / под общей редакцией В. Л. Цыбовского / Ин-т предпринимат. деят. Минск, 2014. С. 152–155.
3. *Tarasionak A.* Strategic planning of tourist destinations: new approach towards territorial organization of tourism in Belarus // *Geografijos metraštis*. 2014. № 47. P. 25–36.
4. *Тарасенок А. И.* Ответственное ведение бизнеса в сфере экотуризма: концептуальная основа, цепочки поставок, региональная формализация // Псковский региональный журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 89–100.
5. *Кузьмин С. И., Тарасенок З. Н., Давыдик Е. Е.* Перспективы развития экологического туризма на территории республиканского заказника «Сарочанские озера»: сохранение культурного ландшафта и устойчивое развитие региона // *Фундаментальные и прикладные исследования в гидрометеорологии [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию каф. общ. землеведения и гидрометеорологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 11–13 окт. 2023 года / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : П. С. Лопух [и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 183–191.*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

О. В. Титиевская

*кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления
и государственной службы, г. Донецк, tatarinaov@mail.ru*

В настоящее время цифровая трансформация бизнеса является ключевым средством повышения его эффективности. Исследование имеет актуальность, так как степень улучшения системы управления денежными потоками оказывает значительное влияние на финансовые результаты компании, особенно в период цифровизации. В данном исследовании определяется сущность денежных потоков, а также рассматривается, как цифровизация помогает автоматизировать процессы управления денежными потоками в компании. Также изучаются основные инструменты цифровизации, которые могут быть использованы для оптимизации управления денежными потоками.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; цифровая экономика; экономическая политика; параметры цифровой трансформации.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE MANAGEMENT OF CASH FLOWS OF THE ENTERPRISE

O. V. Titiyevskaya

*PhD in economics, associate professor, Donetsk Academy of Management
and Public Administration, Donetsk, tatarinaov@mail.ru*

Currently, the digital transformation of a business is a key means of increasing its efficiency. The study is relevant because the degree of improvement in the cash flow management system has a significant impact on the company's financial results, especially during the period of digitalization. This study defines the essence of cash flows, and also examines how digitalization helps automate cash flow management processes in a company. The main digitalization tools that can be used to optimize cash flow management are also being studied.

Keywords: digitalization; digital transformation; digital economy; economic policy; parameters of digital transformation.

Введение. Финансово-экономическая отрасль является одним из лидеров в цифровизации, что проявляется в появлении и развитии новых

принципов работы в экономической сфере для предприятий, организаций и физических лиц. В настоящее время компании все более широко используют цифровые технологии для управления, контроля и анализа своего бизнеса, а также для продажи своих товаров, услуг и работ. Большинство финансовых и экономических продуктов доступны для приобретения онлайн, а также существуют возможности для онлайн-оформления депозитов, оплаты счетов и инвестирования средств.

Основная часть. В последние годы большее внимание уделяется распространению цифровых технологий, услуг, товаров, методов и навыков между секторами экономики. Этот процесс, известный как цифровизация, приводит к быстрым изменениям в широком спектре секторов бизнеса, а не только в высокотехнологичных секторах, которые ранее привлекали наибольшее внимание.

Следовательно, последние исследования были направлены на анализ цифровизации и цифровой трансформации, при которых цифровые товары и услуги изменяют работу традиционных секторов. Исследуются различные межсекторальные тенденции цифровизации. Это особенно актуально для развивающихся стран, где цифровая экономика оказывает непосредственное влияние на традиционный сектор.

В данном контексте глобальная цифровая трансформация означает, что цифровые технологии становятся основным фактором развития производства, включая международный уровень. Они играют решающую роль в обеспечении устойчивого развития экономических систем и эффективного их управления.

На государственном уровне также необходимо создание и поддержание новых институциональных механизмов. Нужно мониторить обмен и использование данных, сотрудничать с местными компаниями, чтобы обеспечить конфиденциальность и безопасность данных в соответствии с национальным регулированием. Также необходимо отслеживать и обеспечивать прозрачность алгоритмов цифровой автоматизации и оценивать их социальные последствия. Оценка точности традиционных показателей производительности в цифровой экономике является значимым моментом для разработки мер экономической политики. Имеются достоверные данные о том, что система измерения производительности может быть неправильной, и официальная экономическая статистика может недооценивать ее с большим отрывом. Например, видеозвонки с помощью мобильных приложений значительно повышают эффективность бизнес-коммуникаций и производительность, но поскольку эти приложения бесплатны, они не учитываются во ВВП и, следовательно, в производительности.

В сфере торговли развитие цифровой экономики является движущей силой глобальной экономической трансформации. Оно создает

возможности для сокращения издержек, организации производственно-сбытовых цепочек и упрощения сбыта продукции и услуг на мировых рынках. При адекватной политической поддержке цифровая экономика может открыть возможности для сокращения расходов.

На национальном уровне необходимо обеспечить защиту по крайней мере трех уровней управления денежными потоками в рамках промышленной политики. Это включает безопасную инфраструктуру, информационный менеджмент процессов сбора, использования и хранения данных, а также принципы и процессы управления данными, затрагивающие совместное использование, передачу или лицензирование данных, а также их защиту от уничтожения, копирования или незаконного присвоения.

Оценка дальнейшего уровня глобального распространения цифровых технологий затрудняется из-за их сложности и многоаспектности развития. Параметры технологической конкуренции на мировых рынках также зависят от интенсивности использования цифровых технологий в конкретных секторах. Появление новых цифровых технологий вызывает трансформационные эффекты, которые также могут затруднить оценку дальнейших направлений развития.

Управление цифровой трансформацией является сложной задачей, которая затрагивает все аспекты экономики и вовлекает различных заинтересованных сторон, таких как частные лица, фирмы, правительства, профсоюзы и гражданское общество. Расширение возможностей широкополосной связи и инфраструктуры играет важную роль в цифровой трансформации, поэтому необходимо инвестировать в широкополосные сети и создавать рамки, которые способствуют инновациям, защите потребителей и конкуренции.

Привлечение инвестиций в цифровую инфраструктуру и стимулирование конкуренции в области предоставления высокоскоростных сетей и услуг также имеет важное значение. Это позволит создать дополнительные механизмы и обеспечить максимальный охват, а также обеспечить устойчивость важных сетевых инфраструктур. Правительства и заинтересованные стороны должны сотрудничать для уменьшения цифровых различий и продвижения всеохватывающей цифровой трансформации.

В условиях цифровой трансформации необходимо разработать национальную стратегию по продвижению цифровых инноваций и использованию их преимуществ для экономики. Важно эффективно регулировать цифровые технологии, защищать и сохранять рабочие места, а также превращать данные в актив развития. Все эти меры должны быть хорошо скоординированы с инвестициями, передачей технологий и политикой конкуренции.

Для успешной реализации цифровой трансформации необходимы новые навыки и компетенции. Сотрудники организаций должны обладать профессиональными, деловыми, межличностными и творческими способностями. Фонды финансовых средств должны быть правильно концентрированы и перераспределены для достижения результативного совершенствования социальной и экономической сферы. Цифровая экономика и цифровые рынки становятся ключевыми трендами современности, поэтому важно разрабатывать национальные стратегии и политику, которые способствуют развитию цифровых инноваций. Одним из главных трендов цифровой экономики с 2020 г. выступают цифровые рынки, так как количество пользователей сети интернет постоянно увеличивается [1].

Компании по всему миру принимают участие в переходе к цифровой трансформации, что в значительной степени меняет глобальную экономику. Крупные корпорации стремятся внедрить передовые информационные технологии в рабочие бизнес-процессы, разрабатывая методические рекомендации по развитию цифровой культуры внутри компании. Эти компании устанавливают тренды в своей отрасли. В России практически нет секторов экономики, которые не вовлечены в цифровую трансформацию, хотя отстаем от развитых стран. Индустрии, оказавшиеся в лидерах отечественного рынка, включают IT-сектор, финансовый, страховой, рекламный, розничный и консалтинговый. Агропром и автомобильный бизнес оказались в числе аутсайдеров. Средний и малый бизнес увеличивают количество цифровых решений в своих бизнес-моделях, дизайне, сырьевых материалах, производстве и рабочей силе. Подобная активная и инновационная стратегия, основанная на информационных и цифровых технологиях, позволяет компаниям получать значительные преимущества, такие как увеличение числа клиентов, повышение производительности труда и снижение затрат. Одновременно компании, идущие по пути цифровой трансформации, демонстрируют высокую рыночную капитализацию и конкурентоспособность по сравнению с традиционными компаниями.

Однако интеграция цифровых технологий на уровне стратегического управления остается низкой, что создает проблемы в условиях роста нестабильности, повышая риск принятия решений, основанных на необдуманных или ограниченных предположениях о будущем. В большинстве случаев анализ данных с использованием новейших технологий охватывает только оперативный и тактический уровни, и нет возможности полностью использовать потенциал в этой области.

Для преодоления методологического тупика, необходимо заняться решением сложной, но важной задачи – интеграции искусственного интеллекта в системы стратегического управления. Внедрение методов, технологий и инструментов цифровизации в область финансовых отношений

вызвано несколькими факторами и имеет несколько задач. Это расширение транснациональных связей и взаимодействие между экономическими и общественными явлениями на межнациональном уровне, увеличение неравенства в развитии экономик различных стран и расширение потенциала инвестирования и финансирования благодаря новым технологиям. Также необходимо обеспечить эффективное функционирование рыночной экономической модели и инфраструктуры. Ключевой задачей внедрения цифровой экономики на уровне государства является определение положительного воздействия методов, технологий и инструментов на экономический и социальный сектор, а также выявление потенциальных угроз, которые можно контролировать.

Заключение. Управление цифровой трансформацией представляет собой сложное явление, включающее не только корпоративные стратегии международных компаний, но и глубокие технологические изменения, развитие новых бизнес-моделей, создание новых товаров и услуг, а также процессы международной торговли и трансграничного инвестирования. Суть проводимого исследования заключается в анализе ключевых направлений цифровой трансформации экономики и разработке эффективных подходов к управлению в этой области.

Библиографические ссылки

1. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 123–130.
2. Шевченко Н. А., Калинова В. Д. Цифровая экономика и ее влияние на финансовый рынок // Стратегии бизнеса. 2020. № 8. С. 83–87.
3. Криштаносов В. Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2022. № 5(244). С. 17–40 / Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/314615> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Аксёнова Е. А. Экономические аспекты цифровизации металлургической отрасли // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 30. С. 6–22.
5. Аксёнова Е. А., Момот Л. А., Агеева А. С. Направления и перспективы цифровизации публичного финансового контроля в Российской Федерации // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 32. С. 15–24.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О. И. Уланова

кандидат культурологии, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия, ulanova.o.i@pgau.ru

Проблема повышения уровня жизни населения государства является важнейшей стратегической задачей развития общества. В статье проведен анализ оценки состояния уровня жизни населения, определение его основных тенденций в контексте экономической безопасности в России на современном этапе. Автор акцентирует внимание на показателях оценки, характеризующих уровень жизни населения, и делает вывод о том, что для ее обеспечения необходимо создание определенных условий для населения.

Ключевые слова: уровень жизни; экономическая безопасность; риски; устойчивое развитие; динамика доходов.

IMPROVING THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

O. I. Ulanova

PhD in cultural studies, associate professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russia, ulanova.o.i@pgau.ru

The problem of improving the standard of living of the population of the state is the most important strategic task of the development of society. The article analyzes the assessment of the state of the standard of living of the population, determining its main trends in the context of economic security in Russia at the present stage. The author focuses on the assessment indicators characterizing the standard of living of the population, and concludes that in order to ensure it, it is necessary to create certain conditions for the population.

Keywords: standard of living; economic security; risks; sustainable development; income dynamics.

Введение. Уровень жизни выступает важнейшим показателем жизни общества и соответственно, экономической безопасности любого государства, в том числе и Российской Федерации. Данная социально-экономическая категория характеризуется множеством показателей (структура расходов и доходов населения, индексы потребительских цен, бедность и

уровень социального неравенства, структура потребления населения, уровень здоровья и др.).

Обеспечение высокого уровня жизни населения является одной из приоритетных целей государственной социально-экономической политики. Об этом свидетельствует Послание президента России Федеральному собранию 29 февраля 2024 года, в котором В.В. Путин поручил снизить число граждан, находящихся за чертой бедности (в 2000 году к нему было отнесено 42 млн человек, в 2023 – 13,5 млн человек) [1]. В ходе послания президентом России были продлены национальные проекты и федеральные программы, а также запущены ряд новых, в том числе национальные проекты «Семья», «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь» и др.

Способность экономической системы формировать и поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, обеспечивать стабильное развитие национального хозяйства и создавать экономическую основу для реализации национально-государственных интересов страны носит название экономической безопасности, выступающей неотъемлемой частью национальной безопасности государства [2].

Уровень жизни выступает центральной проблемой и ее важнейшие аспекты изучаются многими исследователями. Теоретические вопросы содержания и оценки уровня жизни и его значения для обеспечения экономической безопасности отмечаются в работах Л. Абалкина, А. Архипова, Л. Абалкина, И. С. Белика, К. А. Выварец, С. Глазьева, И. Домниной, А. Илларионова, Д. Олейникова, В. Панькова, В. Сенчагова, Н. В. Стародубец, Черновой В. В. и др. Так, Белик И. С., Стародубец Н. В., Выварец К. А. в своей работе отмечают теоретические вопросы определения качества жизни населения на основе критериев экономической безопасности [3]. Исследователь Чернова В. В. анализирует низкий уровень жизни населения как одну из основных внутренних угроз экономической безопасности и рассматривает направления государственной политики её повышения, выступающей частью политики обеспечения национальной безопасности государства [2].

Исходя из этого, вопросы уровня жизни населения и экономической безопасности являются ключевой проблемой современности.

Целью исследования является оценка состояния уровня жизни населения, определение его основных тенденций в контексте экономической безопасности в России на современном этапе.

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования использованы методы абстрагирования, анализа, синтеза, микро-статистического, сравнительного анализа, обработки и обобщения информации.

Результаты и обсуждение. Повышение уровня жизни населения страны является одним из наиболее важных направлений социально-экономического развития. Для реализации базовых направлений деятельности государства по повышению уровня жизни населения необходимо решение совокупности макроэкономических задач. Например, формирование благоприятного инвестиционного климата, увеличение совокупного спроса, создание условий для развития конкуренции в сфере производства, защита отечественного производителя и изменения сырьевой направленности экспорта.

В системе показателей уровня жизни центральное место занимают показатели доходов и расходов. Динамика номинальных и реальных денежных доходов населения Российской Федерации приведена в табл. 1.

Таблица 1

Номинальные и реальные денежные доходы населения Российской Федерации

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
1. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	35 506,0	36 240,0	40 304,0	45 307,0	50 265,0
2. Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	101,9	100,2	103,9	99,4	104,6
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	47 867,0	51 344,0	57 244,0	65 338,0	73 709,0*
4. Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	104,8	103,8	104,5	100,3	107,8*
5. Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	14 102,1	14 904,4	15 744,6	16 884,1	19 322,2
6. Реальный размер назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	100,8	103,2	100,4	98,6	102,4

Примечание – *Предварительные данные.

Источник: [4].

Как показывают официальные данные, номинальные и реальные денежные доходы имеют тенденцию к росту. Между номинальными и реальными денежными доходами наблюдается большая разница. Если сравнить их в 2019 г., то номинальная заработная плата больше реальной на 34,8%, или на 12 361,0 руб., а в 2023 году номинальная заработная плата больше реальной на 46,6% или на 23 444,0 рублей. За 5 лет существенно увеличился средний размер пенсий и номинальной заработной платы. Так пенсии увеличились на 37%, или почти на 5200,0 руб., это положительная тенденция. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников за 5 лет выросла на 54%, или на 25 842,0 рублей. С ростом номинальной заработной платы растут и цены на товары и услуги.

Структура денежных доходов и расходов населения Российской Федерации приведена в табл. 2.

Таблица 2

Структура денежных доходов и расходов населения Российской Федерации

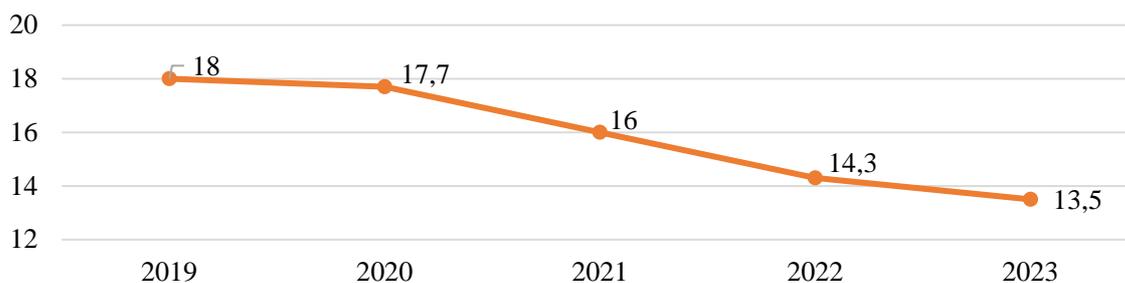
Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Денежные доходы — всего, в %	100	100	100	100	100
в том числе:					
доходы от предпринимательской деятельности	5,9	5,2	5,7	5,7	6,8
оплата труда наемных работников	57,3	57,2	57,2	57,5	59,0
социальные выплаты	18,8	21,4	20,6	20,0	19,5
доходы от собственности	5,1	5,8	5,7	7,8	4,4
прочие денежные поступления	12,9	10,4	10,8	9,0	10,3
Денежные расходы и сбережения – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
покупка товаров и оплата услуг	80,9	75,7	80,2	78,3	78,7
обязательные платежи и разнообразные взносы	15,2	15,2	15,5	15,9	14,4
Сбережений населения	3,4	4,6	3,4	5,8	6,9
Наличные денежные средства на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте	0,5	4,5	0,9	2,4	0,5

Источник: [4].

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что основную часть доходов населения составляет оплата труда (в 2019 году – 57,3%, 2023 году – 59,0%). На втором месте по объему доходов находятся социальные выплаты, средняя доля которых составляет 20,0%. Кроме того, немалую долю составляют прочие денежные поступления, что может свидетельствовать о скрытой заработной плате. В структуре расходов значительную долю занимает покупка товаров, работ и услуг (78,8%), меньшую долю в структуре занимают сбережения населения. За 5 лет структура доходов и расходов практически не поменялась.

Другим важнейшим показателем уровня жизни населения в государстве является уровень бедности. Анализ численности населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума представлены на рисунке.

Уровень бедности в РФ по итогам 2023 г. обновил исторический минимум, снизившись с 9,8% до 9,3% от численности населения страны. По официальные данные Росстата, сейчас к бедным можно отнести 13,5 млн из 146 млн россиян. По оценкам экспертов, главными драйверами сокращения численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2023 г. стали прирост зарплат в условиях дефицита кадров и выросшие выплаты семьям с детьми.

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума, млн человек.

Источник: [4]

Результаты 2023 г. показывают, что заявленная В. Путиным в послании Федеральному собранию цель – сократить уровень бедности до 7% к 2030 г. – вполне реалистична. В перспективе, благодаря увеличению МРОТ на 10% с 1 января 2024 года, влияние дохода от рынка труда на уровень бедности будет расти.

Заключение. На основе проведенного анализа можно отметить, что уровень жизни населения является сложной и многоаспектной экономической категорией. Проблема повышения уровня жизни населения государства – это важнейшая стратегическая задача развития общества на современном этапе. Достижение необходимого уровня жизни возможно только при поддержании экономической системы, имеющей хороший уровень. Для ее обеспечения необходимо создание определенных условий для населения (эффективная социальная защита населения, преодоление имущественного неравенства, снижение расслоения общества, рост реальных доходов населения, создание условий для развития предпринимательской деятельности).

Библиографические ссылки

1. Послание президента России Федеральному собранию (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Чернова В. В. Повышение уровня жизни населения в контексте обеспечения экономической безопасности России [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. Вып. 4(72). 2009. С. 406–409. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Белик И. С., Стародубец Н. В., Выварец К. А. Оценка качества жизни населения на основе критериев экономической безопасности [Электронный ресурс] // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 6. С. 128. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55140/1/vestnik_2014_6_013.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 28.03.2024).

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОБЩАЯ СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

И. В. Устинович

*докторант, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск,
Беларусь, ustinovich@bntu.by*

Были исследованы актуальные аспекты интеграции научных и промышленных организаций. Предложены практические рекомендации для стимулирования интеграции научных и промышленных интересов на уровне государственной политики и организационной практики. Представленный анализ направлен на углубление понимания важности сотрудничества между наукой и промышленностью для стимулирования инноваций и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: инновационное развитие; научно-промышленная интеграция; научно-промышленный комплекс

SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL INTEGRATION: NATIONAL PRIORITIES AND INNOVATIVE DEVELOPMENT GENERAL STRATEGY

I. V. Ustinovich

*doctoral student, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk,
Belarus, ustinovich@bntu.by*

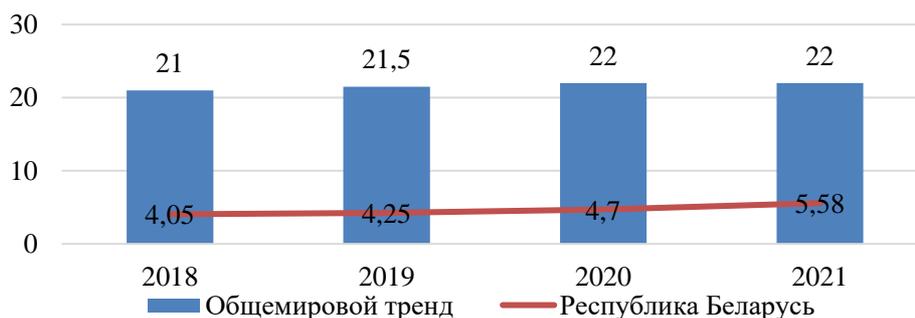
Topical aspects of the scientific and industrial organizations integration were investigated. Practical recommendations for stimulating the integration of scientific and industrial interests at the level of public policy and organizational practice are proposed. The presented analysis aims to deepen the understanding of the importance of cooperation between science and industry to stimulate innovation and sustainable economic growth.

Keywords: innovative development; scientific and industrial integration; scientific and industrial complex.

На современном этапе общая стратегия инновационного развития определяется следующими предпосылками: внедрение концепции индустрии 4.0 [1]; положительная динамика доли высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного экспорта как в общемировом формате, так и относительно Республики Беларусь (рисунок); увеличение доли

сферы услуг в структуре валового внутреннего продукта (таблица 1); процессы деглобализации/регионализации, которые приводят к перестроению цепочек создания добавленной стоимости [2].

Республика Беларусь по индексу человеческого развития входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала, однако данный потенциал не в полной мере находит свою реализацию в промышленном секторе. Республику Беларусь эксперты относят к группе промышленно развитых стран со средним уровнем дохода.

Динамика доли высокотехнологического сектора в общем объеме промышленного экспорта, %.

Составлено по: [3]

Таблица 1

Распределение валового внутреннего продукта (ВВП) по отраслям экономики

Отрасль	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Общемировой тренд, %							
услуги	64,3	64,9	64,4	64,1	64,7	65,3	63,9	61,7
промышленность	31,5	30,9	31,5	31,9	31,3	30,3	31,8	34
сельское хозяйство	4,2	4,2	4,1	4	4	4,4	4,3	4,3
Страна	Республика Беларусь, %							
услуги	47,7	48,5	47,7	47,8	48,4	49	48,7	48,3
промышленность	46	44,6	44,7	45,6	44,8	43,9	44,6	44
сельское хозяйство	6,3	6,9	7,6	6,6	6,8	7,1	6,7	7,7

Составлено по: [4].

Согласно данным Глобального индекса инновационного развития, позиции Республики Беларусь ухудшаются с каждым годом, особенно резкое снижение произошло в 2022 году, когда страна опустилась на 15 позиций в рейтинге [5]. Тем не менее, Беларусь достигла определенных успехов в реализации целей устойчивого развития, так уровень добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в процентах от ВВП находится на относительно высоком уровне относительно других стран, лидеры в регионе по данному показателю показаны в табл. 2.

Таблица 2

Динамика добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	Доля в ВВП, %							
Беларусь	20,6	21,1	22,0	22,4	22,4	22,6	23,4	23,3
Германия	20,4	20,7	20,9	20,9	20,4	19,4	19,9	20,0
Чехия	23,9	24,4	25,2	24,9	25,3	23,7	24,0	24,5

Составлено по: [4; 6; 7].

Средние темпы роста уровня добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП за релевантный период в Республики Беларусь самый высокий в выборке и составляет 101,78%.

При этом следует отметить, что на данном момент в Республике Беларусь наблюдается определенная разноплановость деятельности научных и промышленных организаций. Динамика показателей их функционирования в релевантном периоде ранее обозначенном периоде (2015–2022 годы) отражена в табл. 3.

Таблица 3

Функционирование научных организаций и промышленных организаций

Темпы роста показателей в релевантном периоде	Среднее значение	Стандартное отклонение	Максимум	Минимум
Внутренние затраты на исследования и разработки	111,9	12,5	100,8	130,0
Объем выполненных НИОКТР	109,4	7,1	105,3	121,7
Доля высокотехнологичных производств в структуре промышленного производства	103,0	8,7	93,3	117,9
Научоемкость ВВП	99,8	9,7	85,2	116,0
Удельный вес среднее и высокотехнологичных производств в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности	100,9	5,3	92,6	108,0

Несмотря на снижение темпов роста наукоемкости ВВП, в структуре промышленного производства опережающими темпами растет доля высокотехнологичных производств по сравнению с удельным весом среднее и высокотехнологичных производств в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. При этом темпы роста внутренних затрат на исследования и разработки превышают темпы роста объема выполненных научных исследований и разработок, оказанных научно-технических услуг. При этом научным организациям требуется больше средств обеспечения функционирования, однако даже при наличии широкого спектра государственных программ и средств грантовой поддержки они опасаются привлекать бюджетное финансирование под свои НИОКТР из-за риска отсутствия коммерциализации результатов. Преодолеть это возможно посредством научно-промышленной интеграции.

Для целей настоящего исследования под научно-промышленной интеграцией будем понимать процесс объединения потенциала научных и промышленных организаций с целью достижения синергетического эффекта от их взаимодействия, выраженного в приросте добавленной стоимости новых продуктов и технологий по средствам применения результатов НИОКТР в промышленном производстве. Предлагается выделить следующие основные аспекты научно-промышленной интеграции: трансфер технологий по средствам коммерциализации промышленностью результатом научно-исследовательской деятельности; совместные исследования с целью создания новых продуктов, процессов или технологий; финансирование промышленными организациями процессов патентования и лицензирования результатов НИОКТР научных организаций; развитие профессиональных навыков ученых и специалистов с учетом потребностей промышленности; создание и поддержка инфраструктуры, способствующей взаимодействию между научными и промышленными организациями, таких как инкубаторы, технопарки, кластеры, технологические платформы. Это позволит увеличить темпы инновационного развития, сократить времени от исследования до коммерциализации, более эффективно использовать ресурсы и повысит конкурентоспособности экономики в целом.

Для развития научно-промышленной интеграции могут быть предприняты различные мероприятия, направленные на стимулирование сотрудничества между научными и промышленными организациями: развитие специализированных инновационных центров, технопарков и инкубаторов, где научные исследования могут превращаться в успешные коммерческие проекты с инвестиционной поддержкой; предоставление грантов и финансовой поддержки научным проектам, не только ориентированным на создание инновационных решений для промышленного сектора, но также фундаментальным исследованиям, которые являются основой для дальнейших НИОКТР; разработка и реализация специальных государственных программ и стратегий для стимулирования научно-промышленной интеграции; развитие международных научно-промышленных партнерств и сетей для обмена знаниями, технологиями и опытом; систематическая оценка результатов и эффективности мероприятий по развитию научно-промышленной интеграции с целью корректировки стратегий и улучшения подходов.

Еще одним перспективным направлением научно-промышленной интеграции является консультационные услуги, оказываемые научными организациями по вопросам обновления и выбора изделия для постановки на производство. Ведь для более полной реализации производственного потенциала промышленных организаций, в том числе дозагрузки имеющегося оборудования, необходимо осваивать производство новой конкурентоспособной продукции, главным признаком которой будет

востребованность рынком. Следует отметить, что для снижения издержек на освоение новой продукции в части затрат на подготовку производства, необходимо в ходе технической подготовки производства осуществить рациональный выбор технологического процесса изготовления новой продукции. Оптимизировать такой выбор можно путем выявления перспективных НИОКТР для целей управления производством. Промышленные организации могут возложить эту задачу на научные организации.

Таким образом можно предложить следующие шаги со стороны органов государственного управления в направлении научно-промышленной интеграцией: внедрение механизма государственного заказа на создание и освоение в производстве в рамках образцов новой техники и технологий при активном взаимодействии научных и промышленных организаций; реформирование системы и механизма государственной поддержки инновационного развития посредством переориентации от индивидуальной господдержки исполнителей научно-технических и инновационных проектов к целевой государственной поддержке кластерных проектов, объединяющих совокупность научно-технических, инновационных и инвестиционных проектов; формирование и развитие научно-промышленного комплекса, в котором будут сконцентрированы полномочия и ресурсы, необходимые для комплексного развития национальной инновационной системы, реализации национального проекта цифровой трансформации экономики и проведения промышленной политики на новой концептуально-методологической основе.

Библиографические ссылки

1. Ху М., Устинович И. В. Оценка роли кадрового потенциала в повышении конкурентоспособности промышленных организаций при переходе на "Индустрию 4.0" // Наука и техника. 2022. Т. 21, № 6. С. 525–534.
2. Арефьев П. В. Воздействие глобальных цепочек добавленной стоимости на развитие мировой экономики // Сибирская финансовая школа. 2021. № 1. С. 22–27.
3. High technology exports (% of manufactured export) [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (дата обращения 28.03.2024).
4. World Bank open Data [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org> (date of access: 10.04.2024).
5. Global Innovation Index 2023 [Electronic resource] // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (date of access: 10.04.2024).
6. The international yearbook of industrial statistics [Electronic resource] // UNIDO. URL: <https://www.unido.org/publications/international-yearbook-industrial-statistics> (date of access: 15.04.2024).
7. Статистическая база данных ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/ru/STAT/> (date of access: 10.04.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. И. Хоменко

старший преподаватель кафедры экономической безопасности, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, tanusha-khomenko@mail.ru

Изменение климата и связанные с ним законодательные и регулятивные меры представляют собой серьезные проблемы для общества и мировой экономики. «Зеленая» экономика является важнейшим инструментом для достижения ЦУР: повышения благосостояния людей при одновременной защите окружающей среды. Учитывая сложные и разнообразные вызовы и угрозы сегодняшнего дня и будущего, требуется решение, позволяющее решать социальные, экономические и экологические проблемы, с которыми сталкивается сегодня земной шар, комплексным и всеобъемлющим образом. В статье определены вызовы, возникающие в процессе перехода к «зеленой» экономике и устойчивому развитию, предложены инструменты решения проблем, сопровождающих современный период.

Ключевые слова: «зеленая экономика»; изменение климата; устойчивый рост; зеленое финансирование; чистая энергетика; зеленые инвестиции.

MODERN CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY

T. I. Khomenko

senior lecturer of the department of economic security, Belarusian State University, Minsk, Belarus, tanusha-khomenko@mail.ru

Climate change and related legislative and regulatory measures pose serious challenges to society and the global economy. The green economy is an essential tool for achieving the SDGs: improving human well-being while protecting the environment. Given the complex and diverse challenges and threats of today and the future, a solution is needed to address the social, economic and environmental problems facing the globe today in an integrated and comprehensive manner. The article identifies the challenges that arise in the process of transition to a «green» economy and sustainable development, and suggests tools for solving the problems that accompany the modern period.

Keywords: «green economy»; climate change; sustainable growth; green financing; clean energy; green investments.

Актуальность темы обусловлена тем, что «зеленая экономика» играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития и решении экологических проблем. Ее принципы направлены на борьбу с изменением климата, а решения в области «зеленой экономики» являются коммерчески жизнеспособными и экологически безопасными. Более того, «зеленая» экономика – это экономика, которая выступает за эффективное использование ресурсов, сокращение отходов и сведение к минимуму негативного воздействия на окружающую среду. Она также поддерживает использование возобновляемых источников энергии, что ведет страны к повышению энергетической безопасности, обеспечивая при этом создание «зеленых» рабочих мест, справедливость и большую социальную вовлеченность.

В течение последнего десятилетия часто звучали заявления о том, что традиционные экономические модели нуждаются в реформировании для решения проблем изменения климата, утраты биоразнообразия, нехватки воды и т. д., одновременно решая ключевые социальные и экономические проблемы. Глобальный финансовый кризис 2008–2009 годов обострил эти проблемы, и эти опасения были воплощены в концепции «зеленой экономики». «Зеленая экономика» – это альтернативное видение роста и развития, которое может способствовать экономическому развитию и улучшению жизни людей таким образом, чтобы оно соответствовало также экологическому и социальному благополучию [1].

Кроме того, в 2015 году страны всего мира приняли так называемую Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей в области устойчивого развития. В этих целях признается, что искоренение нищеты во всем мире должно сопровождаться стратегиями, направленными на обеспечение экономического роста, а также на удовлетворение целого ряда различных социальных потребностей, включая образование, здравоохранение, социальную защиту и создание рабочих мест, и в то же время на борьбу с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Таким образом, цели устойчивого развития также устанавливают реальную связь между экологической системой и экономической системой.

Самыми серьезными проблемами развивающихся стран являются ограниченная доступность соответствующего финансирования и отсутствие доступа к финансированию для предприятий. В частности, в развивающихся странах недостаточно схем поддержки и льгот, стимулирующих предприятия к внедрению устойчивых практик зеленого финансирования. Помимо финансовых ограничений, еще одной серьезной проблемой является недостаточная осведомленность о переходе к «зеленой» экономике или даже устойчивому развитию в целом. Многие компании рассматривают переход к «зеленой» экономике как бремя, а не, как возможность для роста.

Правительства играют жизненно важную роль в продвижении своих стран к «зеленой» экономике. В частности, ключевыми направлениями деятельности правительств являются разработка законов и нормативных актов, благоприятствующих изменению климата, создание стимулов для бизнеса, стимулирование инвестиций в «зеленую» инфраструктуру и развитие сотрудничества на международном уровне.

Успешный переход к «зеленой» экономике требует привлечения множества заинтересованных сторон. Конечно, для достижения амбициозных экологических целей недостаточно полагаться только на государственное финансирование. Частный сектор в целом может влиять на поведение потребителей и стимулировать его, поэтому крайне важно привлекать частный капитал путем внедрения механизмов, которые улучшают инвестиционные перспективы. Более того, важность частного сектора в этом процессе широко признается и поощряется во всем мире. Аналогичным образом, предприятия играют центральную роль, когда речь заходит о стимулировании инноваций, спроса на экологически чистые товары и услуги, тем самым ускоряя процесс трансформации рынка. Обеспечивая разработку нормативных актов, поддерживающих устойчивое развитие и стимулирующих «зеленые» инвестиции.

Основными проблемами, связанными с переходом к более устойчивой и экологичной практике, являются нехватка государственных финансовых ресурсов для привлечения частного капитала в сочетании с дефицитом знаний и опыта. Для успешного осуществления такого перехода неоспорима необходимость активного международного сотрудничества. Следует отметить, что это играет важную роль в мобилизации соответствующих финансовых ресурсов для крупномасштабных «зеленых» проектов, а также способствует обмену знаниями, информацией и передовым опытом.

Ожидается, что мировая экономика столкнется с экономическим спадом из-за продолжающихся преобразований в энергетическом секторе. Экономика и окружающая среда тесно взаимосвязаны, поскольку изменения в одной отрасли влияют на другие. Переход к экологически чистой энергетике, как правило, связан с использованием первичных материалов, себестоимость производства которых выше, чем при использовании современных методов. Таким образом, исследователи ожидают, что глобальная экономическая система будет медленно продвигаться к достижению статуса «зеленой экономики» в 2024 году [2].

Согласно последним исследованиям, проведенным в 2024 году, экономическое состояние страны является основным фактором, способствующим переходу на экологически чистую энергетику. Недорогая энергетика поддерживает экономику страны. Однако она оказалась

препятствием на пути перехода к экологически чистой энергетике. Если финансовые условия в стране не сбалансированы, то ожидается экономический спад. Это связано с более высокой стоимостью производства энергии, необходимой для перехода на экологически чистую энергетiku. Даже если "зеленая" энергетика указывает на то, что возобновляемые источники энергии широко распространены в природе, для их получения и транспортировки потребителям требуется значительное производство.

Однако для создания нового сектора экологически чистой энергетики требуется много возобновляемых источников энергии. Таким образом, экономическое состояние страны имеет решающее значение для преобразования экологически чистой энергетики. Международный валютный фонд (МВФ) предполагает, что в 2024 году во всем мире ожидается незначительный экономический рост. В 2024 году он составит 2,9 процента, что на 3 процента меньше по сравнению с уровнем экономического развития в 2023 году. Наибольший вклад в экономический рост в 2023 году внесли развивающиеся страны, и ситуация на энергетическом рынке в 2024 году будет примерно такой же [2].

Еще одним фактором, который может ускорить переход к экологически чистой энергетике, являются электромобили. Однако интерес потребителей к электромобилям снижается. Высокие цены и другие технические проблемы, связанные с электромобилями, привели к снижению продаж электромобилей.

Возобновляемые источники энергии, такие как солнце и ветер, забирают большую часть средств, выделяемых на переход к «зеленой» энергетике, не оставляя места для других, более экологичных источников энергии в 2024 году. Электричество является основным источником энергии, который необходимо компенсировать за счет возобновляемых источников, таких как ветер и солнечная энергия. Таким образом, в ближайшие годы промышленный сектор может пострадать от нехватки ядерной энергии. Соединенные Штаты и Европейский союз понесли экономические потери в 2024 году из-за роста производства экологически чистой энергии [2].

Китай входит в число развивающихся стран, ускоряющих производство электромобилей. Тем не менее, производственный сектор Китая переживает новый подъем. Эксперты полагают, что это может создать проблему, поскольку Китай отвлекается от своего строительного сектора. Поскольку производство в Китае растет, это может привести к поставкам товаров по низким ценам. Если рост продаж в производственном секторе Китая будет расти при низких ценах, то остальному миру придется конкурировать по гораздо более низким ценам. Таким образом, это повлияет на мировой производственный сектор. Низкие темпы роста в

производственном секторе во всем мире приведут к увольнениям в производственном секторе. Таким образом, переход на «зеленую» энергетику может показаться эффективным с точки зрения охраны окружающей среды, но технически это может привести к ухудшению экономической ситуации во всем мире [3].

Как отмечают авторы работы [4], решением ряда вопросов ESG-повестки связано с построением ответственных поставок. В них наравне с зеленой повесткой решается задача обеспечения видимости и сквозной прозрачности цепи поставок, что позволит уставить звенья с наиболее значимыми размерами выбросов парниковых газов, уровня углеродного следа в продукции, а также не отвечающим социальным стандартам работы и принципам ответственного ведения бизнеса. Решение вопросов «зеленой» части ESG-повестки в работе [5] связано с комплексным и системным построением замкнутые цепи поставок, что предусматривает создание замкнутого потока материалов, энергии и отходов, что требует интеграции реверсивных потоков в традиционную цепь поставок.

Соглашаясь с данными подходами, следует отметить необходимость стимулирования и инвестирования средств в проекты «зеленой» экономики. Для решения проанализированных проблем необходимо применять различные инструменты [5]: льготы по налогам и неналоговым платежам, льготное финансирование экологичным проектам, правительственные гранты, квоты и нормативы, способствующие привлечению инвестиций в зеленые проекты, «зеленые кредиты», «зеленый» краудфандинг и краудинвестинг.

Сочетание инструментов и методов финтех-технологий, в частности распределенных реестров (блокчейн), интернета вещей (IoT) и анализа больших данных, может способствовать расширению доступа к финансовым услугам в зеленом секторе экономике, более эффективному управлению рисками, улучшению качества информации, отчетности и регулирования, а также облегчению доступа к рынкам капитала. Инструменты и методы финтех-технологий могут быть успешно применены для поддержки развития зеленых финансов и перехода к устойчивому, низкоуглеродному миру, включая улучшение доступа к финансовым услугам и снижение затрат на их предоставление, особенно в развивающихся странах, улучшение доступа к рынкам капитала для зеленых проектов, проведение более полной идентификации рисков и более достоверной их оценки, повышение качества раскрытия информации в отношении воздействия на окружающую среду [6].

Все вышеперечисленное должно способствовать развитию «зеленой» экономики, обеспечивая потенциал устойчивого экономического роста.

Библиографические ссылки

1. *Söderholm P.* The green economy transition: the challenges of technological change for sustainability [Electronic resource] // *Sustain Earth* 3. 2020. № 6. URL: <https://doi.org/10.1186/s42055-020-00029-y> (date of access: 12.03.2024).
2. *Anand Sh.* Green energy transition may drain the global economy in 2024 [Electronic resource]. 09 July, 2024. URL: [https://marketresearchfuture.com/news/green-energy-transition-may-drain-the-global-economy-in-https 2024](https://marketresearchfuture.com/news/green-energy-transition-may-drain-the-global-economy-in-https-2024) (date of access: 12.03.2024).
3. *Green Finance Impact Report 2023* [Electronic resource] // URL: <https://www.macquarie.com/assets/macq/investor/debt-investors/green-finance-impact-report-2023.pdf> (date of access: 12.03.2024).
4. *Мясникова О. В., Веренич А. Д.* Трансформация цепей поставок под влиянием ESG-повестки устойчивого развития // *Бизнес. Инновации. Экономика* : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. Минск, 2022. Вып. 6. С. 244–252.
5. *Мясникова О. В.* Организация замкнутых цепей поставок как стратегия ESG-трансформации производственно-логистических систем // *Устойчивое развитие в условиях глобальных вызовов: сборник научных статей / под ред. канд. экон. наук Е. В. Викторовой.* СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 180–187.
6. *Хоменко Т. И.* Влияние инструментов фискальной политики на развитие зеленого финансирования / VI Международная научно-практическая конференция «Тенденции экономического развития в XXI веке, посвященная 25-летию со дня образования экономического факультета БГУ. Минск : БГУ, 2024 г.
7. *Дервяго И. П., Минченко Е. М., Хоменко Т. И.* Зеленое финансирование в цифровой экономике // *Устойчивое развитие и цифровая трансформация экономики / Антипенко Н. А. [и др.]; Институт бизнеса Белорусского государственного университета.* Минск : ИВЦ Минфина, 2023. С. 114–145.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОМУ ГОСУДАРСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

С. Б. Чернов

*кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления,
г. Москва, Россия, sb_chernov@guu.ru*

Определена сущностная черта теневой экономики и выделены её ключевые признаки. Рассмотрена структура теневой экономики и выделены её формы. Показаны общие и отличительные признаки теневой и криминальной экономики. Выделены стратегические направления купирования угроз криминальной экономики.

Ключевые слова: теневая экономика; криминальная экономика; экономическая безопасность; отмыывание грязных денег; противодействие финансированию терроризма.

THE SHADOW ECONOMY AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

S. B. Chernov

*PhD in economics, associate professor, State University of Management, Moscow, Russia,
sb_chernov@guu.ru*

The essential feature of the shadow economy is defined and its key features are highlighted. The structure of the shadow economy is considered and its forms are highlighted. The general and distinctive features of the shadow and criminal economy are shown. The strategic directions of stopping the threats of the criminal economy are highlighted.

Keywords: shadow economy; criminal economy; economic security; money laundering; countering the financing of terrorism.

Теневая экономика – это неотъемлемый спутник любого современного государства и его экономического развития. Размеры теневого сектора экономики, конечно, в разных странах могут отличаться, как и формы проявления теневой экономики. Несомненный интерес представляет вывод о том, какую роль играет теневая экономика в обществе, имеет ли она положительные свойства наряду с негативными качествами. Теневая экономика исследуется уже много десятилетий. Однако до сих пор существует множество различных, во многом спорных её определений. Также выделяются формы теневой экономики, которые часто не имеют логического обоснования. Более того,

ряд исследователей выделяют положительные качества теневой экономики. Например, иногда приходится слышать, что теневая экономика сохраняет предпринимательский потенциал в условиях развития экономических кризисов и уменьшает возрастающее количество безработных. Однако делая такие ошибочные выводы, не принимаются во внимание те обстоятельства, которые свидетельствуют всего лишь об увеличении самой теневой экономики в годы экономических потрясений.

Услышав такие положительные характеристики теневой экономики так и хочется спросить, не пора ли создавать в системе государственного и муниципального управления организационные структуры, которые будут заниматься развитием теневой экономики в целях получения больших положительных результатов от её развития. Спустившись от оторванных от реальной жизни исследований, можно увидеть значительные негативные стороны существования в настоящее время теневой экономики [1]. Например, по имеющимся оценкам, в настоящее время в России:

- доля контрафактного автомобильного масла на российском рынке даже по минимальным оценкам может достигать 30% [2];

- почти 26% продаваемого в стране сливочного масла производится с некоторыми нарушениями, а доля полностью поддельного сливочного масла достигает 13% [3];

- доля фальсифицированной алкогольной продукции в оптовых онлайн-продажах может достигать 95% [4];

По-прежнему велики объемы криминальной экономики, некоторые преступления имеют тенденцию к увеличению. Благодаря успешной работе правоохранительных органов значительная часть преступлений раскрывается. Например, за первые два месяца 2024 г. активными действиями сотрудников органов внутренних дел:

- раскрыто 18,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- изъято почти 3 тонны наркотических средств и психотропных веществ [5].

Наибольший рост имеют преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, раскрываемость тяжких и особо тяжких криминальных деяний в указанной сфере составляет всего 42% [6]. Можно предположить, что, учитывая латентный характер преступлений, реальная раскрываемость ещё ниже. В последнее время, используя средства информационно-телекоммуникационных технологий, многократно увеличились попытки хищения мошенническим путём денежных средств граждан. Особую опасность действий мошенников представляют для пожилых граждан, которые в силу своего возраста, имеющихся болезней и психологического состояния более доверчивы и теряются при общении с

квалифицированными, хорошо подготовленными мошенниками. Нередки случаи, когда обезумевшие пенсионеры, потерявшие от мошеннических действий все свои сбережения, а иногда и имущество, превращаются в послушное орудие в руках террористов и диверсантов.

Криминализация экономических отношений, в том числе и развитие коррупции в сфере экономики не позволяют реализовать те конкурентные преимущества, которыми обладает Беларусь и Российская Федерация в Союзном государстве. Таким образом, теневая экономика в ходе своего существования и развития формирует совокупность различных условий и факторов, которые создают реальную возможность причинения ущерба жизненно важным интересам союзным странам в сфере экономических отношений. Практическая значимость рассматриваемой научной проблемы предопределяет задачу по теоретическому осмыслению сущности теневых экономических процессов и выявлению различных её форм проявления. Правильная классификация позволит сформировать адекватной реальности отношение к участникам теневых экономических процессов и выработать действенную экономическую политику противодействия теневой экономике. Прежде всего следует обратить внимание на то, что в теневой экономике, как и в легальной (не теневой), создаются экономические блага, но эти блага являются теневыми. Они проходят стадии создания, обмена, распределения и потребления, но всё это стадии именно теневой экономики. Следовательно, между субъектами теневой экономики возникают теневые экономические отношения, которые воспроизводятся и стремятся к расширению.

Среди участников теневой экономики необходимо выделять: теневых предпринимателей, теневых наемных работников и потребителей. Поэтому приобретение определённой частью потребителей более дешёвых товаров, создаваемых в теневом секторе за счёт, например, не уплаты налогов превращает этих потребителей в субъект теневой экономики. Так разрушается тезис о преимуществах теневой экономики в обеспечении общества дешёвыми благами. На деле же в таких случаях происходит воспроизводство теневых экономических отношений. Далее следует подчеркнуть отличительный характер деятельности участников теневой экономики, принципиальное их отличие от субъектов легальной экономики. Таким отличием выступает наносимый ими вред обществу, государству, муниципалитетам, домашним хозяйствам и их разрушение. Для защиты от такого разрушительного воздействия государство создает нормы права, а теневая экономика принимает форму незаконной экономики и начинает функционировать вне рамок правового поля.

Желание избежать санкций за антиправовую деятельность превращает теневую экономику в скрытую, нелегальную, подпольную. Таки

образом, скрытый и неправовой характер деятельности участников теневой деятельности – это завершающие их характерные признаки и критерии выделения теневой экономики. Ориентируясь только на эти два признака, можно сделать ошибочные выводы о том, что отмена норм права приводит к ликвидации теневой экономики. Основываясь на сущностной характеристике теневой экономической деятельности, можно выделить следующие формы теневой экономики, схематично окрашивая их в определённые условные цвета: серая, чёрная, бесцветная. К серая (вторая, неформальная) теневой экономике относятся незапрещённые по своей сути виды экономической деятельности, но сокрытие доходов от учёта и налогообложения отправляет их участников в теневой сектор экономики. В разных странах отношение к подобному незаконному деянию различное: от снисходительного до строго наказуемого. Для примера можно вспомнить известного преступника, руководителя чикагской мафии Аль Капоне начала 20 века (США), который был осуждён за неуплату налогов и приговорён к 11 годам лишения свободы.

К чёрной экономике относятся те виды теневой деятельности, которые открыто наносят ущерб обществу (например, незаконный оборот оружия и наркотиков, кражи, финансирование терроризма). Указанные виды деяний, как правило, запрещаются нормами административного и уголовного права. Однако могут возникать ситуации, когда нормы права опаздывают за быстро развивающимися экономическими отношениями. Например, длительное время в России не было никакой ответственности за коррупционные деяния в частном секторе экономики. В настоящее время эта проблема частично решена, появилась ответственность за коммерческий подкуп. Однако санкции за эти деяния несравненно ниже санкций в отношении коррумпированных должностных лиц государственного и муниципального аппарата управления, в то время как ущерб от коррупции в крупных компаниях может быть весьма значительным и возникающие потери от коммерческого подкупа будут не только в частных структурах, но и у всего государства и общества.

Бесцветная (фиктивная) теневая экономика – это экономика вымысла и приписок. Финансовые пирамиды, мошеннические деяния с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмывание грязных денег будут хорошими примерами данной части теневой экономики. Пользуясь лазейками в существующем законодательстве, преступники в настоящее время фактически безнаказанно представляются гражданам сотрудниками правоохранительных органов, работниками банков, другими должностными лицами и пытаются путем обмана завладеть их денежными средствами и другим имуществом.

Наибольшую опасность представляет криминальная экономика, которая включает в себя запрещённые нормами уголовного права виды общественно опасных деяний из числа вышерассмотренных форм теневой экономики. Её размер, состав и структура во многом зависят от законодательных органов государственной власти. Остальная часть теневой экономики является некриминальной. Она запрещается нормами административного права. В определённых случаях потерпевшая сторона от действий субъекта теневой экономики может отстаивать свои нарушенные права, используя нормы гражданского права. Примером может служить судебное разбирательство по факту неисполнения договорных обязательств.

Поэтому можно сделать вывод, что основная угроза безопасности Союзному государству России и Беларуси исходит не от теневой, а от её криминальной формы, то есть от криминальной экономики. Стратегическими направлениями купирования обозначенной угрозы должны стать:

- противодействие отмыванию криминальных доходов и финансированию терроризма [6; 7];
- контроль за доходами и расходами не только государственных и муниципальных служащих, но и высших должностных лиц крупных коммерческих структур.

Библиографические ссылки

1. Чернов С. Б., Захарова А. В., Тюрнин В. А. Этические финансы как фактор совершенствования экономической безопасности России // Экономические науки. 2022. № 3(208). С. 317–322.

2. Смазочный эффект: доля контрафактных автомасел в России достигла 30-50% [Электронный ресурс] // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1595016/roman-soldatov-iana-shturma/smazochnyi-effekt-dolia-kontrafaktnykh-avtomasel-v-rossii-dostigla-30-50> (дата обращения: 21.04.2024).

3. «Роскачество» назвало долю поддельного сливочного масла в России [Электронный ресурс] // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b051cbe9a7947b3ec8a82e3#:~:text=«Роскачество»%20совместно%20с%20Россельхознадзором%20и,поддельными%20признали%20более%2013%25%20продуктов%2050> (дата обращения: 21.04.2024).

4. В России подсчитали долю фальсификата в оптовых онлайн-продажах алкоголя [Электронный ресурс] // Газета.RU : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/22/21118532.shtml?ysclid=lv0fsirkwb52099732> (дата обращения: 21.04.2024).

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – февраль 2024 года [Электронный ресурс] // МВД России : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/48913905/> (дата обращения: 21.04.2024).

6. Чернов С. Б. Экономическая политика купирования рисков легализации доходов криминальной экономики // Экономические науки. 2023. № 11(228). С. 224–230.

7. Чернов С. Б. Экспресс-диагностика деятельности организации при выявлении фактов отмывания грязных денег и финансирования терроризма // Экономические науки. 2022. № 1(206). С. 161–165.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

Э. Г. Чурлей¹⁾, Д. А. Черныш²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Churlei@bsu.by

²⁾ студентка, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, darya.chernysh02@gmail.com

Современный взгляд на обеспечение экономической безопасности компании ориентирует на необходимость обеспечения качества данных при работе на тактическом и стратегическом уровнях. Это определяется требованием адаптации маркетинговой стратегии для оперативного реагирования на рыночные изменения.

Ключевые слова: экономическая безопасность; маркетинговые исследования; маркетинговый анализ; сбор информации.

MARKETING RESEARCH AND ANALYSIS AS COMPONENTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE COMPANY

E. G. Churlei¹⁾, D. A. Charnysh²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Churlei@bsu.by

²⁾ student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, darya.chernysh02@gmail.com

A modern view of ensuring the economic security of a company focuses on the need to ensure data quality when working at the tactical and strategic levels. This is determined by the requirement to adapt the marketing strategy to quickly respond to market changes.

Keywords: economic security; marketing research; marketing analysis; information collection.

Введение. Система экономической безопасности предприятия – это система, которая обеспечивает достижение целей компании в настоящее время и в будущем путем наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов. Ее целью является обеспечение защищенности предприятия от внутренних и внешних угроз [1].

Одной из ключевых функций системы экономической безопасности является информационно-аналитическая функция, сущность которой

заключается в сборе, накоплении, обработке и систематизации данных, относящихся к сфере безопасности, с их дальнейшим использованием, а также создание необходимых для этого технических и методологических средств.

Данная функция играет важнейшую роль в обеспечении информационной среды только в рамках которой возможно принятие обоснованных управленческих решений. В свою очередь она базируется непосредственно на маркетинговых исследованиях и маркетинговом анализе.

Основная часть. Маркетинговые исследования представляют собой целенаправленный сбор, обработку и анализ данных с целью снижения неопределенности, сопровождающей процесс принятия управленческих решений, касающихся конкретной ситуации на рынке. Собственно процедура проведения маркетинговых исследований делится на составляющие, которые включают в себя: проведение кабинетных исследований (сбор вторичных и третичных данных) и полевых исследований (сбор первичных данных) [2].

С учетом того, что среда функционирования компании подвержена постоянным изменениям, а значит сведения о рынке быстро устаревают, существует необходимость для проведения маркетинговых исследований. В ситуации жесткой конкуренции и быстрых изменений получение сведений о состоянии рынка лежит в основе успешного функционирования бизнеса.

Опираясь на результаты маркетинговых исследований компания использует полученные из них выводы в разработке и адаптации маркетинговой стратегии, бизнес-стратегии, бизнес-планов и прочих документов, связанных с деятельностью бизнеса.

Маркетинговые исследования выступают в качестве информационной основы для маркетингового анализа. Системный подход к применению процедур маркетингового анализа базируется на изучении маркетинговой среды предприятия в единстве и взаимосвязи факторов внутренней среды и внешней среды (микро-, мезо- микроуровни) предприятия. Каждый уровень среды функционирования предприятия значительно влияет как на его маркетинговую деятельность, так и на результативность компании в целом [3].

На уровне макросреды собирается информация о факторах групп макросреды, происходящих изменениях и проявляющихся тренд-сигналах, что позволяет определять текущее влияние неконтролируемых факторов макросреды на рассматриваемый вид экономической деятельности. На уровне мезосреды производится сбор информации об отрасли, структуре, динамике, технологиях, ключевых факторах успеха, движущих силах с целью получения характеристик деятельности предприятий, производящих сходные товары и имеющих аналогичные процессы производства, технологии, каналы поставки и распределения. На уровне

микросреды собираются данные о рынке, конкурентом поле, сегментах клиентов, стейкхолдерах, что дает возможность описать текущее положение организаций на рынке для определения вида рынка и ситуации на нем. На уровне внутренней среды функционирования предприятия производится сбор информации о внутренних системах, что позволяет охарактеризовать сильные и слабые стороны компании [3].

Основополагающим аспектом маркетингового анализа является качество данных, на которых он базируется. Эпоха цифровых технологий и цифровизации привела к значительно возросшим в настоящее время требованиям к данным для маркетингового анализа.

Так данные должны обладать следующими характеристиками:

- точностью, которая гарантирует их соответствие реальности и корректность интерпретации;
- обоснованностью, означающей наличие достаточного объяснения или доказательства, подтверждающего достоверность собранных данных;
- релевантностью, обеспечивающей непосредственную связь данных с целями и задачами маркетингового анализа;
- актуальностью, подразумевающей соответствие информации текущему моменту времени;
- объективностью, означающей отсутствия предвзятого мнения или субъективных оценок;
- полнотой, гарантирующей охват всех необходимых аспектов и факторов, влияющих на рассматриваемый вопрос.

Искажение или недостаточность любой из перечисленных характеристик может являться причиной ошибочных выводов при маркетинговом анализе. Это, в свою очередь, может привести к принятию неверных управленческих решений компанией, что повлечет за собой риски для ее экономической безопасности.

Изменения, происходящие на современном этапе в бизнес-среде, требуют также постоянного обновления и модернизации методов сбора и анализа данных. С этой целью могут быть использованы передовые технологии и методики для обеспечения предприятия высококачественной информацией, необходимой для успешного функционирования компании:

- Включение системы мониторинга информации, такой как парсинг данных, позволяет автоматизировать процесс сбора данных из различных источников, и извлечь структурированную информацию из неструктурированных или полуструктурированных данных. Данный инструмент дает компании возможность оперативно реагировать на изменения рыночной среды, т. к. он позволяет получать актуальную информацию о рынке, потребителях, конкурентах и других ключевых аспектах бизнеса в реальном времени.

- Отражение результатов статистического анализа. Использование статистических методов позволяет выявлять возможные закономерности в данных. Это означает возможность более точных и обоснованных выводов о текущем состоянии рынка и развитии ситуации в будущем.

- Необходимым шагом является также расширение спектра источников информации. Учитывая высокую вероятность ошибки при использовании только одного информационного источника, следует использовать принцип триангуляции, предполагающий использование 3–5 источников информации или нескольких подходов к анализу данных. Это позволит достичь повышения достоверности исследований [4].

Заключение. Итак, маркетинговые исследования и анализ являются неотъемлемой частью обеспечения экономической безопасности компании и создания основы для построения эффективных стратегических планов, направленных на ее успешное развитие. С помощью данных маркетинговых инструментов компании имеют возможность выстраивать свою деятельность в соответствии с реальными потребностями рынка и ожиданиями потребителей, что повышает ее конкурентоспособность и обеспечивает возможности долгосрочного успеха.

Библиографические ссылки

1. *Снитко Л. Т., Зуенко А. С.* Маркетинговая безопасность в системе экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы коммерции, логистики и маркетинга в условиях трансформации современной экономики : Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Гомель. 2022. С. 11–12.

2. *Чурлей Э. Г.* Комплексная оценка методов маркетингового анализа // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. 2011. № 13. С. 50–54.

3. *Чурлей Э. Г.* Формирование системы информационно-аналитического обеспечения маркетингового анализа на предприятии // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2022. № 2. С. 64–80.

4. *Чурлей Э. Г.* Формирование системы мониторинга тренд-сигналов в организации процесса маркетингового информационного обеспечения // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2021. № 1. С. 69–85.

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Н. С. Шалупаева

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, nshalupaeva@mail.ru*

В статье обоснована система индикаторов внешнеэкономической безопасности страны в соответствии с авторским подходом к структурированию данного понятия на три основные сферы: обеспечение внешнеторговой безопасности, внешнеинвестиционной безопасности и внешней платежеспособности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; внешнеэкономическая безопасность; внешняя торговля; иностранные инвестиции; внешняя платежеспособность страны.

SYSTEM OF INDICATORS OF A COUNTRY'S EXTERNAL ECONOMIC SECURITY

N. S. Shalupayeva

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
nshalupaeva@mail.ru*

A system of indicators of a country's external economic security is substantiated in the article in accordance with the author's approach to structuring this concept into three main areas: ensuring external trade security, external investment security and the country's external solvency.

Keywords: economic security; external economic security; foreign trade; foreign investment; country's external solvency.

В национальном законодательстве Республики Беларусь определение внешнеэкономической безопасности не закреплено (см. [1; 2]), однако ее обеспечение обозначено как один из основных национальных интересов страны в экономической сфере (см. [1]).

Представляется правомерным дать следующее определение внешнеэкономической безопасности страны.

Внешеэкономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь во внешнеэкономической сфере от внутренних и внешних угроз, создаются условия для оптимальной интеграции национальной экономики в систему международных экономических отношений.

Целью обеспечения внешнеэкономической безопасности представляется целесообразным считать сохранение экономического суверенитета страны, рост конкурентоспособности национальной экономики и защиту интересов отечественных производителей с учетом изменений мировых экономических процессов.

К важнейшим угрозам внешнеэкономической безопасности страны могут быть отнесены следующие:

- резкий рост цен на импортируемые ресурсы и комплектующие;
- резкое снижение цен на экспортируемую продукцию;
- введение торговых ограничений, эмбарго на торговлю с ключевыми торговыми-партнерами;
- отрицательное сальдо торгового баланса на протяжении долгосрочного периода;
- высокий уровень зависимости страны от импорта стратегической продукции;
- препятствия при осуществлении международных расчётов;
- значительная финансовая зависимость от иностранных государств;
- значительная зависимость национальной экономики от деятельности международных компаний в стране.

Анализ существующих подходов к определению показателей внешнеэкономической безопасности страны показал, что большинство ученых сводит их к индикаторам внешнеторговой деятельности страны. Остальные аспекты и проблемы внешнеэкономической безопасности рассматриваются, как правило, в рамках анализа экономической безопасности в целом или ее отдельных структурных элементов (инвестиционная, финансовая, научно-техническая безопасность). Однако данный подход в современных условиях доминирующего влияния международного производства на развитие экономик стран мира не позволяет комплексно оценить угрозы и вызовы внешнеэкономической безопасности стран.

В связи с этим представляется целесообразным расширить систему индикаторов внешнеэкономической безопасности страны в соответствии с авторским подходом к структурированию внешнеэкономической безопасности страны, включающей три основные сферы (подробнее см. [3]):

- 1) обеспечение внешнеторговой безопасности;
- 2) обеспечение внешнеинвестиционной безопасности;
- 3) обеспечение внешней платежеспособности страны.

Таким образом, предлагается следующая система индикаторов внешнеэкономической безопасности страны:

- 1) в сфере внешнеторговой безопасности:
 - экспортная квота;
 - импортная квота;

- коэффициент покрытия импорта экспортом;
- отношение сальдо торгового баланса к ВВП;
- степень товарной диверсификации экспорта и импорта;
- 2) в сфере внешнеинвестиционной безопасности:
 - отношение объемов привлекаемых прямых иностранных инвестиций к ВВП страны;
 - отношение объемов экспорта прямых иностранных инвестиций к ВВП страны;
 - доля привлекаемых прямых иностранных инвестиций в общих инвестициях в основной капитал.
- 3) в сфере обеспечения внешней платежеспособности страны.
 - международные резервные активы в процентах к краткосрочному валовому внешнему долгу;
 - величина валового внешнего долга на душу населения;
 - валовый внешний долг в процентах к ВВП;
 - валовый внешний долг в процентах к годовому объему экспорта товаров и услуг;
 - обслуживание валового внешнего долга в процентах к объему экспорта товаров и услуг.

Таким образом, правомерно заключить, что разработанный авторский подход к понятию и структуре внешнеэкономической безопасности страны, а также разработанная система индикаторов внешнеэкономической безопасности позволяют учесть все основные сферы внешнеэкономической деятельности страны и комплексно оценить состояние, угрозы и вызовы ее внешнеэкономической безопасности.

Библиографические ссылки

1. Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0005> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 20.03.2023).
3. *Шалунаева Н. С.* Внешнеэкономическая безопасность страны: авторский подход к структурированию понятия // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2023. С. 156–158.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дяо Цзяхун¹⁾, Ю Цюши²⁾, Л. К. Шамина³⁾

¹⁾ магистрант, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия, r1m8301@voenmeh.ru

²⁾ магистрант, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия, r1m8302@voenmeh.ru

³⁾ доктор экономических наук, профессор, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия, lkshamina@rambler.ru

Условия современного мира накладывают определенные особенности на управление проектами. В статье рассматриваются этапы управления проектами. Приводятся различия между традиционным пониманием управления и управления проектами как специфического вида управленческой деятельности.

Ключевые слова: проект; управление проектами; этапы управления проектами; инновации; инновационное развитие.

FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Diao Jiahong¹⁾, Yu Qiushchi²⁾, L. K. Shamina³⁾

¹⁾ master's student, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, r1m8301@voenmeh.ru

²⁾ master's student, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, r1m8302@voenmeh.ru

³⁾ doctor of economics, professor, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, lkshamina@rambler.ru

The conditions of the modern world impose certain features on project management. The article discusses the stages of project management. The differences between the traditional understanding of management and project management as a specific type of management activity are presented.

Keywords: project; project management; stages of project management; innovation; innovative development.

Проект – это комплексная работа, которая предпринимается для того, чтобы получить определенные, заранее запланированные

результаты в рамках отведенного времени работы и в рамках запланированного бюджета, который выделяется на проект. Зачастую проекты создают уникальные результаты. Такие результаты могут быть как материальными, так и нематериальными, отличными от рутинных процессов, налаженных в организации. Проекты ограничены по времени. У них есть четко очерченные начало и конец [1].

Таким образом, проект имеет цель, план, контроль и системность в условиях ограниченности ресурсов и времени, с определенными средствами, методами и обеспечением качества. В современном мире внешняя среда меняется очень быстро, и управление проектами также влияет на изменения внешней среды, но также, управление всегда играет важную роль на предприятии и может повысить эффективность работы компаний и людей.

Управление проектами включает в себя подбор необходимых ресурсов (например, человеческие, материальные и финансовые) для исполнения запланированных работ. Это, по существу, комплекс подходов, методов и инструментов, которые могут обеспечивать поставленных целей и задач проекта. Это очень сложный процесс, он требуется от руководителя проекта высокой квалификации, знания и умения применять различные методологические подходы [2].

Согласно своду знаний по управлению проектами (РМВОК) выделяют пять четких этапов жизненного цикла управления проектом: 1) Инициация, 2) Планирование, 3) Выполнение, 4) Мониторинг, 5) Завершение. При этом каждый этап служит определенной цели и позволяет улучшить результат [3].

В этапе инициации рассматриваются общие черты проекта, его концепция, оценивается перспектива. У руководителя проекта на этой стадии должно родиться понимание, нужен ли организации данный проект, каковы бизнес-сценарии, получит ли предприятие прибыль, каковы основные продукты проекта и критерии его эффективности. На этапе планирования менеджер отвечает на вопрос какова цель проекта, задачи проекта, его бюджет, сопутствующие риски [4]. На третьем этапе – этапе выполнения – реализуются все задачи, поставленные на более ранних этапах. В практике предприятий КНР все участники, задействованные в проекте, будут записывать обучающие видеоролики, напрямую взаимодействовать с сотрудниками и т. д. Этап мониторинга – это этап оценки проекта на предмет состояния работы, соблюдения его сроков и качества работ по проекту. Этап завершения проекта – этап осуществления проверок достижение целей проекта и решения поставленных задач. Обсуждение всех выполненных задач необходимо еще и для того, чтобы выделить аспекты возможности улучшения.

Важной функцией исполнителей по проекту является подготовка отчета и хранение его для дальнейшего использования.

Согласно вышеуказанному, управление проектами это комплексный процесс, имеющий ключевые особенности.

Современное управление проектами в современных условиях отличается от традиционного управления, управление проектами – это прежде всего управление процессом, в котором задействованы многие компоненты и участники. Целесообразно разбиение проекта на множество частей, которые выполняются по мере необходимости, далее возможно объединение их в конечный результат. Современное управление проектами включает в себя не только контроль за инициацией, планированием, исполнением, завершением и обслуживанием проекта, но и общее управление ресурсами, затратами, временем и качеством [5].

Здесь важной особенностью является многофункциональность: управление проектами стало одной из ключевых особенностей в различных отраслях и областях деятельности. Независимо от того, является ли проект инженерным или направлен на разработку программного обеспечения, эффективное управление проектами имеет важное значение для оптимизации распределения ресурсов и достижения поставленных целей [6].

Особо отметим, что особенностью современного управления проектами является наличие сопровождающих его на всех стадиях реализации маркетинговых исследований, которые играют достаточно важную роль в управлении проектами. Зачастую компании ошибочно, не проводя маркетинговые исследования начинали свою работу, опираясь на собственную интуицию или опыт, однако очень сложно прогнозировать реакцию рынка на реализацию проекта.

Управление проектами выходят далеко за рамки выполнения самих проектов. Грамотное, профессиональное управление проектами представляет сильную поддержку развитию бизнеса и основу успеха предприятия, способствует реализации инноваций, повышает эффективность работы предприятия, способствует реализации его стратегии, обеспечивает достижение бизнес-результатов, оптимизирует распределение ресурсов и повышает эффективность принятия решений для решения сложных проблем. В будущем, по мере развития технологий и изменения рыночных условий, управление проектами будет продолжать играть ключевую роль, помогать организациям получить преимущества на конкурентных рынках.

Библиографические ссылки

1. *Никитина Н. В., Бетанели Ф. Т., Махмудов Ф. А.* Методика стратегического управления проектами // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7(183). С. 174–182.

2. *Минулина О. В.* Стратегическое управление проектами в совершенствовании организации производства // Тенденции развития логистики и управления цепями поставок : Сборник статей III Международной научно- практической конференции, Казань, 21–24 сентября 2022 года. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2022. С. 105–108.

3. *Репин Н. В., Руденко М. Н.* Взаимосвязь стратегии проекта со стратегией компании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3(37). С. 31–34.

4. *Фу Шен.* Управление рисками проекта в десяти областях знаний управления проектами [Электронный ресурс] URL: www.zhihu.com/tardis/zm/art/455494221?source_id=1005 (дата обращения: 26.03.2024).

5. Маркетинговые исследования в управлении проектами [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/menedzhment/marketingovye_issledovaniya_v_upravlenii_proektami/ (дата обращения 26.03.2024).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Шельменков

эксперт отдела научно-правового консалтинга, Научно-исследовательский институт Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия, shelmenkov@inbox.ru

В статье рассматриваются правовые аспекты использования электронных документов для подтверждения согласия на обработку персональных данных в Российской Федерации. Вопрос о возможности использования таких документов возникает в связи с отсутствием прямого законодательного регулирования вопроса. На основе анализа существующих нормативных актов и судебной практики, автор приходит к выводу, что использование электронных документов может быть допустимо при соблюдении определенных условий. В частности, необходимо наличие электронной подписи или других средств идентификации личности, а также соответствие процедуры обработки персональных данных требованиям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Ключевые слова: информация; персональные данные; оператор информационной системы; электронная подпись; субъект персональных данных; информационная система; система.

LEGAL ASPECTS OF USING SCANNED DOCUMENTS TO CONFIRM CONSENT TO THE PROCESSING OF PERSONAL DATA IN RUSSIAN FEDERATION

V. N. Shelmenkov

expert of the department of scientific and legal consulting, Research institute of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, shelmenkov@inbox.ru

Article discusses the legal aspects of using scanned documents to confirm consent to the processing of personal data in the Russian Federation. The question of the possibility of using such documents arises due to the lack of direct legislative regulation of this issue. Based on an analysis of existing regulations and judicial practice, the author comes to the conclusion that the use of scanned documents may be permissible subject to certain conditions. In particular, it is necessary to have an electronic signature or other means of personal identification, as well as compliance of the procedure for processing personal data with the requirements of Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 "About personal data."

Keywords: information; Personal Information; information system operator; electronic signature; subject of personal data; Information system; system.

В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"[1] под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Согласно п. 1.6.1 Регламента удостоверяющего центра Евразийской экономической комиссии (Приложение к Положению об удостоверяющем центре Евразийской экономической комиссии, утв. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 09.07.2018 N 110) под электронным документом понимается документ в электронном виде, заверенный электронной цифровой подписью и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде.

Следовательно, можно выделить следующие основные признаки электронного документа:

- электронная форма;
- соблюдение требований документирования информации;
- заверение информации электронной цифровой подписью [2].

Необходимо определить какими характеристиками должен обладать электронный документ.

Электронный документ считается отправленным с момента его передачи через сети телекоммуникаций. Входящий электронный документ считается поступившим после его фиксации в информационной системе адресата. Уведомление о получении должно содержать данные о факте и времени получения электронного документа и его отправителе. В случае не поступления считается, что документ не получен адресатом.

Также необходимо дать понятие что же такое «электронный обмен данными» – **EDI (англ. Electronic data interchange – электронный обмен данными)** – серия стандартов и конвенций по передаче структурированной цифровой информации между организациями, основанная на определенных регламентах и форматах передаваемых сообщений.

Как это происходит на практике? Данная форма согласия на обработку персональных данных направляется Оператором по электронной почте потенциальному контрагенту, который собирает подписанные согласия от субъектов персональные данные, сканирует согласия и направляет сканированные документы Оператору по электронной почте на указанный Оператором адрес. Таким образом, согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных дается путем направления сканированной копии документа (согласия) простым электронным сообщением без использования электронной подписи.

Норма п. 1 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»[3] (далее – «ПДн») говорит о том, что согласие на обработку ПДн может быть дано субъектом ПДн (или его представителем) в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, распространяется на ситуации, когда отсутствуют специальные требования закона о необходимости соблюдения письменной формы. В последнем случае применяется правило п. 4 ст. 9 Закона о ПДн о том, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, обработка ПДн осуществляется только с согласия субъекта ПДн, данного в письменной форме. К таким случаям, в частности, по Закону о ПДн относятся ситуации, когда субъект ПДн дает согласие на обработку ПДн специальной категории (подп. 1 п. 2 ст. 10), обработку биометрических ПДн (п. 1 ст. 11), либо на трансграничную передачу ПДн (подп. 1 п. 4 ст. 12). Учитывая, что ПДн, которые передаются Оператору, не относятся к ПДн специальной категории (подп. 1 п. 2 ст. 10), биометрическим данным (п. 1 ст. 11), и речь не идет об их трансграничной передаче (подп. 1 п. 4 ст. 12), согласие на обработку таких ПДн возможно получить в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме.

Отношения между субъектом ПДн и Оператором могут быть квалифицированы как договорные.[4] Направление Оператором формы согласия своим потенциальным контрагентам является офертой. Подписание субъектом ПДн формы, размещенной на сайте Оператора в сети Интернет, сканирование подписанной формы и направление ее Оператору по электронной почте рассматриваются как действия по акцепту оферты. Иными словами, действия субъекта ПДн по заполнению формы согласия и направление сканированной копии документа (через контрагента) Оператору являются конклюдентными действиями субъекта ПДн по акцепту оферты (п. 4. ст. 434, п. 3 ст. 438 ГК РФ). При этом Оператор должен проверить полномочия представителя (то есть контрагента) на дачу согласия от имени субъекта ПДн. Направление субъектом ПДн (через его представителя – контрагента) на электронную почту Оператора сканированной формы согласия на обработку ПДн позволяет Оператору подтвердить факт его получения. Соответственно, требования п. 1 ст. 9 Закона о ПДн могут считаться выполненными.

Однако, в случае спора Оператору необходимо доказать, что оферта действительно была им получена и что она исходила именно от субъекта ПДн (его представителя), что может представлять известную сложность. Поэтому во избежание споров, а также требований к соблюдению письменной формы согласия со стороны регуляторов, Оператору рекомендуется разработать и внедрить порядок подписания и направления согласия на обработку ПДн с использованием простой электронной подписи.

Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ [5] простая электронная подпись – это электронная подпись, которая создается посредством использования кодов, паролей или иных средств и подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (п. 2 ст. 5). Такого рода согласие может быть выражено в виде ввода СМС-кода, отправленного на телефон субъекта ПДн при регистрации на соответствующем ресурсе. Возможно также перед оформлением согласия на обработку ПДн предусмотреть на интернет-сервисе Оператора вариант прохождения процедуры регистрации, предусматривающей формирование логина и пароля для входа в личный кабинет. При регистрации указываются ФИО и иные ПДн субъекта ПДн. Данные логин и пароль выступают в качестве ключа простой электронной подписи (уникальной последовательности символов, предназначенной для создания электронной подписи). При оформлении согласия, сделанного под логином и паролем, формируется электронный документ, в котором средствами информационной системы (веб-сайта интернет-сервиса) указывается субъект ПДн, создавший (отправивший) согласие. Данное указание и будет выступать в качестве простой электронной подписи, сгенерированной при помощи логина и пароля пользователя.[4] По мнению представителей Роскомнадзора, «регистрация пользователя Интернета на сайте, подтвержденная логином и паролем, означает согласие субъекта на обработку его персональных данных»².

Внедрение порядка подписания и направления согласия на обработку ПДн с использованием простой электронной подписи рекомендуется также вследствие того, что российские суды зачастую ориентируются лишь на прямое указание закона о письменной форме согласия, не исследуют порядок выражения согласия на обработку ПДн посредством конклюдентных действий. Вот примеры таких общих формулировок из судебной практики:

- «...при этом банком не были учтены установленные законом специальные требования к письменному согласию субъекта персональных данных. Следовательно, данные условия заявления [...] ущемляют права потребителя посредством предоставления третьему лицу необоснованного права на обработку персональных тайных потребителя без получения от такого потребителя соответствующего согласия в письменной форме, установленной законом» [6];

² Федеральный закон «О персональных данных»: Научно-практический комментарий (постатейный). Выпуск 11. под ред. А. А. Приезжевой. Редакция «Российской газеты», 2015. Цит. по: Савельев А. И. Указ. соч.

- «Подписав данное заявление-анкету, потребитель фактически согласился с возможностью обработки его персональных данных третьими лицами, при этом банком не были учтены установленные законом специальные требования к письменному согласию субъекта персональных данных. Следовательно, данные условия анкеты-заявления ущемляют права потребителя, посредством предоставления третьему лицу необоснованного права на обработку персональных данных потребителя без получения от такого потребителя соответствующего согласия в письменной форме, установленной законом» [7].

Учитывая данные примеры из судебной практики, Оператору настоятельно рекомендуется внедрить порядок подписания и направления согласия на обработку ПДн с использованием простой электронной подписи. Обычно решение данной задачи не представляет технических и организационных сложностей.

Оператору стоит также обратить внимание на требования п. 8 ст. 9 Закона о ПДн: «Персональные данные могут быть получены оператором от лица, не являющегося субъектом персональных данных, при условии предоставления оператору подтверждения наличия оснований, указанных в пунктах 2–11 части 1 статьи 6, части 2 статьи 10 и части 2 статьи 11 настоящего Федерального закона». Как отмечается юристами, «Это положение не распространяется на случаи получения персональных данных от представителя субъекта персональных данных, поскольку действия представителя, совершенные в пределах его полномочий, являются действиями самого субъекта персональных данных» [4].

Заключение. В тех случаях, когда Закон о ПДн не устанавливает обязанность получать согласие именно в письменной форме, получение оператором не оригинала, а отсканированного документа (согласия), подписанного субъектом персональных данных, и содержащего данные, позволяющие его идентифицировать, можно рассматривать в качестве получения согласия от субъекта персональных данных.

Во избежание споров Оператору рекомендуется разработать и внедрить порядок подписания и направления согласия на обработку ПДн с использованием простой электронной подписи, предполагающий регистрацию субъекта ПДн на сайте Оператора и направление согласия путем использования логина и пароля пользователя.

По поводу практики в судах, то электронные документы с электронной подписью, представляющиеся в качестве письменных доказательств в суд, имеют ряд своих отличительных особенностей:

Оригиналом такого документа является именно его электронный формат, тогда как распечатка электронного документа на бумаге в такой ситуации будет признаваться его копией, т.к. изначально документ

создавался и подписывался электронным способом. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 сентября 2011 г. №5365/11 указано, что в соответствии с действующим законодательством и условиями договора между контрагентами не предусмотрено представление электронных документов на бумажном носителе с проставлением каких-либо штампов, поскольку сама сущность такого документа заключается в его электронной форме. Вопрос о том какая именно копия электронного документа (только первая, либо и все последующие) является его подлинником, на настоящий момент не урегулирован.

Логично предположить, что подлинниками электронного документа будут признаваться все его экземпляры при условии идентичности их содержания. Вопрос о подлинности копий электронного документа может стать действительно актуален в том случае, когда различные его копии будут содержать отличные друг от друга сведения. В таком случае отличные документы будут исследоваться с учетом времени их создания и внесения в них изменений.

В настоящее время законом не предусмотрено более надежного средства идентификации и аутентификации документа, как его составление в электронной форме с подписанием электронной подписью. И в тех многочисленных случаях, когда стороны надлежащим образом предусмотрели использование электронных документов в их взаимоотношениях, суды, в том числе и высшие судебные органы, признают доказательственное значение за электронными документами, подписанными в соответствии с требованиями Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи».

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
2. *Долгополов П. С.* Электронный документ: понятие и особенности применения // СПС КонсультантПлюс. 2024.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" // "Российская газета", № 165, 29.07.2006.
4. *Савельев А. И.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М. : Статут, 2017. С. 208.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ "Об электронной подписи" // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, N 15, ст. 2036.
6. Федеральный закон "О персональных данных": Научно-практический комментарий (постатейный). Выпуск 11. под ред. А. А. Приезжевой. Редакция "Российской газеты", 2015.
7. Постановление 11-го ААС от 31.01.2019 г. по делу № А55-24101/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление 9-го ААС от 14.12.2018 г. № 09АП-64387/2018 по делу № А40-172341/18 // СПС «КонсультантПлюс».